

Колодец желаний
(Wishing Well)

Автор: Тревор Баксендейл
(Trevor Baxendale)

Перевод: koval.tat

Старый деревенский колодец – любопытный объект для привлечения искателей затерянных сокровищ и желающих загадать желание. Но только в том случае, если что-то инопланетное и ужасающее не скрывается внутри. Что-то совершенно чудовищное, вызывающее смерть и разрушения.

Но кто знает правду о колодце? Кто хочет узнать, какую отвратительную силу он хранит? Что последует за поиском закопанных под землей сокровищ?

Никто не хочет верить предупреждениям Доктора о смертельном ужасе, ожидающем своего часа. Но скоро все пожалеют, что не верили ему.

– В конце этого туннеля – сокровища, – сказал Найджел Карсон.

Двое мужчин позади него начали смеяться.

– Что вас так рассмешило? – спросил он и осветил фонарём их лица.

Бен Седдон был долговязым молодым человеком с волосами мышинового цвета и в очках со стальной оправой. На его тонких губах играла легкая улыбка.

– Ну же, Найджел! Ты сам себя слышишь? – И он продолжил драматичным тоном: – В конце этого туннеля – сокровища. Я чувствую себя героем детской приключенческой книги.

– Они реальны, – ответил Найджел. – Я говорю о двух миллионах золотом. И это по-взрослому.

– Мне всегда нравились тайные ходы, – примиряюще произнес Дункан Гуд.

Он был выше, крупнее, с неопрятными светлыми волосами. В его глазах сияло удивление, и говорил он с мягким уэльским акцентом.

– Особенно те, что ведут к закопанным сокровищам. – Последние слова он произнес излишне восторженно.

И Дункан, и Бен снова рассмеялись, и Найджел рассердился: – Вы не смеялись, когда я показывал вам карту, – прорычал он. – Вы не смеялись, когда поняли, сколько мы получим, найдя клад.

– Мы все играем в лотерею, – Бен стал серьезнее. – Понятно, что это неплохо.

– Извини, Найджел, – сказал Дункан. – Мы только немного развлеклись.

– У нас нет времени. Надо идти.

Найджел указал фонарем вперед в темноту, но свет пропадал в паре метрах, словно проглоченный огромным черным ртом. В этой части туннеля места хватало только на то, чтобы стоять прямо и расправить руки в стороны. Кончики пальцев Найджела касались стен. Было холодно, влажно, немного страшно от замкнутого пространства, но это все не имело значения.

Скоро они разбогатеют. На плане было четко указано местонахождение комнаты с сокровищами. Идти оставалось не далеко.

Бен продолжал улыбаться: – На что ты потратишь свою долю, Дун?

Дункан наклонился, проходя под выступом на потолке. – Не знаю. На хороший автомобиль, вероятно. Больше ничего в голову не приходит. Я не собираюсь тратить все сразу.

– Тебе хватит на целый гараж автомобилей, – произнес Найджел.
– Значит, куплю много дорогих автомобилей. О, и новый дом для мамы. И, если останется что-нибудь, куплю сезонный билет в Кардиф Блюз.
А ты, Бен?

Бен облизнул губы. – Сначала заплачу долги. У меня не погашен студенческий займ. А на остаток открою свое дело. Компьютерные услуги. И автомобиль, который я куплю – мой первый автомобиль – будет как у Джеймса Бонда. Марки Астон Мартин.

– Неплохой выбор. А ты, Найджел?

Голос Найджела отразился от темноты впереди туннеля. – Что ты имеешь в виду?

– На что ты потратишь найденное?

– Не знаю. Это имеет значение?

– У тебя должны быть какие-то идеи!

– Есть более важные вещи, чем дорогие автомобили и подарки родителям. – Он пренебрежительно взглянул на спутников и вздохнул. – Я иногда спрашиваю себя, зачем я вас взял с собой. Вы словно большие дети.

– Извини, Найджел, – покорно ответили они хором. – О, вот и конец туннеля.

Луч фонаря Найджела мерцал на земляной стене. Он освещал потолок, с которого свисали тонкие волокнистые корни, оплетенные паутиной с пауками.

– Брр, – сказал Бен. – Гадость какая.

– Не обращай на них внимания, и они не обратят внимания на тебя, – мягко произнес Дункан. – Только не вздумай предложить им долю.

Они снова захихикали, и Найджел успокаивающе поднял руку.
– Успокойтесь, вы двое. Золото обогатит нас независимо от того, верите ли вы в него.

Дункан прошел вперед, коснулся стены, оценивая предстоящую работу. – Через сколько метров нужная комната? Вы знаете?

– Согласно компьютерным расчетам Бена сокровищница не очень далеко – метров в десяти вверх по тоннелю.

Дункан взглянул на Бена: – Давай рыть? Если ничего не найдем, так хоть повеселимся.

– Я нахожу в этом больше, чем повод для веселья, – теперь Бен был совсем серьезен, он смотрел на стену туннеля, словно мог видеть сквозь нее. Близость золота остудило его чувство юмора. – Когда начинать?

– Как только сможете, – ответил Найджел. – Я все подготовил, достал лопаты и тачку. Есть и отличные лампы – вам понадобится свет для работы.

– А ты? – спросил Дункан. – Что ты будешь делать, пока мы роем?

– Прикрывать вас, конечно. Для любопытных людей, – Найджел показал пальцем вверх, – мы оцениваем местность для совета по туризму. Я заказал нам три комнаты в местном пабе.

– Хорошо. Тогда начнем, – сказал Бен Седдон. – Чего мы ждем?

Найджел рассказал, где оставил оборудование, и двое мужчин отправились по туннелю.

Через некоторое время, когда он убедился, что остался один, Найджел вытащил из кармана куртки маленький предмет, обернутый замшей. Аккуратно, почти любовно развернул пакет.

Внутри находился камень.

Он честно не знал, как по-другому его назвать. Для него это всегда был просто камень.

Камень был не очень большим, размером с сердце человека. Гладкий и темный, как большая галька, но в отличие от любого другого камня – всегда теплый. Всегда.

– Как близко? – шепотом спросил Найджел. – Как близко я теперь?

Камень не всегда отвечал на прямые вопросы. Но если Найджел расслаблялся, освобождал голову от всех мыслей, за исключением одной, он часто ощущал ответ. Найджел погладил камень пальцами правой руки и прикрыл глаза. Через несколько мгновений он почувствовал, как тепло распространяется по его рукам, словно тонкие усики огня тянутся медленно и неуклонно сквозь него вверх прямо к мозгу.

Его продолжал пугать такой способ общения с камнем. Пульс ускоряется, дыхание учащается, кожа покрывается потом. Ему всегда казалось, что он делает что-то неправильное, опасное и запретное. Но, к сожалению для Найджела Карсона, такое чувство его только подстрекало.

Медленно, очень медленно волна теплоты распространилась по всему телу, а потом внезапно, без предупреждения, уступила место враждебности, словно стальное лезвие пронзило мозг.

– *очень близко* –

Найджел открыл глаза: – Это здесь, не так ли?

– *немного дальше* –

– Что я найду там? Что это?

– *сокровище* –

– Да, я знаю, но... – Найджел судорожно сглотнул. – Должно быть что-то большее.

– *что-то большее* –

Найджел улыбнулся. Но не своей улыбкой. Улыбкой камня.

– *намного большее* –

– Теперь не долго, – понял Найджел.

– *недолго* –

Найджел не понимал половины того, что говорит ему камень, но это не имело значения. Да, он был испуган. Да, иногда ему казалось, что он сходит с ума, и он не знал, как остановиться.

Но нет, он не остановился бы, даже если бы мог.

Нет, даже когда камень проникал глубоко в мозг и заполнял сознание болезненной темнотой туннеля.

Глава 1

– Я хочу, чтобы каждый день был похож на этот, – сказала Марта Джонс.

Она шла по лесу, ощущая на коже тепло солнца, пробивающегося сквозь яркие зеленые листья, слышала пение птиц, поющих среди ветвей, и тихое гудение насекомых. Это был прекрасный день на Земле.

Марта Джонс побывала в прошлом и в будущем, посетила инопланетные миры в отдаленных галактиках. Она любила жизнь, ей нравилось видеть новые времена и места. Но то, что сейчас ТАРДИС вернула ее домой в Англию 21 столетия, не расстраивало ее. Марта знала: не имеет значения, где и когда вы оказались, – важно с кем.

Доктор и Марта заглянули во время итальянского Ренессанса, прыгнули на другой конец мира в систему Опсис Веги, посетили застывшие замки ледяных воинов, а потом решили, что день можно закончить традиционным английским чаем со сливками.

– С булочками, – добавил Доктор со своим обычным энтузиазмом. – Мы возьмем булочки с клубничным джемом и сгущенным молоком! Я знаю подходящее место.

И послал ТАРДИС сквозь вихрь времени именно сюда.

В такое прекрасное место. На данный момент ничего лучшего девушка не могла пожелать.

– Будь осторожна в своих желаниях, – произнес Доктор.

Он шел вперед, не вынимая рук из карманов брюк в тонкую полоску.

– Почему?

Он пожал плечами:

– Не могу даже представить, чтобы каждый день походил на предыдущий.

Соглашаясь, Марта улыбнулась и за руку притянула его к себе.

– Пойдем, я хочу есть. Уже вечер, и я хочу сгущенного молока.

Они спустились по холму к узкой дороге. Пробрались через заросли папоротника и вышли к перекрестку. На перекрестке стоял указатель.

– До Критон Мер одна миля, – прочитала Марта. – До Иксли пять миль.

– Куда пойдем? – спросил Доктор. – Мне нравится, как звучит Иксли.

– Лучше туда, куда ближе. Пойдем в Критон.

– На вашем месте я бы держался подальше от Критона, – раздался сухой старческий голос с обочины.

На турникете, наполовину скрытый живой изгородью, сидел человек в поношенных грязных ботинках и куртке на меху. Он был стар, имел коричневую спутанную бороду и пронизательные глаза, смотрящие из-под седых бровей.

– Прошу прощения? – вежливо спросила Марта.

– Критон Мер, – повторил старик. – На вашем месте я бы туда не шел. По крайней мере, Марте показалось, что он сказал именно это.

Огромная борода вокруг рта наполовину заглушала его слова.

– Почему нет? – спросил Доктор.

Старик скривился и почмокал губами:

– Это не подходящее место для жизни.

– Мы не хотим там жить, – сказала Марта. – Кроме того, до Иксли слишком далеко. Идем.

– Вы пришли не пешком, – заметил старик. – Никто из вас не одет для прогулок. – Он указал палкой на их ноги. – И у вас чистые ботинки, – он имел в виду кеды. – Значит, где-то у вас остался автомобиль.

– У нас нет автомобиля, – сказала Марта.

– У нас есть полицейская будка, – добавил Доктор.

Человек нахмурился:

– Полицейская будка?

– Да. Одна синяя будка. Мы оставили ее позади. Это полезнее для окружающей среды, чем автомобиль.

Глаза старика блеснули.

– Итак, что плохого в Критоне?

Губы в бороде зашевелились.

– Ничего такого я не имел в виду, – медленно ответил человек. –

Просто там не на что смотреть.

Доктор приподнял бровь:

– Хорошо, что мы идем туда не для осмотра достопримечательностей, да, Марта?

Марта хотела добавить, что они идут поесть пирогов с чаем, но подумала, что это будет не вежливо по отношению к бродяге.

– Как хотите, – произнес старик. – Но не говорите, что я не предупреждал.

– Предупреждали нас? – переспросила девушка. – О чем?
– О Критоне.
– Но вы не сказали ничего определенного.
– Но ничего определенного и нет. Это только предчувствие.
– А! – Доктор кивнул с таким видом, будто все понял.
– Что я сейчас чувствую, так это голод, – сказала Марта и повернулась к Доктору. – Пошли дальше.
– Будьте осторожны, – любезно произнес старик. – В Критоне.
– Спасибо, – сказала девушка.
Она чуть поклонилась бродяге, и он кивнул в ответ.
– О чем он говорил? – спросила Марта, когда они вышли за границу слышимости.
– О, не обращай внимания, – легкомысленно ответил Доктор. – Это вероятно просто местные суеверия или он имеет что-то личное против этой деревни.
Марта вздрогнула, вспомнив пронизательные небольшие глаза человека. Казалось, он видел ее насквозь.

Глава 2

Они прошли уже порядочно, когда позади них взревел Ленд-Ровер. Доктор с Мартой отскочили в сторону, а потрепанный автомобиль затормозил.

На водительском месте сидела старуха с огромным носом, одетая в широкополую шляпу и камуфляжный жилет.

– Заблудились? – спросила она через открытое боковое окно.

Ленд-Ровер был старый, грязный, с полосками от дворника на забрызганном грязью лобовом стекле.

– Э... – произнесла Марта.

– Мы идем в Критон, – сказал Доктор.

– Хорошо, значит вы на верном пути, – сообщила женщина. – Запрыгивайте, если хотите.

Они сели в машину, и женщина сорвалась с места прежде, чем они успели устроиться.

– Вы спешите? – спросила Марта, ерзая на вытертом чехле сидения.

Изнутри машина выглядела не лучше, чем снаружи. Марта предположила, что она была списана военными.

– Мне 83 года, – объявила женщина. – Нет времени на бездеятельность.

– Мне это нравится, – сказал Доктор.

Он представился сам, представил Марту.

– Анжела Хук, – ответила женщина, закладывая крутой вираж на повороте.

Она сменила скорость, переключив передачу в механической коробке, и нажала газ. Автомобиль с ревом рванулся вперед, трясясь на ухабах.

– Спящие полицейские, – прорычала Анжела, подпрыгивая на сидении.

– Я думала, они должны замедлять движение, – сквозь грохот прокричала Марта.

– Ерунда! Они только заставляют меня ускориться.

Ленд-Ровер круто накренился на другом повороте и проехал по большой коричневой луже, разбрызгивая грязь.

– Мы встретили старика, – сказала Марта.

– Вероятно, старина Барни, – сказала Анжела, не отводя глаз от дороги.

– Он бродит по этим местам уже много лет. Он безобиден, но очень вонючий.

– Он пробовал предостеречь нас от посещения Критона.

– Действительно? Я поговорю с ним. Критон Мер прекрасное место. Вот старый пенъ...

– Вы живете в Критоне? – спросил Доктор.

– Родилась, выросла, полюбила, женилась и так далее.

– А там есть кафе-кондитерские? – поинтересовалась девушка.

– Еще нет, – ответила Анжела, искоса взглянув на пассажиров, будто видя их впервые. – Но мы думаем над этим. Вы туристы?

– Вроде того.

– Хорошо. Именно таких людей мы и ждем.

– Правда?

Ровер выскочил из-под склоненных над дорогой ветвей в центре маленькой деревушки. Марта увидела большую ухоженную прямоугольную лужайку с военным мемориалом, привлекательный паб с красной телефонной будкой у дверей, пекарский магазин. Из-за деревьев поднимался шпиль церкви. А потом у дороги появился величественно выглядящий дом, который все это затмевал. Фактически это был больше, чем дом. Посыпанная гравием дорожка за изящными коваными воротами вела к крыльцу особняка. Марта получила настоящий удар, когда Анжела намеренно проехала вдоль самих ворот и несколько раз просигналила.

Марта взглянула на Доктора, но тот только удивленно пожал плечами.

– Сожалею, – рассмеялась Анжела. – Сила привычки! Это дом Генри Гаскина, и моя святая обязанность причинять ему как можно больше неприятностей.

– А, – одновременно произнесли Доктор и Марта, словно это все объясняло.

– Не волнуйтесь. Генри настоящая заноза в заднице, и он сделал бы мне то же самое в любой момент. Я только возвращаю ему долг.

Ленд-Ровер остановился у лужайки, и Анжела выключила двигатель. Автомобиль напоследок несколько раз чихнул, проскрежетал, и Марта осторожно последовала за Доктором наружу. Ее ноги подрагивали.

– Мы прибыли, – оживленно объявила Анжела. – Критон Мер.

Она начала показывать длинным пальцем в разных направлениях:

– Это, как понятно, было поместье. Есть паб, напротив церкви. Он называется «Пивная Дыра», своего рода шутка.

Доктор и Марта обменялись следующим пожатием плеч.

– Там магазины, – продолжила Анжела. – Там была почта, пока ее не закрыли. Проклятые дураки. Почтовое отделение было нервным центром деревни. Ей словно остановили сердце.

– О, – произнесла Марта, пристально глядя куда-то ближе. – А что это?

– Ах, – Анжела всплеснула руками. – Это то, из-за чего я здесь. Это – колодец.

Ее слова словно говорили: старый деревенский колодец превосходен, хоть и находится в плачевном состоянии. Колодец был весьма велик, около двух метров в диаметре, круглое основание высотой примерно до талии. Кладка местами разрушилась, камень порос лишайником и мхом. В противоположных сторонах у парапета стояли два крепких деревянных столба, на которых лежало что-то странное. Здесь не было веревки и, конечно, не было никакого ведра. Марта предположила, что когда-то давно люди использовали его как источник воды.

– Он прекрасен! – сказала Марта. – Не думаю, что когда-либо видела настоящий колодец.

Анжела восхищенно смотрела на сооружение:

– Это – наша гордость. Мы пробуем его отремонтировать. Но, как видите, еще очень многое следует сделать.

Марта перегнулась через парапет и взглянула вниз. Было глубоко. На уровне земли в стены была вмурована железная решетка, наверное, для того, чтобы останавливать обезумевших людей.

– Я могу загадать желание? – спросила девушка.

– Можете попробовать, – хихикнула Анжела. – Но никаких гарантий.

Марта оглянулась посмотреть, как на ее просьбу отреагировал Доктор. К ее удивлению, он все еще стоял позади, не вынув из карманов рук, и мрачно смотрел на колодец.

– Эй, Доктор. Что случилось? Не хочешь загадать желание вместе со мной?

Доктор ответил не сразу. Его темные глаза не отрывались от колодца, а потом он резко глянул на Марту, словно только отреагировав на ее слова.

– Что? О, нет. Я так не думаю.

Марта пошарила в кармане джинсов, выискивая мелочь.

– А я попробую, – сказала она.

– Вообще-то, – произнес сзади голос. – Думаю, не стоит этого делать.

Марта обернулась и увидела, что к ним быстро приближается миниатюрная женщина. На ней был анорак, старые вельветовые брюки и тяжелые ботинки, под рукой она несла стопку папок.

– Мы собираемся изучить дно колодца, – пояснила она. – Мы же не хотим обнаружить там гору мелочи?

– Ну же, Сэди, – сказала Анжела. – Еще одна монета в 50 пенсов не имеет значения. Позволь ей.

Марта улыбнулась:

– На самом деле это монета в фунт. У меня большое желание.

– Думаю, один фунт не повредит, – согласилась Сэди с улыбкой, но Марта почувствовала, что подходящий момент прошел.

Девушке стало неудобно загадывать желание. Доктор наблюдал за ней с иронической улыбкой.

– Сэди Браун, – женщина протянула руку, когда Анжела всех представила. – Вообще-то это настоящий колодец желаний. Люди приходили к нему со своими желаниями еще давным-давно.

– Это работало? – спросил Доктор.

Первой мыслью Марты было, что он насмехается, но Доктор был вполне серьезен.

– Едва ли, – напряженно улыбнулась Сэди. – В те времена желания состояли в том, чтобы вырастить хороший урожай и крепких животных. Это сельскохозяйственная область. Но фермеры большей частью прагматики, и традиция вскоре себя изжила.

– Сэди наш эксперт по колодцу, – беззаботно объяснила Анжела. – Вместе мы составляем комитет по восстановлению колодца Критон Мер.

– Колодец был здесь со средневековья, – рассказывала Сэди. – Раньше здесь должны были быть подземные воды. Но, насколько все помнят, он всегда был сухим. Мы считаем, что произошло опускание грунта, может из-за сейсмической активности. Это привело к тому, что вода ушла.

– Жаль, – произнесла Марта. – Он выглядит замечательно.

– Будет выглядеть еще лучше, когда мы закончим, – уверила Анжела. – Не очень много людей за пределами Критона знают о существовании колодца, но есть несколько человек, что иногда посещают его. Главным образом это бродяги. Если мы сможем восстановить колодец, он может стать местной достопримечательностью.

– Удачи вам, – сказала девушка.

– Доктор и Марта искали кафе-кондитерскую, – сказала Анжела Сэди.
– О, это не справедливо, – воскликнула та. – Я ещё не готова.
– Сэди управляет пекарней, – объяснила Анжела. – Ее булочки и пироги к чаю превосходны. Но она хочет открыть хорошее традиционное кафе.

– Как только соберусь, – добавила Сэди. – Но это отличная идея: кафе-кондитерская Критон Мер «Колодец». Хорошее название?

– Отличное, – сказала Марта, почувствовав себя еще более голодной. Ее живот мог издать бурчание в любой момент.

– А пока, боюсь, есть только «Дыра», – сказала Анжела.

– Дыра?

– «Пивная Дыра», – Сэди указала направление. – Паб.

– Удачная шутка, – заметила Анжела. – Для того чтобы пить, нужно отверстие.

– Вообще-то я бы выпила.

Марта обернулась к Доктору. Он все так же смотрел на колодец, по-видимому, не обращая внимания на все остальное.

– Доктор?

Они наблюдали, как Доктор очень медленно подошел к колодцу, положил на парапет руки и посмотрел вниз, словно заставлял себя посмотреть. А потом резко отстранился. Марта хотела переспросить его, но Доктор обернулся с неожиданной широкой улыбкой:

– Одуванчик и лопух!

– Что?

– Одуванчик и лопух. Кто может сопротивляться напитку с таким названием? (прим.: Dandelion and burdock – старинный английский напиток на травах). Одуванчик и лопух! Мне большую порцию.

И доктор через лужайку пошел к «Пивной Дыре».

– Последний платит. Поспешите.

В отчаянии тряхнув головой, Марта последовала за ним.

Глава 3

– Вы считаете, что в колодце зарыто сокровище? – восхитилась Марта.

– Так говорят, – хмыкнула Анжела.

Они сидели за маленьким столиком в «Пивной дыре». Сэди потягивала сладкий херес, Марта минеральную воду, а Доктор свой «Одуванчик и лопух» через соломинку. Анжела держала пинту «Разбойничьего удовольствия», местного пива, названного в честь разбойника, погибшего в Критон Мер.

– Наверняка, это ерунда, – сказала Сэди.

Они обсуждали мифы и легенды, окружающие колодец, и один из них касался награбленных разбойником сокровищ.

– Каждая деревня имеет похожие истории. Если это не разбойник, то призраки.

– Люди любят истории о кладах, – произнесла Анжела.

– Что именно говорится в легенде? – спросил Доктор.

Его глаза были наивно распахнуты, но Марта знала его достаточно хорошо, чтобы понять, как он заинтересован. Она задавалась вопросом, о чем он думает. Доктор не очень радостно смотрел на колодец.

Анжела пожала плечами:

– Ничего особенного. Некоторые говорят, что он украл драгоценности, другие – что золото. Предположительно в восемнадцатом столетии. Он бежал от властей, проезжал через Критон Мер и сбросил награбленное в колодец. Когда его схватили, у него ничего с собой не было.

– И преследователи были так расстроены, – добавила Сэди, – что сбросили в колодец и разбойника.

Марта улыбнулась и заметила, что Доктор снова молчит и смотрит в пустоту, медленно потягивая через соломинку свой напиток.

– Я думаю, что клад давно найден, – сказала Анжела. – Так Гаскины и разбогатели.

– Владельцы большого поместья? – Марта вспомнила, как Анжела сигналила у дома.

– Правильно. Гаскины вероятно живут за счет этих сокровищ уже двести лет. Они, конечно, это отрицают. Особенно теперешний, Генри Гаскин. – Она произнесла это имя так, словно взяла в рот что-то кислое.

Найджел Карсон шел в паб. Следом за ним, навстречу заслуженной пинте пива, направлялись Бен Седдон и Дункан Гуд. Оставив позади грязь и тесноту подземелья, они снова смеялись и шутили, рассматривая дело с легкомысленностью жаворонка, что раздражала Найджела. К вечеру начало холодать. Солнце вот-вот должно было сесть за церковным шпилем, и луч света через лужайку указывал на колодец, словно длинный палец.

Найджел взглянул на колодец, ярко освещенный солнечным лучом, и ему показалось, что кто-то стоит в тени за одним из толстых деревянных столбом. Это был старик с длинными спутанными волосами и бородой. Он смотрел на них темными ненавистными глазами, и Найджел остановился.

– Ты старина Барни, не так ли?

– Убирайтесь отсюда, – сказал старик.

– Превосходно!

Барни неуверенно шагнул вперед: – Вы здесь не нужны. Убирайтесь вон!

– Расслабься, Барни, – произнес Найджел. – Хочешь выпить?

– Не спорьте! – Барни встряхнул дрожащим кулаком. – Убирайтесь, жадные свиньи.

– Ах, – ухмыльнулся Найджел. – Ты думаешь – мы ищем клад?

Глаза Барни сузились: – Не знаю, что именно вы тут ищите, но вам здесь не рады.

Найджел огляделся, чтобы быть уверенным, что их никто не подслушает, и очень спокойно произнес: – Позволь мне рассказать тебе тайну, старый вонючий дурак, в колодце есть сокровище. Но это не то, о чем ты думаешь. Так что не волнуйся об этом. Там нет ничего, чем мог бы воспользоваться такой пропойца и старый дурак, как ты. Понял?

– Вы не принадлежите этому месту, – прокаркал Барни.

– Не принадлежим? Но и ты тоже. Ты бездомный, не так ли? Бродяга! А что касается меня... я снял комнату в местной гостинице, – Найджел показал на «Пивную дыру». – Туда я и направляюсь.

Найджел тряхнул головой и ушел. Бен и Дункан уже ждали его у паба. Барни же смотрел вслед Найджелу со смесью отвращения и глубокого беспокойства во взгляде.

– Что он хотел? – спросил Бен.

– Ничего.

– Бедняга, – произнес Дункан.

– Это только глупый старый дурак, – отрезал Найджел. – Не обращайтесь на него внимания.

Старина Барни все еще впивался взглядом в Найджела. Очень медленно он отвел глаза и отступил.

– Пойдемте, – произнес Карсон. – Я плачу.

* * *

Марта наслаждалась звуком голосов в пабе. Не было никакого чая, но они смогли перекусить бутербродами. Проблемой оставался только Доктор. Он был очень тих, размышляя о чем-то непонятном. Часть Марты требовала расспросить его, другая не хотела нарушать счастливую атмосферу, которой она наслаждалась.

– Итак, Марта, – спросила Анжела, – каким было бы ваше желание? Если бы колодец работал?

Марта пожала плечами: – О, я не знаю на самом деле...

– Не стесняйтесь.

– Я не могу сказать. Если я скажу, оно не сбудется, – внимательный взгляд Марты замер на профиле Доктора.

Анжела проследила ее взгляд и кивнула сама себе. Марта это заметила, застенчиво засмеялась и выпрямилась.

– Хорошо. А ваше желание?

Анжела встряхнула головой: – О, вы не захотите слушать о желаниях такой старухи, как я. Загадывать желания должны молодые.

– Говорите о себе, – парировала Сэди. – Вот мое желание: восстановить колодец, открыть кафе-кондитерскую и жить длинной и счастливой жизнью.

– Это три желания.

– Ты знаешь, о чем я.

Марта вздохнула: – Когда всерьез начинаешь задумываться о желаниях, все осложняется, не так ли?

– Именно поэтому лучше оставлять это молодым и глупым, – хмыкнула Анжела.

– Но в наше время молодежи нужна только известность и благосостояние, – заметила Сэди. – Все, о чем они думают – это деньги. Такие есть и в Критон Мер.

– Она имеет в виду Найджела Карсона и его компанию, – объяснила Анжела. Подошла официантка за пустыми бокалами, и Анжела тепло ее встретила: – Люси! Как наши золотоискатели?

– Для вас – мистер Карсон и его друзья, – улыбнулась Люси.

– Мистер Карсон! – Анжела произнесла с фальшивой почтительностью. – Скользкая жаба. Все так же мечтает разбогатеть?

– Здесь есть люди, ищущие клад? – удивилась Марта.

– Найджел Карсон и его университетские друзья, – объяснила Сэди. – По крайней мере, мы так думаем. Никто точно не знает. Они говорят, что осматривают достопримечательности деревни. Но это ложь, потому что они ни разу не спросили нас о колодце.

– Мы думаем, они ищут сокровища, – улыбнулась Анжела. – Это интереснее.

Люси внимательно посмотрела на неподвижного Доктора, и Марта непроизвольно пододвинулась ближе к нему на многоместном сиденье.

– Не думаю, что они обнаружили золото, – рассмеялась Люси. – Они сейчас здесь. – Она забрала последний пустой стакан и вернулась к стойке.

Трое мужчин вошли в паб. Первый был, видимо, Найджел Карсон, парень в дорогой одежде. Темные волосы, откинутые назад с вытянутого высокомерного лица, серые холодные глаза. Двое других составляли странную пару. Один был худым очкариком с зажатым под мышкой ноутбуком. Другой выше и шире, с лохматыми светлыми волосами и плохо сросшимся после перелома носом.

Марта растаяла, когда он улыбнулся ей. У него были очень нежные синие глаза.

– Добрый вечер, мистер Карсон, – прокричала Анжела через бар, поднимая бокал. – Как проходит осмотр достопримечательностей?

Он ответил таким же тоном с поддевкой: – Никак не можем найти место, интересное для большинства людей.

– Какая досада, – произнесла Сэди.

Найджел Карсон подошел и посмотрел сверху вниз на них четверых: – Вас должно обрадовать, что мы не задержимся надолго, – сардонически улыбнулся он. – Думаю, мы почти все сделали.

– Вы имеете в виду, что нашли клад? – невинно спросил Доктор.

– А вы кто? – холодно спросил Найджел.

– Я – Доктор, это – мой друг Марта. Рад встрече. Как дела в туннеле?

Марта чуть не рассмеялась. Выражение лица Найджела стало непередаваемым: мгновенная паника, опасение, затем возмущение.

– Я не знаю, о чем вы говорите, – ответил он в конечном счете.

– О, не смущайтесь, – сказал Доктор, – как же еще вы хотите достичь сокровищ? Вы не можете спуститься по колодцу – там железная решетка, я видел. И если бы вы поднимались вверх-вниз по шахте каждый день, вся деревня об этом бы знала. Должен быть подземный ход.

– Я сказал, что не знаю, о чем вы говорите.

– Да нет же. Туннель! Как долго вы его роете? Наверно долго, если вас только трое. – Доктор обезоруживающе улыбался. – Или скорее, двое. Вы не стали бы рыть. Но ваши друзья... Я видел грязь у них под ногтями.

Бен Седдон и Дункан Гуд немедленно посмотрели на свои ногти. С раздражительным шипением Найджел впился в них взглядом: – Вы идиоты.

И быстро ушел к стойке.

– Пойдем, – Бен за руку потащил Дункана за собой.

– Ладно, – Дункан задержался, улыбнулся Марте. – Увидимся позже? Девушка улыбнулась в ответ и помахала пальцами.

– Единственный приличный из них, – громко прошептала Анжела. – Красивые глаза, красивая задница и не настолько толст, как кажется. Не понимаю, что он делает с такой змеей, как Найджел Карсон.

– Вообще-то, – произнесла Сэди, – если вы хотите узнать о кладе, то должны спросить Барни Хакетта.

– Кто это? – спросил Доктор.

– Местный бродяга, – ответила Анжела, – кажется, вы говорили, что встретили его по пути в деревню?

– А, – кивнул Доктор. – Это тот, кто хотел предупредить нас ни о чем конкретно.

– На самом деле, – сказала Сэди, – он только одинокий немного эксцентричный старик.

Марта приподняла бровь.

– Нет, правда. Он не опасен, только немного сварлив.

– И имеет проблемы с гигиеной, – добавила Анжела с громким сопением. – Ну а на самом деле Барни живет здесь всю жизнь и, вероятно, знает все. Он считает себя экспертом по местным легендам.

– Это так? – глубокомысленно сказал Доктор. – Знаете, я не возражал бы против еще одной встречи со стариной Барни.

Глава 4

Найджел с Беном уселись в сторонке и послали Дункана к барной стойке. Бен открыл свой ноутбук. – Смотри, – он развернул экран к Найджелу. На экране засветилась схема шахты колодца, идущей глубоко под землю, и подземного хода, направляющегося от шахты под небольшим углом. – Это первоначальный туннель. Мы прокопали еще пять метров. По моим расчетам остается еще метров пять, может, меньше, если нам улыбнется удача.

Найджел облизал губы. – Так близко... – пробормотал он, уставился на экран и тихо ругнулся.

– В чем дело?

– Мне не нравится этот Доктор, – нахмурился тот. – Откуда он знает, что мы тут делаем?

– Догадался, – ответил Бен. – Как и большинство здешних людей.

– Что ты имеешь в виду?

– Конечно, они сельские жители, Найджел, но они не психи. Вероятно, они уже догадались, зачем мы здесь появились. Но не волнуйся. Кем бы ни был этот Доктор, он не может знать наверняка.

– Он знает, – мрачно настаивал Найджел. – Они все знают. Даже старый бродяга снаружи. Кто-то разболтал.

На этот раз нахмурился Бен. – Никто не мог узнать. О, что я вижу. – Вслед за Найджелом он посмотрел в сторону стойки, где Дункан смеялся о чем-то с Люси. – Ты же не думаешь?..

– Дункан проговорился, – прорычал Найджел. – Это единственное объяснение.

– Я в это не верю, – тряхнул головой Бен.

Найджел наклонился вперед и понизил голос до шепота: – Раз он так себя повел, Бен, нам придется исключить его из дела. Я не потерплю...

– Но... Это же Дункан. Он был с нами с самого начала.

– Это не значит, что он должен остаться до конца, – Найджел смотрел прямо в глаза Бена. – Мы говорим о справедливом распределении денег.

– Что ты имеешь в виду? Я думал, что мы найдем клад и поделим его поровну.

– Проклятое сокровище не имеет значения.

Бен задумчиво почесал голову: – Не понимаю, о чем ты. Мы же принялись за дело из-за денег, не так ли?

– Конечно, – после секундного колебания согласился Найджел. – Но что для тебя дороже всего? Что ты хочешь получить?

Бен пожал плечами: – Деньги, богатство. Шанс выплатить мой кредит, с одной стороны. Но я не могу решать наверняка, пока не узнаю, что на самом деле мы найдем.

Найджел с сожалением взглянул на него: – Я скажу, что там. Власть.

– Думаю, это смотря как смотреть на вещи. – Бен поерзал на скамье и посмотрел в сторону стойки, где его товарищ оплачивал напитки. – Но Дункан упорно трудился. Я понимаю, он не относится к делу так серьезно, как тебе бы хотелось, но без него мы не продвинулись бы так далеко.

– В этом я не сомневаюсь. В конце концов, мускулы – это мускулы. Их не заменить. – Найджел беззаботно смотрел на широкую спину Дункана из-под прикрытых век. Потом принял решение: – Однако теперь это не имеет такого значения. Мы достаточно близко. Мы оставим Дункада до тех пор, пока не найдем сокровища, а потом...

– Что, потом?

Найджел улыбнулся. – Избавимся от него, конечно.

Анжела рассказала Марте о своих планах на следующий день установить на колодец новую лебедку. По словам Анжелы это событие будет «очень волнительным». Марта впервые слышала, чтобы кто-то говорил о таком без тени шутки. Она восхищенно улыбнулась. – Вы должны прийти завтра и посмотреть, – настаивала Анжела.

– Спасибо, я буду, – пообещала девушка, но не была уверена, что сможет.

К этому времени она уже может оказаться на другом конце галактики, или осматриваться в палеозойской эре. Она обернулась к Доктору, чтобы узнать его мнение, но обнаружила, что Доктор исчез.

– Ваш друг вышел несколько минут назад, – сообщила ей Сэди. – Он сказал, что прогуляется снаружи. Но я думаю, что он пошел искать Барни Хакетта.

– О, а где он может быть?

Сэди скривилась: – Посмотрите у колодца. В это время суток он обычно приходит к колодцу загадать желание.

– Спасибо, – Марта схватила жакет, попрощалась с Анжелой и Сэди и пообещала увидеться завтра. Девушка надеялась, что они не заметили ее

скрещенные пальцы. Она поспешила к выходу и натолкнулась прямо на Дункана Гуда, который нес напитки от стойки.

– Упс!

– Извини, – выдохнула Марта. – Я тебя не заметила.

– Я достаточно большой, – улыбнулся Дункан.

– Да, конечно. Извини. Еще раз.

– Не извиняйся. На самом деле, мне понравилось, – он заметил жакет в ее руках. – Уже уходишь?

Марта пожала плечами: – Я ищу друга.

– Я могу стать твоим другом. Меня зовут Дункан. Дункан Гуд. К сожалению, не могу пожать тебе руки... Ты понимаешь... – Он приподнял три бокала, зажатые в руках.

Марта улыбнулась. – Рада была познакомиться, Дункан. Я – Марта Джонс. Послушай, я вроде как спешу.

– Подожди. Я не рассказал тебе о своем желании...

– Каком желании?

– Которое я загадал у колодца. Видишь, это работает.

– Да?

– Абсолютно. Я приехал сюда одиноким человеком. И пожелал друга. Точнее, прекрасную темноглазую подругу. И посмотрел, что получилось!

Марта восхищалась его самоуверенностью.

– Не сейчас, тигр...

– Эй, не суди по внешнему виду.

– Прошу прощения?

– Послушайте, я только выгляжу громилой. Я играл в регби в Оксфордском университете, там и сломал нос. – Дункан скосил глаза к своему слегка изогнутому носу. – Профессиональный риск. Но говорят, что регби хорошо формирует характер.

– Отлично. И что такой яркий мальчик, как ты, делает с таким, как Найджел Карсон?

Дункан пожал плечами: – Я ему должен, это – все. И я делаю это только ради развлечения. Но он очень активен. Хотя без меня и не справится, этот тип не проведет ни один мяч.

– Это точно, – улыбнулась Марта.

– Послушай, присоединяйся к нам, – он дернул головой в противоположный угол паба, где дожидались Найджел с Беном.

Когда Марта взглянула на них, то заметила, как пронизывающе осматривают они ее и Дункана. Это ее рассердило.

– Мне нравится эта идея... но я действительно сначала должна найти Доктора.

– Ничего серьезного, надеюсь, – нахмурился Дункан.

– Ты о чем? О, нет, это не такой доктор. Это – мой друг. Мне нужно догнать его. – Они оба замолчали и смущенно смотрели друг на друга, ожидая продолжения разговора. – Ну, ладно, мне надо идти, – наконец сказала Марта.

– Хорошо, – мило улыбнулся Дункан.

* * *

Дункан поставил напитки на стол, немного расплескав один из стаканов.

– Упс, я его возьму.

– О чем ты с ней говорил? – резко спросил Найджел.

– С кем? С Мартой?

– Да.

– Ни о чем. – Дункан присел на свое место. – Она в меня врезалась. Я пригласил ее выпить с нами, это – все.

– Что? – поразился Найджел. – Ты что, неизлечимо глуп? Зачем ты ее приглашал?

Дункан взглянул на дверь, за которой исчезла девушка.

– Просто... Она мне понравилась.

– Ты забыл, что мы не должны брататься с местными жителями?

– Не думаю, что она – местный житель.

– Я не о том! Она вместе с Доктором?

– Наверное.

– Она – неприятность, – прямо сказал Найджел. – Доктора мог вызвать совет. Наверняка, он здесь поэтому. Эти глупые старухи, собирающиеся отреставрировать колодец, вызвали его в качестве консультанта. А девчонка его партнер. Я не хочу, чтобы ты к ней приближался, понятно?

Дункан спокойно потягивал пиво. – Хорошо, не волнуйся так.

Найджел глубоко вздохнул и заставил себя расслабиться.

– Так или иначе, мы почти закончили. К завтрашнему обеду ты можешь стать одним из трех самых богатых людей в стране. А Бен – вторым из трех. Вы будете палками отбиваться от девушек вроде нее.

Дункан тихо рассмеялся: – Может, и буду. Но я не могу поверить в такое, пока лично не увижу сокровища. Мама всегда говорила мне, что цыплят по осени считают.

Бен снова проверил свой компьютер. – По моим последним подсчетам наших цыплят можно будет подсчитывать завтра к вечеру. При условии, что мы начнем рыть ровно в девять и проработаем весь день без остановки.

Найджел потер руки: – Господа! У меня тост... – он поднял свой стакан. – За будущее, которое наступит завтра!

– За сокровища, – радостно добавил Бен.

– И власть, – закончил Найджел.

Глава 5

Марта нашла Доктора возле колодца. – Пришел загадать желание?– спросила девушка.

Он тряхнул головой: – Не-а. Я никогда не могу придумать желания. Хотя нет, на самом деле, у меня слишком много желаний. Не знаю, с чего начать.

– Это так сложно? – Марта поежилась. К вечеру стало холодно.
– Тогда что ты тут делаешь? Можешь мне ответить, я – почти доктор.

Он улыбнулся: – Мне только надо было подышать свежим воздухом.

– С чего бы?

– Это «Одуванчик и лопух». Ударил мне в голову, так всегда бывает.

– Что-то с колодцем, не так ли?

– В нем что-то не так, Марта. – Он медленно подошел к колодцу, словно к задремавшему животному.

Марта тоже подошла и взглянула через парапет в темноту. Станный запах поднимался оттуда, будто кто-то упал вниз и умер.

– Думаешь, там и правда есть клад?

– Возможно. Традиционно колодцы считались местами силы.

Повсеместно есть колодцы, называемые «священными». Считалось, что их охраняют духи. Это как современные колодцы желаний. Люди приходили к ним взять воды, вознести молитву, и бросали монету. Иногда они просили, чтобы духи выполнили их желание.

– Считаешь, и в этом колодце живет дух? – Марта перегнулась через стену и всмотрелась внимательнее.

– Трудно сказать, – Доктор смотрел на нее с одной из своих кривых улыбок. – Иногда колодцы охранялись не добрыми духами, а чудовищами.

– Я не думаю, что здесь на самом деле живет чудовище, – произнесла Марта, и ее голос отразился от стен. В колодце было темно, и Марта не могла увидеть его дна, но ей он показался пустым.

– Вы уверены? – проскрежетал старческий голос позади нее.

Марта подскочила. Совсем рядом с ней стоял старик с темными глазами и спутанными грязными волосами. – О, это вы! – произнесла она. – Вы меня напугали.

– Вы – мистер Хакетт, не так ли? – бодро спросил Доктор.

Бродяга нахмурился: – Откуда вы знаете мое имя? Я ваше не знаю.

– Все в порядке, – улыбнулась Марта. – Нам сказали, что вы придете сюда. Но мы не представились должным образом. Я – Марта Джонс. Как ваши дела?

Она протянула руку, но Барни посмотрел на нее, словно видит в первый раз. Это не отпугнуло девушку. Она провела очень много часов на специальных тренингах и знала, как нуждаются пожилые одинокие люди в спокойной беседе и сочувствии.

– Я слышал, что вы много знаете об этом колодце, – произнес Доктор. Барни впился в него взглядом: – Кто вам сказал?

– Анжела Хук.

– Она должна знать, что сюда нельзя приходить поодиночке.

– Почему? – спросила Марта.

Барни посмотрел на нее так, словно ответ был очевиден.

– Человек может упасть в колодец.

– Действительно?

– Да, как Томми.

– Томми?

– Да. Он упал в колодец шесть месяцев назад.

– Вы шутите! – Марта была потрясена. – Кто-то упал в колодец шесть месяцев назад! Как? Что случилось?

– Томми прогуливался вдоль стены, – сказал Барни, печально глядя на каменную кладку. – Думаю, он что-то услышал – не знаю, что, но он вспрыгнул на парапет, и тот обрушился.

– Но там есть металлическая решетка, – указала Марта. – По-видимому, она была там многие годы. Как можно было упасть?

– Можно, если вы достаточно маленький.

Марта посмотрела на прутья, пересекающие шахту колодца.

– Очень маленький?

– Томми был котом нормального размера.

– Ах.

Промежутки между прутьями были достаточно большими, чтобы кот проскользнул. Она сглотнула. Какой страшный способ умереть.

– Сожалею, – сказала она Барни. – Правда, сожалею. Наверное, это было ужасно.

– О, все в порядке, дорогая, – ответил старик. – Он не может вылезти, но он все еще откликается каждый день.

- Мне показалось, вы сказали, что он упал шесть месяцев назад.
- Правильно.
- Но как он может быть жив? Он должен был умереть от голода.
- Я знаю, – улыбнулся Барни. – Но он все еще откликается.

– Бр-р, – произнесла Анжела. – У меня гусиная кожа.

Сэди посмотрела на ее руку и притянула к глазам, чтобы удостовериться. – Но здесь довольно тепло.

– Да, я знаю. Это похоже на то, что кто-то прогуливается по моей могиле (прим.: англ. поговорка).

Теперь вздрогнула Сэди. – Тьфу. Ненавижу это выражение. Что оно вообще может означать?

Анжела прыснула от смеха. – Послушать меня, так я теперь говорю, как старина Барни.

– О, интересно, Марта и Доктор сумели его найти?

– Думаю, да, – Анжела потягивала пиво. – Странная пара, правда?

– Мне казалось, ты сказала, что они туристы?

– Я начинаю сомневаться. Слишком они заинтересовались колодцем.

– Барни расскажет им несколько хороших историй.

Анжела нахмурилась. – Этого я и боюсь. Он забьет их головы разной ерундой о сокровище. О, и этой смешной историей о коте!

Они обе рассмеялись.

– Нет, но серьезно, – продолжила Анжела. – Ты же знаешь Барни. Он становится таким странным, когда начинает говорить о колодце.

– Он немного странный и в другое время. Но мы их предупредили, поэтому прекращай волноваться. – Сэди положила на стол папку и раскрыла на странице с загнутым уголком. – Так или иначе, мы должны перепроверить по этим планам правильность установки лебедки. Завтра большой день, помнишь?

– Как я могу забыть? Без сомнения наш лорд и владелец почтит нас своим присутствием. Генри Гаскин не упустит шанс испортить это событие.

– О, не начинай, – Сэди шутливо пихнула подругу. – На самом деле ты ждешь этого.

– Даже не шути так! Если эта елейная жаба подойдет ко мне достаточно близко, я дам ему в нос, и к черту последствия.

На дальней стороне паба Найджел допил свое пиво и приказал остальным идти спать. – Завтра рано вставать, – сказал он. – Большой день. Давайте закончим дело и уедем из этого места навсегда.

Бен и Дункан кивнули. По правде говоря, они устали и перспективы сна было достаточно, чтобы уйти без жалоб. Они допили и разошлись по комнатам. Найджел проводил их взглядом, а потом посмотрел на Анжелу Хук и Сэди Браун. Они все еще сидели за столом, оживленно обсуждая над кипой бумаг свои планы относительно любимого колодца.

Он задавался вопросом, куда подевался Доктор и его подруга.

Заинтересовавшись, Найджел быстро прошел в свою комнату. Она находилась в конце узкой лестницы прямо по центру паба. Там была узкая кровать, телевизор и платяной шкаф. Перед маленьким окном стоял стол. Отсюда был хорошо виден колодец.

Найджел захлопнул дверь и подошел к окну. Он не включал свет, чтобы остаться незамеченным. Осторожно выглянул из-за занавески. Уже стемнело, но луна светила ярко.

Доктор с подругой стояли возле колодца. И разговаривали со знакомым стариком. Барни Хакетт.

Найджел с минуту наблюдал за ними, а потом вытащил камень.

Кровь быстрее побежала по его венам, когда он уселся за стол и крепче обхватил руками камень. Он уже мог слышать шепчущий голос, убеждающий принять меры. Этот голос привел его к деревне, к колодцу, к сокровищу. Голос вел его, убеждал и даже наказывал. Но теперь все было почти окончено.

Он не мог никому позволить подвергнуть опасности свою работу. Особенно такому назойливому человеку.

– Что я должен сделать?

– *никто не должен вмешиваться* –

– Как мне его остановить?

– *останови его* –

Найджел позволил холодным пальцам высказать свое мнение, допустил их в свои глубинные чувства. Он думал о Докторе. Пальцы изучали его мысли... дотронулись... и захватили... Он сдержался, чтобы не кричать громко. Это была почти инстинктивная реакция на опасность, представляемую Доктором. Опасность намного большая, чем он представлял себе ранее.

– посмотри на него –

Глаза Найджела распахнулись, черные, налитые кровью, и он посмотрел на Доктора и его подругу.

– смотри –

И Найджел понял, что существует только один вариант.

Доктор должен умереть.

Глава 6

Доктор, Марта и Барни продолжали смотреть в черную глубину колодца.

– Я ничего не слышу, – произнесла девушка. Взглянула на Доктора, но он только пожал плечами.

– Он не кричит все время, – сказал Барни. – Иначе он потеряет голос, не так ли?

– И на что похож крик? – спросила Марта.

– На кота, конечно. Вой кота. Думаю, он тоскует без меня...

Доктор почесал заднюю часть шеи: – Но сейчас он молчит.

Марта взглянула на него и закатила глаза. Барни Хакетт был ненормальным, не говоря уже о том, что пьяницей. Девушка чувствовала исходящий от него запах перегара.

– Расскажите нам легенду, – попросил Доктор. – Ту, о разбойнике и кладе.

Барни Хакетт громко фыркнул: – Говорят, это был сам Джек Лихой Парень.

– Джек Лихой Парень?

– Разбойник Джек Шеперд, – объяснил Доктор. – Весьма активный во времена Регентства. Высокий, худой, хладнокровный. Твоя мать возненавидела бы его. Вот откуда появилось выражение «Джек Лихой Парень».

– На самом деле это был не он, – продолжил Барни. – Никто не знает, кто это был, назовем его, например, Джо. Джо бежал от служителей закона. Он украл золотые драгоценности – выкуп короля герцогу Йоркскому. Он загнал свою лошадь и потратил последнюю пулю на избавление бедного животного от мучений. Джо шел пешком, и слышал топот копыт позади себя. Если бы помощники шерифа догнали его, ему бы не повздорилось. Ему нужно было найти место, чтобы спрятать награбленное.

Марта подумала, что старик хороший рассказчик. Она улыбнулась и наклонилась к Барни, когда он понизил свой голос до драматического шепота.

– Джо добрался до Критон Мер с погоней, наступающей на пятки. Он увидел колодец и понял, что делать. Бросил сумки вниз, а сам повис в колодце, ухватившись пальцами за парапет. Через минуту прискакали всадники. Капитан объехал всю деревню, но не нашел Джо. Только когда

собака подбежала к колодцу и начала яростно лаять, капитан догадался туда заглянуть. К этому времени Джо едва мог держаться. Он надеялся, что всадники проскачут мимо, но, услышав лай собаки, понял, что игра окончена. Джо увидел капитана, смотрящего вниз с жестокой улыбкой. Что мог сделать Джо? Он вел помощников шерифа за собой из самого Лидса, он бросил сокровище в колодец и не надеялся больше его достать. Все, что он мог, это умолять сохранить ему жизнь. Но как это сделать? Какую сделку он мог сейчас заключить, в его-то положении?

Барни отступил назад и улыбнулся: – Итак, Джо сказал капитану, что спрятал сокровище в лесу, и если тот вытащит его из колодца, то он покажет место. И капитан сможет вернуть драгоценности герцогу или оставить себе. Это было совершенно разумное предложение.

Марта была очарована рассказом: – И что произошло?

– Конечно, капитан хотел бы оставить сокровище себе. Но он не поверил Джо и решил, что тот бросил награбленное в колодец. Поэтому он наклонился к Джо и, смотря ему прямо в глаза, отогнул от камня его пальцы один за другим.

Марта сглотнула.

– Говорят, когда он упал, то страшно закричал, – продолжил Барни. – Крик продолжался так долго, постепенно стихая, словно Джо упал к самим чертям.

– Ого, – теперь Марта чувствовала себя не очень хорошо. – Вот это – настоящая история.

– О, она еще не закончилась, дорогая, – глаза Барни блестели.

– Я это чувствовал, вы еще не все сказали, – произнес Доктор.

Барни только улыбнулся.

– Джо утонул вместе со своим сокровищем, но не нашел покоя. Перед смертью он поклялся отомстить жадным людям. Десять лет спустя, только женившись, капитан проезжал через деревню. И остановился в гостинице. Джо дождался. Той же ночью он поднялся из колодца, нашел капитана с невестой и убил обоих прямо в кровати...

– Ладно, – после паузы произнесла Марта, – теперь этот рассказ становится глупым.

– Не насмехайтесь, дорогая, – хмуро предупредил старик. – Не стоит смеяться о подобных вещах.

– Джо когда-нибудь убивал снова? – вежливо спросил Доктор.

Марта не поверила своим ушам. Доктор был последним, кто мог поверить в эти нелепые сказки о мести из могилы.

– Ах, да, – нетерпеливо ответил Барни. – Много раз холодные влажные пальцы Джо смыкались вокруг шеи какого-нибудь бедного негодяя.

– Теперь я знаю, что вы нас обманываете, – рассмеялась Марта. – «Холодные влажные пальцы»?

– Вы мне не верите?

– Нет, – ответила Марта. – Действительно не верю. Доктор?

Доктор открыл рот, чтобы ответить, затем закрыл его, словно передумал. Втянул щеки, поднял брови. Наконец засунул руки в карманы и сказал: – Ну...

– О, замолчи, – Марта слегка хлопнула его по руке.

– Я только хотел сказать, – Доктор повернулся к колодцу, – что здесь происходит что-то странное, и оно связано с колодцем. Не знаю, что именно...

– Мертвый разбойник с холодными влажными руками? – сухо спросила девушка.

– ...но я это узнаю.

– Это просто рассказы старых сплетниц, – настаивала Марта. – Ты слышал, что говорили Анжела и Сэди? Люди любят такие истории. Их можно использовать для привлечения туристов.

– Подожди минутку, Марта, – Доктор повернулся к Барни. – Вы говорили что-то о жадности людей...

Барни Хакетт ничего не ответил. Он уставился на Доктора странным взглядом.

– Барни?

Доктор и Марта смотрели на старика, ожидая ответа. Но тот молчал, широко открыв глаза и рот.

– Барни? – спросила Марта. – Вы в порядке?

Тонкая струйка слюны вытекла из уголка его рта. А потом глаза закатились (стали видны лишь белки) и болезненные хрипы донеслись из горла.

Марта быстро двинулась вперед, чтобы его поддержать: – У него какой-то припадок.

– Не трогай его, – закричал Доктор, схватив Марту за руку и дернув к себе. – Смотри!

Странный зеленый свет струился из открытого рта Барни Хакетта. Свет мигнул, и изо рта словно зеленый флуоресцентный язык вырвались искры. Марта вскрикнула и отскочила подальше.

Свет исчез, но стало только хуже. Старик нечеловечески взвыл, и его зубы стали перемещаться, выдвигаясь вперед тонкими серыми шипами. Он поднял руки, и пальцы превратились в длинные костистые палки. А потом с неестественным хрустом ломающихся костей, длинные позвонки вырвались из плоти, прокалывая одежду, словно вязальные спицы.

– Что с ним происходит? – выдохнула Марта.

Позвонки все перемещались, размахивали, как усики таракана, исследующего пространство вокруг себя. Старик – теперь едва узнаваемый – отступил, и ужасные метаморфозы продолжились. Он дико закричал и превратился в клубок из тонких конечностей и острых шипов.

Доктор выхватил звуковую отвертку.

– Кто это? Какой-то пришелец?

Доктор просканировал существо отверткой и ответил:

– Он такой же человек, как и ты. Или был им.

Потрескивающий зеленый свет покрывал тело Барни.

– Его молекулярная структура не справляется с такой ускоренной мутацией... он разрушается.

И с заключительным смертельным вздохом тело старика посерело, почернело, затем покрылось сетью мелких трещин и рассыпалось хлопьями. Холодный вечерний ветер разнес остатки Барни, оставив на траве лишь участок серой пыли.

Марта отошла в сторону, чувствуя себя слабой и больной, и остановилась у колодца.

– Словно его никогда не существовало...

– Нет, – Доктор с жаром уставился на девушку. – Он существовал, каждой частичкой своего тела он был таким же живым, как ты или я. Кто-то сделал такое с ним, кто-то его убил.

– Но... кто? Кто мог это сделать? – ужасная мысль вдруг возникла у Марты. – Кто-то, кто хотел заставить его замолчать?

Доктор внимательно изучал участок пыли.

– Я не знаю. Весь его облик был изменен, вплоть до молекулярного состава. Но это случилось слишком быстро.

– То есть?

– Изменение было слишком внезапным. Атомная структура не успевала измениться, и связи разрушились. Ты же видела, как это произошло. Но случилось это намеренно или нет, я не знаю.

– Ты считаешь, что такое могло произойти случайно?

– Нельзя точно сказать, – Доктор взглянул на колодец, и Марта поспешно отошла в сторону.

– Но как?

Доктор пожал плечами.

– Ты заметила зеленое свечение? Это вид телекинетического мысленного воздействия, вернее, его видимая спектральная часть... – Он задумчиво потер подбородок. – Но от кого? И зачем?

– Мы должны рассказать остальным, – сказала Марта, направляясь к пабу.

Но Доктор словил ее за руку и мягко удержал.

– Мы не знаем, что случилось здесь на самом деле, – произнес он. – И что мы скажем? Что Барни Хакетт превратился в пыль на наших глазах?

– Не забывай о том, что произошло перед этим – он превратился в какое-то... какое-то чудовище.

– Думаешь, нам поверят?

Плечи Марты опустились. – Но... кто-то будет о нем скучать.

– Он жил сам по себе. У него нет ни семьи, ни близких друзей, чтобы начать его искать.

– Но мы не можем ничего не делать!

– Мы будем делать. Но сейчас уже поздно. Темнеет, и мы не сможем сделать ничего полезного до утра. Мы возвращаемся к ТАРДИС. Я проведу кое-какие исследования, а завтра мы вернемся.

Марта не была рада. Она оглянулась на «Пивную дыру», ожидая увидеть столпившихся людей. Но никого не было. Деревня казалась покинутой. Только несколько автомобилей, в том числе и Ленд-Ровер Анжелы Хук, стояли около паба. Что-то двинулось в верхнем окне, и Марта бросила быстрый взгляд на отодвинутую занавеску. Дрожь пробежала по ее телу, и девушка почувствовала себя совсем измученной.

– Это из-за близости телекинетической энергии, – объяснил Доктор. – Тот, кто сделал это с Барни, вытягивал силу из всех вокруг. Тебе нужен сон.

Марта кивнула, взяла Доктора за руку, и они пошли прочь от колодца. Краем уха она услышала странный шум позади, далекий и затерянный в темноте колодца: грустный вой кота.

Глава 7

Следующее утро было пасмурным, словно солнце не хотело просыпаться. Доктор не обращал на это внимания, он был жизнерадостным и полным энергии. Он сменил костюм и кеды, но выглядел так, словно не ложился спать.

Марта нашла его возле ТАРДИС. Он наблюдал за рассветом, наступавшем на окружающие их Дербиширские холмы. Невдалеке находился Критон Мер. Отсюда был виден церковный шпиль.

– Это не правильно, – через некоторое время произнесла Марта. – Мы стоим тут, ничего не предпринимая. То, что случилось с Барни, было ужасно.

– Я не ничего не делаю, – парировал Доктор. – Я думаю.

– О чем?

– У тебя был сад?

Марта кивнула, мысленно возвращаясь к тем хорошим временам, когда ее родители еще были вместе. Она вспомнила, как они смеялись в саду, когда она пробовала организовать теннисную партию с Тиш. Она всегда была Венусом Вильямсом, а Тиш должна была быть Сереной. Лео был мальчиком, подающим мячи, но большую часть времени он убежал с мячами, принуждая сестер его догонять. Счастливое время.

– Да, у нас был сад. И что?

– Ты когда-нибудь переворачивала большой камень на влажной земле и заглядывала под него?

– Тьфу. Нет.

– Я часто так делал, – задумчиво произнес Доктор. – Мне всегда хотелось посмотреть, кто скрывается под камнем в темноте. Жуки, червяки. Ты поднимаешь камень, а они начинают разбегаться от яркого света. Только не черви, они не могли убежать. Они только извивались и сжимались.

Марта вздрогнула: – К чему ты все это говоришь?

Доктор кивнул на Критон Мер: – Мы пойдем туда и взглянем под камень. Посмотрим, кто там извивается.

Они достигли деревни через полчаса. Теперь Марта больше оценила старомодную простую красоту этого места, главным образом потому, что не была напугана поездкой на Ленд-Ровере.

Сейчас здесь было больше жизни. Проехало несколько автомобилей, дети на остановке ждали школьный автобус. Человек с собакой прогуливался на лужайке, а за ней рядом с колодцем стояли Анжела Хук и Сэди Браун.

Ленд-Ровер стоял поблизости, его задняя дверь была открыта и была видна гора оборудования, ящиков с инструментами, ведра и мотки веревок.

– Доброе утро! – живо поздоровался Доктор, когда они приблизились.

Леди были рады снова их видеть.

– Вы как раз вовремя, – объявила Анжела. – Мы с минуты на минуту ожидаем доставку лебедки.

Марта посмотрела на участок травы, где прошлой ночью рассыпался Барни. Никаких признаков этого не осталось.

– Мы хотим построить и новую крышу, – сказала Сэди. – Это выльется нам в копейку, но это необходимо.

– Иначе дождевая вода и мусор будут падать в шахту и портить воду, – объяснила Анжела.

– Я думала, там будет собираться дождевая вода, – сказала Марта, стараясь не думать о Барни.

– Нет, вода поступит из подземного источника, – произнесла Сэди. – По крайней мере, так должно быть. Одна из вещей, что нам следует проверить – это почему колодец высох.

– Вы говорили что-то о сейсмических движениях, – произнес Доктор.

– Да. Это лучшее объяснение.

Доктор пожал плечами: – Лучше было бы спуститься вниз и посмотреть.

– Очевидно, да, – согласилась Анжела. – Но у нас нет соответствующих приспособлений.

– Почему нет? У вас будет новая лебедка. По веревке можно спустить кого-нибудь в колодец, – Доктор выжидающе смотрел на них.

– Вы имеете в виду, по-настоящему спуститься? Одному из нас?

– Вообще-то я думал о себе.

Анжела и Сэди переглянулись. – Вы на самом деле хотите?..

Он усмехнулся и кивнул.

– Это было бы изумительно, – Анжела была искренне рада. – Мы не можем этого сделать. Возраст уже не тот, во всяком случае Сэди так считает.

– И я права, – улынулась Сэди.

– Тогда, похоже, я остаюсь единственным вариантом.

– А вы квалифицированы? – спросила Сэди. – Существуют вопросы здоровья и безопасности. Мы не хотим нести ответственность, если что...

Доктор достал бумажник с психической бумагой и показал им.

– Ах! Так вы из Департамента Сохранения Традиций? – спросила Анжела, подозрительно глядя на бумагу.

Доктор захлопнул бумажник и убрал его в карман, ничего не ответив.

– Я думала, вы туристы.

– Итак, вы знаете, – сказал Доктор и потер свой длинный нос пальцем универсальным жестом, означающим «не говорите никому».

Этот жест, сопровождающийся особенным взглядом его больших темных глаз, привел к цели, и Анжела немедленно закивала.

– О, да, конечно. Никому. Даю слово!

Марта закусил губу, чтобы не улыбаться слишком широко.

Бен и Дункан должны были начать работу сразу после завтрака. Они прошли к концу туннеля, быстро и ловко настроили освещение и начали рыть.

Дункан работал киркой, а Бен отвозил землю на тачке.

Найджелу не терпелось. Они так близки. Он наблюдал за работой, куря сигареты дрожащими пальцами. Ему не удобно было держать их руками в перчатках. Утром это вызвало вопрос Дункана:

– Почему на тебе черные перчатки? Ты похож на главаря банды.

– Я и есть главарь, – криво улыбнулся Найджел.

Больше он ничего не ответил, но не переставал думать о повреждениях рук. Когда вчера вечером он, наконец, выпустил камень, его пальцы оказались покрыты болезненными пузырями. Некоторое время пузыри сочились кровью, не давая ему спать. Он упал на кровать, полностью опустошенный, зрелище ужасного преобразования Барни Хакетта стояло перед глазами. Но было кое-что худшее: Доктор с подругой тоже видели это. Они видели, как старик изменился и рассыпался перед ними... и не начали кричать и звать на помощь. И даже не сказали никому об увиденном странном происшествии. Они спокойно поговорили друг с другом и ушли.

Это испугало Найджела больше, чем смерть Барни Хакетта.

– Что случилось? Что вы сделали? – в отчаянии спросил он камень.

– *человеческая форма так слаба* –

Впервые Найджел заметил, что камень расстроен. И чем больше был расстроен камень, тем больше это травмировало его.

– превращением нельзя было управлять –

Найджел стиснул зубы от боли:

– Я не знаю, о чем вы. Я не понимаю!

– в следующий раз... в следующий раз... -

Теперь возникла потребность действовать. Часть его хотела пойти к Бену и Дункану, чтобы заставить их рыть прямо сейчас, но он слишком устал. Общение с камнем полностью его истощило. Он должен был фактически с кровью отрывать от камня руки. И он погрузился в беспокойный сон, полный темных мечтаний.

Следующий день начался хорошо. Бен показал ему и Дункану схему туннеля на компьютере.

– Я сделал еще кое-какие вычисления. Учитывая угол наклона подземного хода, думаю, мы еще ближе к цели. По нашей информации клад хранится справа от шахты. Примерно здесь, – он указал место на экране. – Мы очень близко.

Это были отличные новости, и они принялись за работу с удвоенной энергией. Или, по крайней мере, Бен и Дункан принялись, а Найджел за ними наблюдал. Бен считал, что через два часа рытья они достигнут сокровища.

– Быстрее, – произнес Найджел, когда Дункан остановился вытереть со лба пот после получаса тяжелого труда. – Через пару часов мы станем самыми богатыми людьми Англии.

– Секундочку, – сказал Бен. – А что это такое?

Найджел подошел к Бену, опустившемуся на колени у конца туннеля. Что-то бледное торчало из земли.

– Принеси свет, – попросил Бен.

Дункан приподнял одну из ламп, чтобы хорошо осветить нужное место. А Бен уже очищал руками предмет от земли, пока не выкопал его полностью.

Найджел увидел желтые зубы и два пустых отверстия от глаз.

– Это – череп, – произнес Дункан.

Бен отскочил назад.

– Черт возьми!

Быстро работая, Дункан убрал вокруг камни и землю, открывая находку дальше: человеческий череп, частично покрытый высохшей потемневшей кожей с пучками волос, часть лопатки и несколько ребер со сгнившей плотью.

- Это – тело, – выдохнул Дункан. – Кого-то здесь похоронили.
- Так глубоко? – засомневался Бен. – Слишком глубоко для могилы.
- Мне это не нравится, – сказал Дункан. – Надо вызвать полицию.
- Не будь глупцом, – прокричал Найджел.

Его сердце стучало сильнее, когда он смотрел на пустые глазницы.

– Вы что, не понимаете? Это – разбойник, придурки. Человек, сбросивший сокровище в колодец. Разве вы не помните историю? Его сбросили вслед за золотом.

– Ладно, я знаю, – Бен запнулся. – Но я думал, что это просто история.

– Теперь ты знаешь, что это правда.

– Мы все равно должны об этом сообщить, – сказал Дункан.

Найджел рассмеялся: – О чем? Думаешь, полицейские начнут расследовать убийство, совершенное более двухсот лет назад? Не в этом смысл! – он указал на тело рукой в перчатке. – Разве вы не видите, что это означает? Мы напали на след! Раз мы нашли разбойника, то клад не может быть далеко. Мы правы! А теперь ройте. Продолжайте рыть.

– Я не знаю, Найджел, – настаивал Дункан. – Мне не по себе.

Найджел уставился на Дункана жадными глазами:

– Я сказал: начинай рыть.

Доктор взглянул в колодец: – Насколько тут глубоко? – спросил он.

– На самом деле мы не знаем, – ответила Сэди и присоединилась к нему на парапете. – Там не будет спокойно, Доктор. Там будут обломки, мусор, много растительности – сорняки, цепляющиеся за кладку, и корни деревьев.

– Еще надо упомянуть большую металлическую решетку поперек шахты, – добавила Анжела.

– Она должна была препятствовать чему-нибудь падать в колодец.

Доктор скривился.

– Конечно, – согласился он. – Но может ее поставили, чтобы не дать чему-то выбраться.

– Что?

Они все перепугались, когда Доктор неожиданно перепрыгнул через парпет и приземлился на решетке. Она дрогнула под его ногами, но выдержала.

– Боже мой, – проревела Анжела. – Вы только что забрали у меня десять лет жизни!

Доктор упал на колени и глянул вниз через металлические прутья. Его нос фактически прикасался к решетке.

– Мало света, чтобы увидеть далеко, – сообщил он, – но в одном вы правы – там много растительности.

– Что вы имели в виду, говоря «чтобы не дать чему-то выбраться»? – спросила Сэди.

Лицо Доктора с выражением невинности поднялось над парапетом: – Я об этом говорил?

Движение на противоположной стороне лужайки привлекло всеобщее внимание. Там остановился длинный блестящий автомобиль концерна Даймлер, и оттуда вышел крупный сердитый человек. На нем был галстук и дорожное пальто. Его голова с редкими торчащими волосами цвета старого железа имела форму пули. Пока он шел через лужайку к колодцу, Марта заметила, что его глаза, глубоко посаженные под густыми седыми бровями, сердито уставились на Анжелу.

– Какого дьявола вы тут делаете? – надменно спросил он.

– Мм, – пробормотала Сэди, – вот и неприятности.

– Не лезь не в свое дело, Генри, – кратко ответила Анжела. – Продолжай идти мимо, ты здесь не нужен.

Генри Гаскин громко фыркнул, словно призывной бык.

– Ты прекрасно знаешь, что это мое дело, – сказал он. – У меня есть определенные обязанности в этой деревне, а вы двое на них плюете. Черт возьми, какого дьявола он там делает?

Все обернулись посмотреть на Доктора, все еще стоящего на решетке. С этой стороны казалось, что он поднимается из колодца. Доктор поднял руку и помахал Гаскину пальцами.

– Это – Доктор, – радостно объяснила Анжела. – Он – из Департамента Сохранения Традиций.

– Да неужели?

– И он приехал помочь с восстановлением.

Гаскин с негодованием взглянул на Доктора: – Вылезайте из этого колодца, вы, проклятый дурак.

Доктор обернулся: – Скажите «пожалуйста».

Гаскин покраснел, и его быстрый взгляд переметнулся на Марту. Он знал, что они оба – незнакомцы в деревне.

– Колодец относится к архитектурным достопримечательностям Критон Мер, – сообщил он. – Вам требуется официальное разрешение для таких действий.

– Покажите ему свое удостоверение личности, Доктор, – предложила Сэди.

– Какое удостоверение личности? Вы все уйдете сейчас же.

– Ладно, вот мои документы, – вздохнул Доктор, вылез из колодца и достал бумажник из кармана.

– У вас нет необходимых бумаг, – решительно заявил Гаскин. – Необходимые документы могут быть получены только у местного судьи, а местный судья – это я, и я вам никаких документов не выдавал. Я объяснил достаточно ясно? У вас один час.

И бросив на Анжелу последний злой взгляд, Гаскин развернулся и пошел к автомобилю. Машина объехала вокруг лужайки и скрылась за воротами поместья Гаскина. Выхлопной газ все еще витал в воздухе, когда Анжела произнесла: – Черт возьми этого ужасного человека. Он никогда не перестанет вмешиваться.

– Он действительно рассердился, – прокомментировал Доктор. – Он говорил правду о колодце? Он под охраной?

– Он никогда не предоставлял никаких доказательств, – сказала Анжела. – Я ему не верю.

– Пока он не докажет, что колодец находится под охраной закона, мы не прекратим восстановление.

– Этот колодец для вас, – заменила Марта, – просто источник неприятностей, не так ли?

– Не обращайте внимания на этого дурака, – улыбнулась Сэди. – Он не так плох. На самом деле, он много сделал для деревни, я думаю, он обиделся, что его не привлекли к восстановлению.

– А разве вы его не приглашали?

– Это сложно, – зашептала Сэди, поглядывая на Анжелу, разговаривающую с Доктором. – Анжела и Генри давно знакомы, у них что-то вроде продолжительной вражды.

– Почему?

– Только Анжела может рассказать точно. Но это имеет отношение к ее мужу. Роджер Хук погиб в горах в 1989 году. Несчастный случай. Генри Гаскин был с ним, они вместе поднимались. Роджер погиб, а Генри выжил. Я не думаю, что Анжела простила его...

Марта кивнула, почувствовав жалость к Анжеле. Та казалась такой сильной, веселой старой леди, но она была вдовой уже 20 лет и каждый раз при виде Генри Гаскина вспоминала о своей болезненной потере. Это объясняло плохое отношение Анжелы к Генри, и спор вокруг колодца был хорошим поводом его выразить.

– Итак, – сказал Доктор, – в первую очередь, до того, как мы установим новый подъемный механизм, нужно удалить решетку.

– Это будет не легко, – хмыкнула Анжела. – Она приржавела к кладке.

– О, у меня есть кое-что, что поможет, – небрежно улыбнулся Доктор, вынимая звуковую отвертку.

– Эта вещь не выглядит слишком полезной, Доктор.

Он нетерпеливо потрянул головой.

– Не обманывайтесь внешним видом, Анжела. Некоторые считают, что и я выгляжу не слишком полезным. Принимая во внимание, что на самом деле... – Он прищелкнул языком. – Вы тоже можете так считать, но давайте посмотрим, что будет дальше.

Анжела громко рассмеялась. Марта смотрела на нее и думала, что, возможно, Доктор напомнил ей о другом энергичном инициативном молодом человеке, которого она знала много лет назад.

Глава 8

С решеткой справились быстрее, чем кто-либо ожидал. Доктор ослабил бетон возле прутьев своей звуковой отверткой, а несколько крепких молодых людей помогли ее вынуть.

Молодые люди были из плотницкой фирмы Конглетона и привезли новую лебедку. Лебедка была сделана из мореного дуба и очень тяжела, хотя Сэди и уверила их, что первоначальная лебедка была такой же.

– Она сделана соответственно прежним размерам. Она прекрасна.

Молодые люди были рады доставить лебедку, но не горели желанием ее установить. По крайней мере до тех пор, пока не подошла Марта. Тогда они живо разделись до пояса и спорили, кто ухватится за более тяжелый конец. Марта застенчиво улыбалась, и это подстегивало их рвение к работе. А Анжела, Сэди и Доктор развлекались, наблюдая за этим.

Потребовался почти час на установку лебедки, и к этому времени мужчины взмокли от пота. Они подобрали свои рубашки и подошли к Марте, но девушка взяла за руку Доктора. Мужчины с негодованием устали на высокого тощего типа в галстук и забрались в свой грузовик. Двигатель завелся, и грузовик исчез в черном выхлопе.

– Прямо сейчас, – Анжела триумфально захлопала в ладоши. – Давайте начнем испытания.

– Уже? – спросила Сэди.

– Почему нет? По крайней мере, мы выясним, насколько глубоок колодец.

Доктор и Сэди принялись закреплять веревку на шпинделе, и Марта к ним присоединилась. Ее рука отваливалась к тому моменту, когда все сто футов веревки оказались намотаны вокруг лебедки. Затем встал вопрос о ведре.

– Мы не будем поднимать воду, это наверняка, – предостерегла Сэди. – Мы даже можем не достичь дна – ведро запутается в растительности.

– Давайте узнаем, – сказала Анжела.

Они прикрепили ведро и начали медленно разматывать веревку. Марта с Доктором смотрели вниз, в шахту колодца, но вскоре ведро исчезло в темноте.

– Там глубоко, – произнес Доктор, глядя на разматывающуюся веревку. Потом веревка ослабла, словно ведро во что-то уперлось.

– Думаете, дно? – спросила Анжела.

– Трудно сказать. Мы опустили уже футов на семьдесят.

Вдруг веревка вновь натянулась, потому что ведро продолжило опускаться.

– Должно быть, оно обо что-то зацепилось, а теперь освободилось.

Ручка лебедки вращалась все быстрее и быстрее, лебедка трещала, а потом дернулась и остановилась, потому что веревка закончилась. Громкий звук доносился от натянутой, словно струна, веревки.

– Ничего себе, глубоко, – возбужденно рассмеялась Марта.

– Здесь что-то не так, – Доктор заглянул вниз.

Веревка жужжала, прямой белой линией уходя в темноту.

– Ее тянут!

– Кто? – Марта подбежала к нему.

Вдруг лебедка задрожала.

– Сейчас сломается шпиндель! – закричала Анжела, когда крепкий мореный дуб начал вибрировать от напряжения.

Доктор направил звуковую отвертку на веревку, и ее конец запылал синим цветом. Лопнувшая веревка, извиваясь, как обезглавленная змея, упала в колодец.

Наступила тишина.

– Что это было? – спокойно спросила Анжела.

– Там кто-то есть, – ответила Марта, немного дрогнувшим голосом.

– Ерунда, – сказала Сэди. – Там никого не может быть. Видимо, в ведро попал камень из кладки, это его и ускорило.

Доктор переглянулся с Мартой и произнес: – Есть только один способ узнать наверняка.

– Какой?

Доктор улыбнулся: – Я спущусь и взгляну сам.

Бен и Дункан откапывали весь скелет, и это раздражало Найджела. Он считал, что они попусту тратят время.

– Просто ройте! – говорил он. – Вы в двух шагах от сокровища.

Дункан оторвался от костей: – Мы не хотим его слишком разрушить, – сказал он. – Когда-то он был человеком, Найджел.

– Хорошо, но сейчас это не человек, не так ли? Оставьте его.

Продолжайте копать.

– Посмотри на него, – показал Бен на открывшийся скелет.

Он лежал ногами к концу прорытого туннеля. На костях остались остатки кожаной одежды и части ботинок. Остальная часть одежды смешалась с землей.

– Видишь, это то самое место, где он упал. Одна нога согнута, и эта рука – вот тут – вытянута.

– Будто он пробовал убежать из комнаты с сокровищем, – заметил Дункан.

– Да, как будто он уползал.

– Это так грустно. Он умер здесь в одиночку, вероятно, испуганный. Возможно, туннель обвалился, и он задохнулся.

Бен взглянул вверх и сглотнул: – Это наводит на размышления, правда?

– Точно, – сказал Найджел. – Поэтому давайте продолжать. – Он взглянул на часы. – По моим подсчетам, мы должны были разбогатеть пятнадцать минут назад.

Дункан наклонился и стряхнул грязь с джинсов.

– Ладно, ты прав... Мы только хотели отдать дань уважения бедному парню.

– Отлично, прекрасно, – Найджел поднял лопату и вручил ее Дункану. – Теперь копай.

– Ого, – произнесла Сэди. – Смотрите, кто приехал.

Через лужайку к ним шел Генри Гаскин. На этот раз его брюки были заправлены в зеленые уэллингтонские ботинки, а рядом бежала колли. Анжела немедленно ошетибилась, выпрямилась и расправила плечи.

– Я звонил в местный Департамент, – без предисловий заявил Гаскин. – Сегодня они никого сюда не посылали.

– Ах, – сказал Доктор. – Вы звонили не в тот Департамент.

– Не тот Департамент? Какую чепуху вы несете, человек?

– Мы из Департамента Колодцев.

– Департамент колодцев?

Доктор улыбнулся: – Все хорошо, что хорошо кончается – вот наш девиз. (прим.: игра слов, «хорошо» и «колодец» по-английски «well»).

– У меня нет времени на вашу наглость. Уезжайте, пока я не вызвал полицию.

– Подождите минутку, – вмешалась Марта. – Мы не делаем ничего плохого.

– С ним бессмысленно разговаривать, – сказала Анжела. – Он не будет слушать, как обычно.

– Я буду слушать, если вы будете говорить что-нибудь умное, – едко ответил Гаскин.

Его собака деловито обследовала окрестности колодца, пофыркивая тут и там. Глаза Генри остановились на новой лебедке.

– Что это?

– Новая лебедка, – ответила Сэди.

– У вас нет права...

– Не волнуйтесь об этом, – произнес Доктор. – Все, что нам теперь надо – это новая веревка.

– Доктор спустится в колодец, – торжествующе объявила Анжела. – Произведет осмотр от имени Департамента Колодцев.

– Благодаря Департаменту, – радушно улыбнулся Доктор.

– Я категорически запрещаю, – сказал Гаскин и мрачно посмотрел на Доктора. – Я не знаю, что вы здесь делаете, молодой человек, но я приказываю остановиться прямо сейчас. Я знаю истории об этом колодце, о сокровище и монстрах. Такие, как вы, только наживаются на подобных историях. Не существует никакого сокровища и никаких монстров. Это факт. И я еще раз говорю вам прекратить то, что вы делаете, и уезжать.

И тут вперед, оперев руки в бока, вышла Анжела.

– Теперь слушай меня, Генри. Я терпела все твои попытки влезть в дела деревни и особенно этого колодца. Правда в том, что это не твое дело, у тебя нет никакой власти, чтобы нас остановить. Сэди и я утверждены Ассоциацией жителей деревни в комитет по восстановлению колодца, и ты ничего с этим не поделаешь. Мы не ищем сокровище – я даже искренне в него не верю. Мы хотим восстановить этот колодец для его использования по назначению. Если ты не собираешься нам помогать, то, по крайней мере, не мешай.

Гаскин довольно долго выдерживал ее пристальный взгляд. Они уставились друг на друга, ожидая, кто уступит первым. Наконец, удивительно тихим голосом Гаскин сказал: – Очень хорошо. Если это твое последнее слово, я позволю вам впустую тратить свое время и деньги. Это

будут ваши потери. – Он повернулся, чтобы уйти, а потом продолжил через паузу. – Но не говори, что я тебя не предупреждал, Анжела.

И с этими словами он пошел к своему поместью с собакой, следовавшей за ним по пятам.

Сэди хлопнула в ладоши: – О, хорошо сказано, Анжела! Bravo! Ты была превосходна!

– Наконец кто-то дал ему отпор, – пробормотала та.

Она выглядела совсем уставшей, словно этот спор выкачал из нее всю энергию.

Марта нахмурилась: – Но о каком предупреждении он говорил в конце? Что он имел в виду?

– Не обращай внимания, дорогая, – устало произнесла Анжела. – Он слишком горяч. От только пробует нас испугать.

– Но это все же интересно, – сказал Доктор Марте. – Мы много слышали о сокровище, разбойнике и колодце... но он первый человек, который упомянул о монстрах.

Глава 9

Доктор проверил последнюю застежку на ремне безопасности и улыбнулся Марте: – Все готово?

– Нет, – ответила Марта.

Анжела и Сэди занимались присоединением новой веревки к лебедке. У Анжелы еще осталось снаряжение мужа, и она сбегала за ним домой. Теперь на Докторе был надет альпинистский пояс с петлями вокруг ног и карабинами по всему телу.

– Разве мы не можем сделать что-то другое? – спросила Марта.

Выражение лица Доктора стало серьезнее:

– Ничего. Разве что просто уйти. Вернуться в ТАРДИС и продолжить отдых. Но мы же не станем этого делать?

– Нет.

– Нет смысла оставаться здесь и гадать, что внизу, – он закрепил последний карабин, – если можно легко спуститься и посмотреть.

– Но ты видел, что случилось с ведром, – возразила Марта, – лебедка почти развалилась.

Он пожал плечами: – Сэди может оказаться права, и это только случайность.

– Но ведь ты так не считаешь?

Доктор не ответил. Просто обернулся к Анжеле и спросил: – Все готово?

Она утвердительно подняла вверх большие пальцы рук и показала на установленный под лебедкой шкив с веревкой: – Это современный блочный механизм, – сказала она. – Работает очень просто, равномерно высвобождает веревку. Пока я нажимаю на рычаг, веревка свободна, но стоит мне отпустить руку, и веревка стопориться. Очень надежно.

– Эта веревка из нейлона, используемая альпинистами, – объяснила Сэди, придерживая конец синей веревки, накрученной на барабан. – Прекрасно подходит для такой работы.

– Вы хорошо подготовились, – Марта была впечатлена.

– В этом секрет нашего успеха, – ответила Анжела, прикрепляя конец веревки к ремням Доктора. – Опускайтесь осторожно, мы не знаем, что там. Шахта может быть частично обрушена, там могут быть корни деревьев, что угодно. Это вам тоже понадобится.

И она вручила Доктору большой фонарь. Он включил его и осветил на другую руку: даже при свете дня луч выглядел ярко.

– И это возьмите, – Сэди протянула рацию. – Это портативная радиостанция. Вы сможете общаться с нами и сообщать, где находитесь. При малейшей проблеме кричите, и мы вытащим вас обратно.

– Там будет холодно, – предостерегла Анжела. – Не хотите надеть что-то потеплее?

Но Доктор заверил, что все прекрасно и зашагал по парапету колодца. Марта взглянула в черную глубину и вздрогнула: – Ты же будешь осторожен, правда?

– Конечно, буду, – жизнерадостно ответил он. – Не волнуйся, я только быстро взгляну. Обернусь за пять минут.

Он рывком проверил веревку и снова посмотрел на девушку. В его темных глазах вновь появилась серьезность, и Марта почувствовала боль от нахлынувшего беспокойства.

– Послушай, – спокойно произнес Доктор. – Если что-то пойдет не так, навести Генри Гаскина.

Марта нахмурилась. – Кого? Почему его?

Но Доктор уже оттолкнулся от парапета и повис над шахтой колодца. Он мягко покачивался из стороны в сторону, и Анжела нажала на рычаг лебедки. Веревка начала медленно раскручиваться, и Доктор стал опускаться вниз.

– Удачи! – крикнула Сэди вслед. Он уже исчезал в тени. – Будьте осторожнее!

Через несколько секунд Марта увидела, что Доктор включил фонарь, и яркий белый луч ударил в стену шахты. Она успела заметить часть полуразрушенной кладки, а потом свет беспорядочно замелькал, потому что Доктор начал вращаться. Последнее, что уловила Марта, это освещенное лицо Доктора, смотрящего на нее, а потом он полностью погрузился в темноту, и стал виден только отдаленный свет фонаря. Доктор исчез из вида за очень короткое время.

Марта принудила себя посмотреть на лебедку. На барабане оставалось еще много веревки. Доктор мог спускаться еще очень долго.

На пути Бена и Дункана оказался большой кусок скалы. Им понадобилось хорошо потрудиться киркой, чтобы его расколоть, но, в конце концов, они

справились и вынесли обломки. Теперь они меньше заботились об ослабевших стенах туннеля, потому что знали: они почти в конце.

– Не попади в нашего друга, – сказал Бен, когда Дункан бросил камень через туннель и чуть не попал в скелет.

– Извини, приятель, – усмехнулся черепу Дункан. – Интересно, кто это был?

– Я же сказал, что это разбойник, – произнес Найджел.

Он скорчился у противоположной стены туннеля, чувствуя себя совсем плохо. Другие отнесли это на счет его клаустрофобии, но Найджел понимал, что дело намного хуже.

– Я имею в виду, как его звали.

– Назовем его Джон Доу, – ответил Бен.

– Нет, слишком по-американски. Он же англичанин. Пусть будет Джо Блоггс (прим.: имя для неопознанного тела в Великобритании).

– Может Джо Боунс (прим.: Bones – кости)?

– Ха! Точно. Джо Боунс, привет, рад встрече! – Дункан наклонился над скелетом. – Эй, Джо, ты немного похудел.

Они дружно рассмеялись, чувствуя опьянение от перспективы окончания работы. Есть там сокровище или нет, они оба хотели определенности.

– Эй, посмотри на это, – произнес Дункан, когда они немного успокоились.

Он показывал на впадину под расколотой скалой. Почва там была пронизана бледными растительными волокнами.

– Что это?

– Корни, или что-то подобное, – ответил Бен.

– Думаю, мы слишком глубоко для корней, – заметил Дункан. – Здесь нет деревьев с корневой системой, погружающейся так глубоко.

Бен пожал плечами: – Не знаю. Может, это старые корни. – Он наклонился, чтобы рассмотреть их вблизи.

Усики были такими бледными, почти белыми, и пронизывали почву, словно тонкие провода.

– Они выглядят очень бледными, изголодавшимися по солнечному свету. Здесь невозможен фотосинтез. Вероятно, они мертвы.

Дункан пододвинул фонарь ближе, и корни засияли:

– Это сверхъестественно. Никогда не видел ничего подобного.

– Подойди и взгляни на это, Найджел, – Бен показал на тянущиеся по почве корни. – Что ты на это скажешь?

– Ничего, – Найджел едва взглянул. Его голос звучал рассеянно. – Ведь это не сокровище? А это все, что нас должно интересовать.

Дункан пригляделся к Найджелу: – Эй, Найджел. Ты плохо выглядишь.

– Все в порядке.

– Дун прав, – подтвердил Бен. – Ты белый, словно призрак. Почему бы тебе не уйти и присесть, а мы продолжим.

– Я только устал. Мы так близки...

Рука Дункана легла на его плечо: – Делай, что говорит Бен. Пойди отдохни. Как только мы что-то обнаружим, мы тебя позовем.

– Я... я не знаю, – эта мысль не радовала Найджела.

– У нас еще несколько метров работы, – уверил его Бен. – Это не так много, но здесь куча камней, и работа замедлилась. Ты не можешь стоять тут все время. Похоже, ты в любой момент свалишься.

– Хорошо, – кивнул Найджел. – Но позовите меня сразу, как что-то найдете.

– Конечно, – Дункан похлопал его по руке, и Карсон медленно пошел вдоль туннеля, придерживаясь за стену.

Найджел остановился у входа и несколько раз глубоко вдохнул воздух. Крутой подъем взбодрил его, но оставалось покалывание по всему телу и знакомое побуждение в голове.

Он засунул руку в карман и вытащил камень.

Тот вибрировал, совсем немного, но достаточно, чтобы почувствовать сквозь перчатки. Это был довольный гул, словно мурлыканье кота. Найджел поднял камень ближе к глазам и рассмотрел. Поверхность его начала изменяться, словно перемещался миллион крошечных фрагментов. От этого камень казался нечетким. Найджел видел когда-то потревоженный муравейник. Насекомые сформировали двигающуюся живую массу, и именно так выглядела сейчас поверхность камня.

Найджел задавался вопросом, был ли камень так же взволнован, как и он.

– В чем дело? – спросил Найджел. – Ты не делал так прежде.

– *я должен расти... я должен есть* –

– Мы почти там, – успокаивающе пробормотал он. – Почти там.

– *поспеши* –

Крошечные щупальца поднялись с поверхности камня, исследуя воздух, как черви. Они некоторое время раскачивались вслепую, а потом скользнули по его пальцам и рукам, стали лихорадочно биться из стороны в сторону.

– *я должен расти* –

Найджел улыбнулся: – Да! Я знаю... Я знаю... мы очень близко.

– *этого не достаточно* –

– Извини, я не понимаю...

– *ты никогда не поймешь* –

Вдруг острые иглы щупалец вонзились в его руки, и Найджел закричал от боли. Кровь потекла по пальцам, он попробовал выпустить камень, но не смог.

– Что ты делаешь? Ты меня ранишь.

– *я должен есть и расти, уже почти время подниматься* –

Найджел задыхался от боли: – Я не понимаю, что ты имеешь в виду.

– *я готов* –

– Для чего?

– *подниматься* –

Найджел не понимал, что происходит. Боль в руках была ужасной, но не могла сравниться с болью, возникшей в голове. Иглы словно разрывали его мозг.

Найджел забыл о Дункане и Бене, забыл о сокровище, обо всем. Все, что он теперь хотел, это выйти наружу и дышать чистым воздухом. Он должен уйти. Должен убежать от камня.

Но как ни пробовал, не мог избавиться от него. Найджел попытался разжать руки, но острые щупальца все глубже вонзались в плоть. С рыданием Найджел выбежал в ослепляющий день и упал вперед.

Глава 10

Возле колодца Сэди показывала Марте как пользоваться портативной радиостанцией. – Вот этот красный огонек говорит о том, что рация включена, это – показатель частоты. Нажимаешь эту кнопку, когда говоришь, и отпускаешь, чтобы услышать ответ.

– Понятно.

Они заглянули в колодец, но увидели только синюю веревку, исчезающую в темноте. Марте казалось, что она улавливает отдаленное мерцание фонаря Доктора, но уверенности не было.

Она нажала кнопку на рации: – Доктор? Ты там? – она вспомнила, как обычно люди переговариваются по радио, и добавила: – Как слышишь меня? Прием.

Рация затрещала, а потом раздался бодрый голос Доктора: – Привет, Марта!

Она рассмеялась от облегчения и снова нажала кнопку: – Мы тебя больше не видим. Как там внизу?

– Темно и холодно, – донесся ответ сквозь потрескивания. – Здесь есть немного растительности, сорняков и мусора, но можешь передать Сэди, что стена шахты находится в довольно хорошем состоянии. Застрял на... – голос Доктора на мгновение пропал, а потом вернулся, – ...чтобы пройти здесь. Мне понадобятся руки, чтобы раздвинуть ее.

– Я не поняла. Можешь повторить?

Потрескивание. – Тут много сорняков и... думаю, ежевики. Мне понадобятся обе руки, чтобы раздвинуть побеги. На минуту прекратите опускать меня. Мне надо выключить рацию. И...

Рация затрещало, и Марта взглянула на Анжелу. – Я слышала, – произнесла она и прекратила подавать веревку. – У него все получится, правда?

– Я надеюсь, – ответила девушка. – Но у него отлично получается попадать в неприятности.

Доктор медленно вращался в темноте, разглядывая стену шахты, попадающую под свет фонаря. На всем протяжении старой кладки тянулись корни и сорняки, а также побеги ежевики. Свет отражался от острых

колючек. Осторожно он отодвинул побеги, избегая прикоснуться к шипам. Внизу ежевика росла плотнее, образуя настоящий барьер.

Доктор вытянул шею и посмотрел вверх колодца. Его окружала темнота, но далеко вверху он еще мог разглядеть белый диск света размером с монету. Небо. Оно казалось таким маленьким и далеким. Но он зашел слишком далеко, чтобы отступить. Он должен продолжать.

Доктор вернулся к насущному вопросу. Он висел напротив толстого корня, растущего прямо из стены шахты, но не разрушившего ее. Доктор поерзал в своем ремне безопасности и посветил вниз. В зарослях ежевики виднелся узкий промежуток. Если не торопиться, то там можно спуститься. За ежевикой была только непроницаемая темнота, луч фонаря просто исчезал.

Он достал рацию и нажал на кнопку: – Прием...

Сквозь потрескивания донесся слабый голос Марты: – Прием. Все хорошо?

– Я нашел проход. Можете меня опускать.

– Опускаем.

Веревка зажужжала, и Доктор переместил себя так, чтобы пройти в отверстие. Несколько колючек зацепилось за его одежду, но в остальном он проскользнул без помех. Ежевика сомкнулась над головой, и Доктор погрузился в более холодную и влажную темноту.

Доктор вздрогнул. Не от холода. Он ощущения смертельной опасности, какой он не встречал на Земле. Словно пройдя сквозь ежевику, он переместился в другой мир.

Свет фонаря выхватил из темноты что-то растущее из кладки. Странный волокнистый побег возле стены был намного бледнее растительности, которую он видел до сих пор. Побеги, выглядевшие завядшими, соседствовали с молочно-белыми усиками, оплетающими кирпичи. Были здесь и живые существа: улитки, жуки и пауки. Когда свет попадал на них, то усики улиток втягивались, а жуки и пауки убегали в трещины.

Когда его рация затрещала, Доктор вздрогнул от неожиданности. Немного повозился и поднес рацию к губам: – Прием?

– Прием, – произнесла Марта, вцепившись в рацию обеими руками. – Прием? Доктор? Ты меня слышишь?

Единственным ответом был белый шум.

– Он не отвечает, – сказала Марта.

Сэди взяла рацию, покрутила ее, но добилась только статического треска.

– Он вышел за границу действия связи, – пояснила она.

Марта повернулась к Анжеле: – Вы не думаете, что надо его остановить?

– Веревка все еще подается. Он продолжает спуск.

– Я не думала, что там так глубоко.

– Мы зашли слишком далеко, чтобы остановиться. Мы не имеем на это права.

Доктор скривился бесполезной рации и засунул ее в карман. Он не думал, что зашел настолько далеко, чтобы выйти за пределы действия радиосвязи. Что-то случилось с сигналом.

Он продолжал спускаться. Доктору не хотелось, чтобы Анжела запаниковала и начала его вытаскивать. Он осветил стены. Улитки съежились, а пауки разбежались. Здесь было много белого сорняка, в некоторых местах он рос так плотно, что полностью покрывал кладку. Местами виднелись большие наросты с торчащими веретенообразными выступами. Они, словно пальцы, ощупывали темноту. Доктор потянулся и дотронулся до выступа. Он был теплым. Доктор нахмурился, не в состоянии решить, имели они растительное или животное происхождение.

В одном месте белые побеги разрослись до половины шахты, словно росли вокруг чего-то. Доктор надел очки и посветил фонарем на шероховатую массу. Там определенно что-то было. Доктор осторожно раздвинул побеги, и они легко поддались. Под ними находилось что-то маленькое и темное. Фонарь осветил мордочку со спутанной шерстью.

– О-о..., – тихо произнес Доктор.

Мертвый кот почти сросся с сорняком. Доктор отодвинул еще несколько побегов и оголил рыжие уши и старый ошейник с надписью. Он повернул ошейник, и смог прочитать надпись на металлической бляхе.

– Томми, – прочитал Доктор. – Кот Барни Хаккета. Так вот где ты закончил, котик?

Доктор печально смотрел на кота в полной тишине. А потом глаза кота распахнулись, и он завыл.

Глава 11

– Вы слышали? – внезапно произнесла Марта, взмахом руки останавливая Анжелу.

– Слушайте! – Марта склонилась над колодцем, прислушиваясь.

– Я ничего не слышала, – сказала Сэди.

– Тише, – прошептала Анжела. – На что было похоже, Марта?

Девушка сглотнула: – Ну, я не уверена... но... – она обернулась к женщинам. – Ладно, было похоже на вой кота.

Сэди рассмеялась: – Надо же! Не говорите, что Барни Хакетт рассказывал вам свои истории о коте!

Анжела тоже улыбнулась. – Он все еще считает, что его маленький Томми внизу и общается с ним.

– Нет. Я серьезно, – возразила Марта. – Я совершенно уверена.

Они снова прислушались, но ничего не происходило.

– Вытаскивайте Доктора, – приказала Марта.

– Не сходите с ума. Веревка почти закончилась.

Сэди опустила руку на девушку: – Марта, вы очень остро реагируете. Это просто история. Кот Барни упал в колодец много месяцев назад. Он мертв.

– Я знаю, он рассказывал. – Она раздраженно провела рукой по своим длинным темным волосам. – Послушайте, есть кое-что, что вы должны узнать о Барни.

Женщины с ожиданием посмотрели на нее.

– Мы встретили его вчера вечером, здесь, у колодца... – Марта уставилась на участок травы, куда упал старик. – Это было ужасно.

– Он постоянно бродит вокруг колодца, – произнесла Анжела. – На самом деле, я удивлена, почему сейчас его тут нет.

– Что было ужасно? – хмуро переспросила Сэди.

Марта глубоко вздохнула. – Кое-что произошло здесь вчера вечером. Вы должны мне поверить. Доктор может быть в настоящей опасности. Вытащите его!

Видя беспокойство в глазах Марты, Анжела отпустила рычаг.

– Хорошо. Я начну подъем.

Но лебедка не поддавалась. – Она застряла, – произнесла женщина. Марта попыталась помочь, но механизм не двигался с места, словно был вырезан из камня.

Анжела подошла к колодцу и прикоснулась к веревке. – Боже мой, она натянута как тетива лука. Что-то ее тянет.

Марта оглянулась на замершую лебедку, а потом шагнула к колодцу. – Что нам делать? Доктор!

Глаза кота снова закрылись, и Доктор не спускал с него взгляда. Животное не шевелилось, и он прикоснулся к нему. Тело кота было холодным и твердым, никакой жизни в высушенных глазах. Кот был мертв очень давно. Что же привело к движению? Сорняк?

Что-то дотронулось до ноги Доктора, и он посветил вниз. Белые побеги образовали под ним сеть, и один из них начал оплетать ногу. Доктор попробовал подтянуть ноги вверх, но побег не отпускал.

– Это плохо, – пробормотал Доктор. – Это очень плохо.

В свете фонаря он видел, как молочные усики поднимаются вверх по его лодыжкам к голени. Они все сильнее опутывали ноги.

Доктор поспешно выхватил рацию и нажал на кнопку: – Эй? Марта? Ты меня слышишь?

Но в ответ ничего не доносилось, даже статического шума. Он потряс рацию и попробовал снова.

– Марта? Анжела? Кто-нибудь?

С раздражительным шипением он опять убрал рацию, но в этот момент выпустил из рук фонарь. Луч света замелькал, задержался на сети, на мгновение осветив Доктора, висящего на веревке, словно марионетка. Сорняк добрался уже до колен и начал тянуть к себе. А потом свет пропал. Доктор не знал точно, погас ли фонарь сам, или упал в болото где-то внизу. Едва ли это имело значение. Потому что внезапно Доктор оказался погружен в полную темноту. Он ничего не видел. А сорняк продолжал тянуть.

– Заработало! – вскричала Анжела, когда лебедка загрохотала. – Наверное, опять что-то запуталось.

Марта смотрела в колодец и ничего не видела, рация была бесполезна. Она пробовала кричать, но голос ее просто пропадал в глубине.

Лебедка быстро накручивала веревку на барабан.

– В любой момент... – произнесла Сэди.

Все смотрели в колодец, ожидая появления Доктора. Моток веревки на барабане становился все толще.

Наконец они увидели конец веревки и что-то свисающее с нее. Марта задыхнулась, когда поняла, что это.

Это был ремень безопасности Доктора. И он был пуст. Марта быстро схватила его и осмотрела. Она не могла видеть сквозь слепящие слезы, был он разорван или нет. Но это не имело значения.

Доктор исчез.

Глава 12

Побледневшая Анжела уставилась на ремень безопасности.

– Это невозможно, – произнесла она, стаскивая шляпу.

Вся ее обычная живость исчезла, и Анжела стала похожа на старуху, какой и была на самом деле.

– Не забывай о ведре, – сказала Сэди. – Кто-то забрал и его.

– Ты хочешь сказать, что кто-то забрал Доктора? – Анжела была потрясена.

– Давайте будем оставаться спокойными, – сказала Марта.

Из них троих она осталась самой сосредоточенной. Она должна была беспокоиться о Докторе больше всех, но понимала, что надо держать себя в руках. Впадать в панику – это последнее, что необходимо в данной ситуации. Она чувствовала, что должна поступать рационально. В конце концов, она поступала так всю свою жизнь.

– Но что мы можем сделать? – спросила Анжела. – Если он упал и разбился...

– Подождите секунду. Мы не знаем, что произошло. Надо подумать.

Из-за отсутствия других вариантов девушка снова попробовала рацию, но безрезультатно.

– Вы сказали, что что-то случилось и с Барни Хакеттом? – спросила Сэди. – Вчера вечером. Здесь. Что-то ужасное. Что именно?

Марта глубоко вздохнула:

– Эти события должны быть связаны, но я не знаю, как. Мы разговаривали с Барни возле колодца. Да, он рассказывал нам о коте и о разбойнике. А потом... – Она замолчала, не желая продолжать.

– Могу предположить, – сказала Сэди. – Он выкинул один из своих фокусов.

– Ну... Это было больше, чем фокусы.

И Марта попробовала объяснить, что произошло, с самого начала и до того момента, когда старик обратился в кучку пыли.

Когда она закончила, Анжела и Сэди устали на нее.

– Все ясно... – медленно произнесла Анжела.

Ни она, ни Сэди не поверили. Они считали девушку сумасшедшей.

– Послушайте, я понимаю, что это кажется невозможным, – сказала Марта, стараясь говорить разумно, – но это правда, я клянусь. Доктор

понимает в таких вещах. Это не просто объяснить. Я не стала бы вам говорить, если бы это не было так важно... но теперь...

Она снова замолкла, теребя ремень безопасности Доктора.

– Значит, Доктор видел подобное раньше? – спросила Сэди.

– Да.

– Я думала, он из Департамента, – сказала Анжела и провела рукой по волосам. – Не знаю, могу я тебе верить или нет, Марта...

– Но...? – с надеждой добавила девушка.

– Но здесь происходит что-то странное, и будь я проклята, если понимаю, что именно.

– Если ты сказала правду, – произнесла Сэди, – то Барни Хакетт мертв.

– Да, – подтвердила Марта.

– А это очень серьезная вещь.

– Я не шучу.

– Почему же вы не обратились в полицию? Никому не сказали?

– Как же! – Марта начала терять терпение. – Думаете, легко было объяснить все вам двоим? А на что бы походило подобное сообщение в полиции?

Анжела поджала губы:

– Это имеет смысл.

– Говоришь, что веришь ей?

– Разве она заинтересована нам врать?

Марта прочистила горло:

– Я все еще здесь.

– В отличие от Барни Хакетта, – сухо заметила Сэди.

Доктор висел вверх тормашками где-то у дна колодца. Белый сорняк тащил его, словно паук муху. Чем больше он боролся, тем сильнее опутывался побегами. Странные волокнистые корни не были липкими, но хорошо удерживали его, оплетаясь вокруг лодыжек и запястий.

Аналогия с сетью не была лучшей идеей. Это означало, что в центре западни находится большой паук. И он станет закуской.

Но Доктор об этом не волновался. Путаница белых мясистых корней не походила на преднамеренно построенную западню. Они росли случайным образом без определенного плана. Побегу цеплялись за стены шахты и, в конце концов, пересекли ее. Доктору не повезло, что он угодил в заросли.

Теперь он висел в темноте вверх ногами, задаваясь вопросом, что предпринять. Он уже пробовал воспользоваться звуковой отверткой. Полученные данные подтвердили, что это ни растение, ни животное. И как только звуковые волны вступили в контакт с сетью, побеги сжали его еще сильнее. Такая реакция не казалась намеренной, но она была. И через какое-то время сжатие стало болезненным. Доктор выключил отвертку и убрал ее подальше. Он же висел вверх тормашками и не хотел, чтобы отвертка выпала из кармана.

Доктор прекратил бороться с сетью. Он думал о Марте и остальных сверху. Они гадали, что с ним произошло, а он думал, что же происходит с ними.

– Ведро, – громко произнес Доктор.

Его протянутая рука коснулась чего-то деревянного и изогнутого в темноте, и Доктор сразу опознал вещь. Он не мог видеть ведра, но мог его чувствовать. Что-то утянуло его сюда. Ведро было полностью обмотано белыми сорняками. Не утешительная мысль.

Но находка подала Доктору идею. Звук его голоса отразился от стен колодца, и Доктор смог немного определить свое положение.

Он быстро включил все свои органы чувств. Что-то надо было предпринимать, а никогда заранее не знаешь, что можно обнаружить.

Слух. Доктор замедлил биение своих сердец и затаил дыхание. Наступила полная тишина. Не доносилось даже шорохов от движения насекомых и улиток. Доктор подозревал, что они инстинктивно избегают этого странного места. Довольно мудро с их стороны.

Осязание. Он чувствовал, что побеги теплые, волокнистые и не липкие. А едва он начинал двигаться, они становились крепче. Большого он не мог определить.

Обоняние. Влажно, холодно и слабый запах разложения с намеком на имбирь. Вероятно, из-за Томми. Было что-то еще, что Доктор не мог опознать. Что-то инопланетное.

Вкус. Доктор открыл рот и попробовал воздух на язык, энергично двигая им в темноте. Это не дало ему ничего нового.

Зрение. Ничего. Только чернота. Казалось, он мог больше видеть с закрытыми глазами.

Доктор собрался попробовать остальные свои чувства, начиная с шестого, но что-то заставило его остановиться. «Подожди минутку, – подумал он. – Вернись назад».

Он снова открыл глаза и на этот раз что-то увидел.

– Ха! – вскрикнул он.

Он мог видеть. Зеленое свечение снизу и вокруг него. Белые побеги пылали в темноте.

– Биолюминесценция! – радостно воскликнул Доктор. – О, очень хорошо. Мне это нравится. Очень удобно.

Он висел в полутемноте, разглядывая слабосветящиеся держащие его корни.

И что теперь?

– Что бы ни случилось с Барни Хакеттом вчера, – сказала Анжела, – это не имеет отношения к тому, что произошло с Доктором.

– То есть? – нахмурилась Марта.

– Не важно, превратился Барни Хакетт в монстра и рассыпался в пыль, растворился в воздухе, был похищен пришельцами или просто ушел встретиться с родственниками. Мы определенно знаем, что произошло сейчас: Доктор спустился в колодец и не вернулся. – К Анжеле вернулась часть ее боевого духа. – Он застрял внизу и нуждается в нашей помощи.

Марта почувствовала волну облегчения:

– Вы совершенно правы.

– Ты считаешь, стоит забыть о Барни? – обвиняюще спросила Сэди.

– Нет, – раздраженно махнула рукой Анжела. – Вернее, да. Послушай, мы не можем ему помочь. Но мы можем помочь Доктору.

– Как именно? – Сэди кивнула на барабан с веревкой и лебедку. – Послать вниз еще кого-нибудь? Не будь смешной.

– Я пойду, – сказала Марта.

– Нет, – твердо возразила Анжела. – Мы не потеряем еще кого-то. Мы вызовем спасателей. Они знают, что делать. – Женщина повозилась в кармане и достала мобильный телефон.

Марте позабавила мысль о 83 – летней старушке с мобильным телефоном, но в случае с Анжелой Хук это не удивляло.

– У меня есть лучшая идея, – сказала девушка. – Нет смысла звать на помощь. Мы не знаем наверняка, с чем столкнулись. В конце концов, они только отправят вниз еще одного.

– И что вы предлагаете? – спросила Сэди.

Марта глубоко вздохнула:

– Вам это не понравится.

Глава 13

Ленд-Ровер с визгом остановился перед воротами, и Анжела посигналила.

– Не понимаю, почему я дала себя уговорить, – сказала она Марте. – Я все еще думаю, что лучше было бы просто позвонить.

– Разговор лицом к лицу всегда лучше, – возразила Марта.

Она сидела на пассажирском сидении, вцепившись пальцами в потертый чехол. Настроение Анжелы не улучшило манеру ее вождения. По дороге от колодца она чуть не переехала местного жителя, прогуливающего собаку на коротком поводке.

– Ну же, давай, – прокричала Анжела, снова нажимая на сигнал.

Двигатель Ленд-Ровера в ожидании ревел, но ворота оставались закрытыми.

Это были электронные ворота, и Марта с сожалением подумала, что звуковая отвертка Доктора легко бы с ними справилась.

– Может, я выйду и попробую поговорить по селекторной связи? – предложила девушка, показав на металлическую коробку на столбе.

– Это может сработать, – согласилась Анжела, – но я предпочитаю другой способ.

Сигнал автомобиля ревел снова и снова. Наконец ворота медленно стали открываться на гидравлических стержнях, и Анжела нажала на газ. Ленд-Ровер рванул вперед, выбросив из-под колес фонтаны гравия.

– Ну вот, мы здесь, – произнесла Анжела, когда они остановились.

Через грязное ветровое стекло можно было рассмотреть широкие ступени лестницы и большую переднюю дверь поместья Гаскина.

– Эту дверь стоило бы покрасить, – пробормотала женщина. – Только посмотри, в каком она состоянии. Дерево наверняка прогнило..., хотя это не мое дело.

Услышав это, Марта поняла, как Анжеле трудно. Она мягко придержала женщину за руку.

– Послушайте, я благодарна, что вы приехали со мной. Но если хотите, я могу сама с ним поговорить...

– И не думай! – Анжела натянула свою широкополую шляпу, вышла из машины и широкими шагами направилась к передней двери.

Женщина уже держала большой палец на дверном звонке, когда девушка уловила:

– В конце концов, его, вероятно, нет дома.

– Его автомобиль здесь, – Марта показала на блестящий Даймлер, стоящий чуть дальше. – И кто-то должен был открыть нам ворота.

Она вздрогнула, потому что Анжела не отпустила кнопку звонка, и тот трещал не переставая. Учитывая это и то, как женщина сигналила из машины, Генри Гаскин должен находиться в ужасном настроении, когда откроет дверь.

Дверь действительно выглядела довольно потертой. Краска облуплена, часть стекла разбита, украшения требуют замены. Это казалось неправильным. Марта ожидала, что такое большое поместье будет содержаться в отличном состоянии. Ведь у Гаскина был Даймлер, да и сам он не походил на бедствующего.

Наконец дверь отворилась, и появился Гаскин. Марта узнала его широкие черные брови и глубоко посаженные глаза.

– О, это ты, – произнес он, увидев Анжелу. Удивления в его голосе не было ни капли. – Ты не могла использовать селекторную связь, как все остальные?

– А ты бы меня впустил?

– Нет.

– Вот и отлично.

Гаскин повернулся к Марте:

– Могу я спросить, что здесь происходит? У меня есть дела, знаете ли.

Марта улыбнулась своей самой обаятельной улыбкой:

– Мне жаль, что мы побеспокоили вас, мистер Гаскин, но это очень важно, и мы нуждаемся в вашей помощи.

– Я правда занят, – ответил Марте Гаскин с капелькой настоящего сожаления. – Извините.

Он начал закрывать дверь, но Анжела просунула в щель ногу.

– Не так быстро, Генри!

– Это мой друг, – быстро вставила девушка, понимая, что возможность объяснить может вот-вот исчезнуть. – Произошел несчастный случай, он упал в колодец.

Гаскин впервые перевел свои темные глаза на Анжелу:

– Это такая шутка?

– Конечно, нет, – воскликнула та. – Кем ты меня считаешь?

– Можете войти.

Это был красивый дом. Даже в данной ситуации Марта была впечатлена. Высокие потолки, роскошная мебель, стены, покрытые старыми картинами, и скульптуры. Гаскин провел их в гостиную, и первой неожиданностью для Марты стала Джес. Колли начала прыгать на девушку, приветствуя ее, как только та вошла в комнату. Собака была дружелюбной, даже излишне восторженной, и почти сбивала ее с ног. Марта погладила колли, почесала за ушами, приобретя себе нового друга в лице собаки. Гаскин, однако, был не в настроении для собачьих забав. Он несколько раз хлопнул в ладоши, и Джес послушно подошла к его ноге, интенсивно махая хвостом.

– Выйди, сумасшедшая, – проворчал его владелец, и собака повиновалась.

Гаскин извинился, с напряженной улыбкой провел Джес к выходу, и закрыл дверь.

– Глупая собака, – беззлобно произнес он. – Вечно путается под ногами.

В одном углу комнаты стоял рояль, заставленный семейными фотографиями. В гостиной было много роскошных кресел, но Гаскин не предложил присесть. Он взял с каминной полки декоративную фигурку Адама и с негодованием взглянул на гостей:

– Пожалуйста, будьте краткими. У меня действительно нет времени.

– Итак – Доктор, – прямо начала Анжела. – Он может быть ранен в глубине колодца. Или того хуже.

– Я говорил, что не следует спускаться в колодец, – ответил Гаскин, мотнув головой. – Это было безумием. Вы все безумцы.

– На самом деле мы не знаем, что с ним произошло, – Марта надеялась, что говорит спокойно и разумно. – Мы опустили его в колодец, и все шло хорошо. Но когда мы попробовали его вытащить, Доктора не оказалось на конце веревки.

– Вы не можете с ним связаться?

– Нет.

– Тогда я спрошу, почему вы приехали сюда, встретиться со мной, вместо того, чтобы вызвать помощь?

– Доктор сказал, что, если что-нибудь пойдет не так, как надо, что угодно, я должна пойти к вам.

Гаскин приподнял свои густые брови:

– Правда? И почему он так сказал?

– Ну, – призналась Марта, – я не уверена. Но думаю потому, что вы упомянули о монстре.

– О монстре?

– Послушайте, я понимаю, это бессмысленно, но Доктор находится в ужасной опасности, и нам нужна ваша помощь.

Гаскин выпрямился.

– Мне жаль разочаровывать вас, молодая особа, но я не вижу, чем могу помочь. Я имею в виду... монстры? Мы все знаем эти истории, моя дорогая, но на самом деле...

– Прекрати изворачиваться, Генри, – приказала Анжела, ее звучный голос разнесся по комнате. – Нам нужна реальная помощь, а не лапша на уши. У тебя же есть альпинистское снаряжение?

– Надеюсь, ты не предлагаешь мне спуститься вслед за вашим глупым другом?

– Разве от тебя можно это требовать? – ноздри Анжелы раздувались от ярости. – Так ведь? Марта не знает, что ты за человек, она не знает, что бесполезно пытаться ждать от тебя помощи.

Гаскин открыл рот для ответа, но передумал. Марта напряглась, понимая, что разговор перешел на выяснение личных отношений, а это не имело отношения к спасению Доктора. Анжела иронично фыркнула и повернулась, чтобы уйти.

– Пойдем, Марта, мы только впустую тратим время. Пойдем.

И с этим женщина покинула комнату. Марта задержалась, повернулась к Гаскину и произнесла:

– Сожалею.

То же самое ей говорил Гаскин ранее. Он пожал плечами. Это был такой беспомощный жест для уверенного в себе человека.

– Что я могу сказать? Анжела и я... у нас много лет очень плохие отношения.

Марта почувствовала к нему жалость. Гаскин выглядел таким несчастным и потерянным, ничего общего с тем высокомерным типом на лужайке деревни.

– Это из-за ее мужа, не так ли?

– Роджер. Прекрасный человек. Хороший друг, нет – лучший, – речь Гаскина стала краткой, губы напряглись.

Он взял с рояля фото и показал Марте с тяжелым вздохом:

– Это – Роджер и я двадцать лет назад. Тогда у меня было больше волос.

Двое здоровяков улыбались с фотографии, обняв друг друга за плечи. На них было надето снаряжение скалолазов. Выглядели они счастливыми и беззаботными, не смотря на преклонный возраст. У Роджера Хука были седые волосы и опрятная, немного пиратская борода. Гаскин выглядел немного худее, чем сейчас.

– Швейцария, 1987 год, – объяснил Гаскин. – Перед восхождением на Юнгфрау. Боже, что это были за дни!

Марта продолжала думать о Докторе, но было бы грубо ничего не сказать о том случае.

– Сэди Браун говорила, что тогда произошел несчастный случай, и Роджер погиб.

– Произошло кое-что большее. Роджер был болен. У него обнаружили болезнь сердца за десять лет до этого снимка. Он с трудом это воспринял, потому что не мог больше вести привычный образ жизни. Мы вместе служили, знаете ли. Объехали весь мир в молодости. – Гаскин слегка улыбнулся своим воспоминаниям. – Роджер всегда говорил, что не хочет умереть в собственной постели глубоким стариком. Он хотел жить полной жизнью. И попросил меня сделать вместе с ним последнее восхождение. Ему всегда нравились Швейцарские Альпы. Я пробовал его отговорить – что бы Анжела ни говорила – но не сумел.

Марта сочувственно улыбнулась ему, когда Гаскин вернул фотографию на место:

– Что же случилось?

– Мы поднимались. Без проблем взобрались на вершину. Такое великолепное зрелище: снежно-белые пики вокруг нас и бесконечное синее небо над головой. Роджер был в восторге. Но на обратном пути у него появилась боль в груди. Я подозревал худшее. Сказал ему выпить таблетку... – Гаскин глубоко вдохнул и вздрогнул, словно вернулся в снег и льды. – Но у него не было таблеток. Он сказал, что забыл их в шале, но я подозреваю, что он оставил их преднамеренно. Странно, думаю, он, наконец, освободился. Он ждал наступления сердечного приступа много лет. И был только рад, что он случился в тот момент.

– Бедная Анжела, – сказала Марта.

– Действительно. Она ужасно это приняла. Она очень любила Роджера и посвятила ему всю себя. Она уверена, что это я уговорил Роджера на ту поездку, и во всем винит меня.

– И она не простила вас?

– Мне не нужно ее прощение, – грубо ответил Гаскин. – Глубоко внутри она понимает, что Роджер хотел именно этого. Она сердится на него. Мы с тех пор едва разговариваем. Этот разговор был самым длительным за последние двадцать лет.

– Я сожалею, – сказала Марта, не понимая на самом деле, за что извиняется. Ей надо помочь Доктору. – Послушайте, мне надо идти...

– Мне жаль, что я не могу помочь вам, – сказал Гаскин, проводя ее к двери. – Думаю, вам следует позвонить в полицию или службу спасения.

Он шел впереди, а Марта следовала за ним. В прихожей стоял низкий столик с телефоном и вазой с цветами.

– Можете позвонить отсюда, если хотите.

– Все в порядке, у меня есть мобильный телефон.

Марта была растеряна. Она помнила совет Доктора: если что-то пойдет не так, навестить Генри Гаскина. У него должна была быть причина так говорить. Гаскин заметил ее колебание:

– Я могу еще чем-то помочь?

Девушка должна была что-то придумать.

– Этот колодец... Он странный. Вы должны знать об этом, мистер Гаскин. Вы же говорили нам о сокровищах и монстрах.

– Я ни капли не верю в эти истории, – сказал Гаскин. – Это – просто сказки, моя дорогая.

Доктор погружался все глубже в темноту.

Каждый раз, когда он пробовал пошевелиться, белый сорняк стискивал его сильнее. Это было похоже на рефлекторную реакцию. Доктор пробовал разговаривать, спрашивать, кричать, даже использовал телепатию низкого уровня, но не получил ответа. Ничего. Только глубокая черная пропасть, полная этой бледной цепкой поросли.

Однако Доктор передвигался с помощью какого-то перистальтического движения. Словно опускался по пищеводу колодца. Доктор спрашивал себя, куда его тянут, и что произойдет, когда он достигнет этой цели.

Он пожалел, что не захватил книгу, можно было бы почитать во время этого ожидания – мрачное сияние белого сорняка давало достаточно света.

Становилось все холоднее, и Доктору начало мерещиться какое-то движение в темноте на краю зрения, исчезающее, стоило повернуть голову. Ему слышался далекий шепот и странный ритмичный стук.

Да, где вдалеке определенно раздавался глухой стук... стук... стук... доносился откуда-то. Это не было постоянное биение человеческого сердца, или какой-либо другой знакомый звук. Он был медленным и странно нерегулярным, словно больное старое сердце работает с трудом. Или это только его воображение?

Независимо от того, что это, оно становилось громче. Ближе. И вдруг одним сильным движением сорняков Доктора вытолкнуло в темное помещение. Он выскользнул из тисков побегов и перекувыркнулся на чем-то мягком. Здесь было достаточно места, чтобы подняться, но стоять приходилось очень осторожно, потому что покрытие под ногами продолжало двигаться. Кеды Доктора скользили на рыхлой поверхности, покрытой слизью. Доктор осторожно поправил одежду.

– Эй? – его голос отозвался эхом, но ответа не было. – Кто-нибудь есть дома?

А потом он почувствовал движение в темноте – что-то медленно зашевелилось, словно пробуждалось ото сна. Множество бледных огней зажглось во мраке, словно распахнулись зловещие глаза. Они злобно смотрели на Доктора, а он смотрел на них.

Несколько секунд эти глаза пристально смотрели на Доктора, а потом он, просто потому, что надо было что-то предпринимать, улыбнулся своей самой жизнерадостной улыбкой и снова произнес:

– Привет!

Никакого ответа. Глаза смотрели. Их было много, разного размера, но Доктор знал, что они принадлежат одному существу. Так же как знал, что за этими глазами нет ни капли сострадания или сочувствия.

Только холодная и злобная ненависть.

Потому что теперь он знал, что это.

Глава 14

Анжела ждала у Ленд-Ровера, кипя от ярости:

– Я говорила, что приезжать сюда будет пустой тратой времени, – горько произнесла старая леди и пнула ногой гравий, покрывающий дорожку Гаскина. – Этот человек не имеет совести. Я его ненавижу.

Марта не ответила. Ей казалось более безопасным оставаться беспристрастной.

– Думаю, он рассказал вам о Роджере, – пробормотала Анжела. – По крайней мере, его версию событий.

– Это так, – признала Марта. – Но помочь с Доктором он не может.

– Ерунда. Конечно, он может.

Анжела резко развернулась и пошла вокруг особняка. Марта беспокойно обернулась на входную дверь и пошла следом. Гравий громко хрустел под ее ботинками.

– Он держит здесь все свое оборудование, – сказала Анжела. – Надо только пойти и найти его.

– Но мы не можем так поступать, – Марта сдерживалась, чтобы не закричать. – Это будет нарушением границ частной собственности.

А потом они обе остановились.

За домом была аллея из ив, тянущаяся к террасе, за которой виднелся сад. Марта смутно предполагала, что за особняком должны находиться красивые лужайки и парк, но внимание ее привлекло кое-что, находящееся значительно ближе.

На террасе лежал человек.

Инстинктивно зная, что делать, Марта подбежала к нему и, не переворачивая, удостоверилась, что он жив и дышит.

– Эй?

Человек застонал и перевернулся.

– Черт возьми, – воскликнула Анжела. – Это – Найджел Карсон. Какого черта он тут делает?

– Он упал в обморок, – сказала Марта. Она удостоверилась, что Карсон свободно дышит, и помогла ему принять более удобное положение. – Найджел? Вы меня слышите? Что случилось?

Внезапно распахнулись французские окна, и на террасу выскочила Джес. Безумно лая, она принялась прыгать вокруг них. Следом за собакой из дома вышел и разъяренный Гаскин.

– Что за дьявол, Джес? А вы двое что здесь делаете? Я думал, вы только что уехали.

Марта помогала Найджелу подняться.

– Мы нашли этого человека, лежащего в вашем внутреннем дворике, – сказала девушка. – Можно ее успокоить?

– Кого? А, думаю, да. Джес, прекрати создавать такой шум.

– Сюда, – Анжела помогала Марте с Найджелом. – Давай я поддержу его.

Джес продолжала лаять, словно загнала в угол кота, но не на Найджела Карсона. Что-то другое под листьями рододендрона привлекало ее внимание.

– Джес, – закричал Гаскин. – Место!

Но собака не слушала. Марта опустилась рядом с ней на колени:

– Что там? Что ты нашла?

На каменной плитке лежал камень размером с лимон. Марта подобрала его, а Гаскин схватил собаку за ошейник и оттащил в сторону.

«Что это?» – думала девушка, рассматривая находку. Она была тяжелой, но при близком рассмотрении не казалась камнем. Поверхность была прозрачной, но покрытой сотней крошечных спиралек, словно отпечатками пальцев. И согревала руки.

– Марта! – окликнула девушку Анжела. – Ты нужна здесь.

Марта вбежала в помещение музыкальной комнаты, где на плетеном стуле уже сидел Найджел Карсон. Он выглядел изможденным и бледным, растрепанные волосы свисали на дико горящие глаза. Марта решила, что он пьян, но Анжела показала на руки мужчины.

Ладони и пальцы были покрыты кровью.

– Не знаю, что он сделал, – произнесла Анжела, – но мы застали его на месте преступления.

Марта рассмотрела руки Найджела. Это было не легко, потому что он все время сжимал и разжимал кулаки. Но она увидела, что кожа покрыта крошечными ранками.

– Кровь его, – пояснила девушка и повернулась к Гаскину, все еще борящемуся с Джес. – Можно немного теплой воды и чистые полотенца? И любая аптечка, какая у вас есть, помогла бы.

– Посмотрю, что смогу найти, – сказал Гаскин, выставил собаку на террасу и запер двери.

Снаружи Джес продолжала лаять и суетиться, но теперь это звучало тише.

– Не понимаю, что с ней произошло, – пробормотал Генри.

Марта подняла камень:

– Вот это. Джес это не понравилось.

– Что это? – спросила Анжела.

Внезапно Найджел в ярости подскочил с места и выхватил камень из рук Марты:

– Это мое! – завопил он. – Отдайте это мне!

И упал на стул, прижимая вещь к груди.

– Не двигайтесь, – произнесла Анжела. – Вам не хорошо.

Найджел успокоился, начал тише дышать, но продолжал прижимать камень к себе. Словно то, что он нашел камень, привело его в чувство.

– Я в порядке, со мной все хорошо. Оставьте меня в покое.

– Позвольте сначала осмотреть вас, – предложила Марта.

– Нет, оставьте меня в покое. Уходите.

– Но что с вашими руками? Они кровоточат. Разрешить мне взглянуть.

Я – доктор. Почти.

Но когда Марта потянулась к нему, Найджел отстранился, защищая камень, как ревнивый ребенок защищает свою любимую игрушку.

– Что это такое? – спросила Марта.

– Это мое!

– Все в порядке, я не собираюсь это забирать. Я только хочу знать, что это.

Найджел сунул руку в карман брюк и вытащил чистый носовой платок, быстро завернул камень и спрятал в карман куртки.

– Это не ваше дело.

– Должен извиниться, леди, – произнес Гаскин, вернувшийся со старой металлической коробкой с красным крестом на крышке, – но мой гость плохо себя чувствует. Если не возражаете, я сам о нем позабочусь. Вы можете уходить. Снова.

– Твой гость? – нахмурилась Анжела. – С каких это пор? Так ты его знаешь?

– Да. Его зовут Найджел Карсон. Он мой... личный друг. Теперь, если вы не против... – Гаскин указал на французское окно, потом передумал и показал на внутреннюю дверь.

– Генри, выгони их отсюда, – сказал Найджел, и это походило на приказ.

Гаскин нахмурился и положил аптечку на стол:

– Теперь давай посмотрим, Найджел...

– Подождите секунду, – воскликнула Марта и ткнула пальцем в Карсона. – Этот человек роет туннель ко дну колодца желаний. Что он делает здесь, с вами?

– О, конечно, – медленно произнесла Анжела. – Туннель Гаскина, верно?

– Туннель Гаскина? – повторила девушка.

– Наверное, я должен все пояснить, – сказал Генри Гаскин.

Дункан Гуд вспотел. Он разделся до пояса и поднял кирку для удара, когда Бен Седдон закричал:

– Подожди!

Дункан попытался остановить движение, кирку занесло в сторону, она ударилась обо что-то твердое, и мужчина потянул запястье.

– Оу! Что теперь?

Бен освещал факелом конец туннеля, слишком взволнованный, чтобы обращать внимание на реакцию Дункана.

– Посмотри! Посмотри! Думаю, что мы добрались!

Потирая поврежденную руку, Дункан опустился на колени и взглянул ближе. Острие кирки прошло через заключительный слой почвы и попало в камень. Неудивительно, что его запястье так болит.

– Это всего лишь очередной кусок скалы, – произнес он.

– Нет, посмотри, – настаивал Бен.

Он нетерпеливо счистил землю и оголил грубую глинистую поверхность.

– Это не просто скала, Дункан! Это – камень! Кирпич!

– Что?

– Я заметил его, когда ты замахнулся последний раз. Взгляни. Тут гладко, а это – край! Это – кирпич! Это шахта колодца! Мы докопали до стены шахты. За ней сокровищница, Дун! Вот она!

Дункан закричал и запрыгал от радости, почти врезаясь головой в потолок туннеля. А потом схватил Бена за руку, и они закружились в танце, одновременно и крича, и смеясь.

– Мы разбогатели! Мы разбогатели! Мы разбогатели, хотя и не верили этому!

Через минуту они остановились и голыми руками очистили кладку от почвы. Скоро они отчетливо могли разглядеть ровные линии между старыми камнями, которыми была выложена стена шахты колодца.

– Вот здесь, дай мне свой нож, – сказал Дункан. – Если мы сможем всунуть лезвие в эту щель, то сможем и расшатать камни.

Бен вынул из штанов большой складной нож, и Дункан начал работать.

– Если мы вытащим один кирпич, остальные выйдут легко. Тут тоже есть этот забавный сорняк. Это поможет – кирпичи наверняка ослаблены.

– Поторопись!

Дункан потыкал лезвием в одну из трещин, а потом остановился.

– Что случилось? – спросил Бен.

– Мы должны подождать Найджела.

– Не бери в голову. Он, вероятно, вернулся в паб.

Но Дункан не соглашался.

– Не думаю, Бен. Он плохо выглядел, когда уходил.

– Мы не можем теперь останавливаться, Дункан! Остался только кирпич.

– Подожди. Ты же помнишь: это все было идеей Найджела. Мы обещали, что сходим за ним, когда доберемся до клада. Он должен быть рядом в такой кульминационный момент.

Бен уставился на друга:

– Послушай меня, Дункан. Я тебе кое-что расскажу. В ту последнюю ночь в пабе. Найджел говорил со мной, пока ты был у барной стойки. Он сказал, что не доверяет тебе и хочет вывести из дела.

Дункан оглянулся:

– Ты врешь.

– Нет, это правда.

– Почему же ты не рассказал все тогда?

– Не было нужды. Найджел был просто раздражен. Ты же его знаешь. Я подумал, что, когда он успокоится, я смогу переубедить его, и все будет в порядке.

Дункан посерьезнел:

– Но из-за чего он мне не доверяет?

– Он думает, что ты рассказал официантке или еще кому-то о нашем деле. И ему не понравилось, как ты болтал с той девчонкой. Он считал, что ты ставишь операцию под угрозу.

Ошеломленный, Дункан опустил на землю:

– Не могу поверить. Я был в этом деле с самого начала, как и ты. Мы с университета дружим. Лучшие помощники. Я имею в виду, что Найджел нашел туннель Гаскина, но все остальное мы делали вместе – исследование, планирование... вся грубая работа. Все.

– Я знаю.

– Конечно, он всегда говорил обо мне, как о нанятой горе мышц, но я думал, что это просто шутка.

– Ты же знаешь, он очень серьезно относится ко всему, связанному с сокровищем. Он думает только о нем.

Дункан кивнул и протер лицо грязной рукой, оставляя на коже темные полосы.

– Интересно, как он. Он был таким беспокойным, когда уходил, и его нет очень долго.

Бен пожал плечами:

– Я не знаю. Это имеет значение?

– Да, – Дункан фыркнул и взглянул на Бена. – Потому что, независимо от того, что Найджел говорил вчера вечером, это все – его идея. И он должен быть здесь.

Бен мгновение молча смотрел на Дункана, а потом хлопнул его по плечу:

– Знаешь, какой у тебя недостаток, Дун? Ты слишком мягок. Найджел не заслужил такого друга, как ты.

– Значит, это и есть туннель Гаскина, – произнесла Анжела. – Я думала, что это миф!

Она, Марта, Найджел Карсон и Генри Гаскин обступили кирпичный сводчатый вход под землю, расположенный за особняком. Старые ржавые ворота из кованого железа закрывали низкий вход, достаточно просторный для одного человека. От террасы вход прикрывала роща серебристой березы.

Марта прикоснулась к разрушающейся кладке, покрытой мхом. Вниз в темноту уходили каменные ступени.

– Его начали строить в 1902 году, – пояснил Гаскин. – Мои предки. Точнее, мой прадед Руперт Гаскин. Он вырос на истории о затерянном в старом деревенском колодце сокровище разбойника. Однажды он решил попробовать овладеть им. Просто прихоть, полагаю.

– Рытье туннеля – больше, чем просто прихоть, – сказала Марта. – Почему он не спустился в колодец?

– Было две очень серьезные причины. Во-первых, уже тогда колодец находился в плохом состоянии, и это была бы трудная и опасная операция. А во-вторых, что более важно, Руперт был по уши в долгах. Он проигрался и отчаянно нуждался в деньгах.

– И решил отыскать сокровища?

– Он думал найти клад и сбежать.

– Конечно. Но для рытья туннеля требуется много труда, не думаю, что человек из семьи Гаскина на это способен.

– О, сам он не рыл. Нанимал чернорабочих. Бывших шахтеров. Туннель был построен профессионально. И, прежде чем работа остановилась, был пройден большой путь.

– Почему же остановилась?

– Руперт умер. Грипп. Трагическое событие. Идея была отложена. К тому же скончался наш дальний родственник и оставил Гаскинам небольшое состояние, спасшее от финансового краха. Стимул для продолжения работы пропал, и о проекте позабыли. Туннель оставили разрушаться.

– Как далеко он ведет?

– Не представляю.

– Разве вы туда не спускались?

– О, боже, конечно нет, – Гаскин стусевался. – Мне не очень хорошо в замкнутом пространстве. Клаустрофобия. Но вы можете спросить у Найджела. Он там был.

Найджел Карсон неловко склонился, он был все еще бледен и держал одну руку в кармане.

– Первоначальный туннель тянется под помещьем около семисот метров. По вычислениям Бена, этого достаточно, чтобы достигнуть шахты колодца. По крайней мере, мы в состоянии закончить проект. Потребовалось немного времени и усилий, но мы почти там.

– Вы считаете, что клад существует? – спросила Марта.

– Да.

– Почему?

– Особняк Гаскина во время Второй мировой войны использовался как санаторий для раненых солдат. Мой дедушка находился тут в 1943 году.

Пока он оставался здесь, узнал все о туннеле Гаскина и колодце. Он передал мне планы, когда умирал. Я привлек на помощь двух своих университетских друзей: Бен Седдон проводит анализ, а Дункан Гуд копает.

– Вы нуждаетесь в деньгах?

– Я нуждаюсь во многих вещах, – пожал плечами Найджел.

– А что ты скажешь? – спросила Анжела Гаскина.

– Такая возможность стоит того, чтобы не стоять в стороне, – спокойно произнес Генри. – Все помогают понемногу.

– Ха! Ты всегда так негативно отзывался об этих историях!

Неудивительно, что ты противился нашей работе по восстановлению колодца. Боялся, что мы раскроем твои планы по отысканию сокровищ. Что и произошло.

– Теперь все это не имеет значения, – сказал Найджел, взглянув на часы. – К этому времени Бен и Дункан должны были достигнуть дна колодца.

Марта щелкнула пальцами:

– Прекрасно! Я иду туда.

Она подошла ко входу в туннель, но Анжела и Генри возразили:

– Подождите минутку. Вы не можете идти.

– Конечно, могу. Это лучший способ добраться до Доктора. Если он на дне колодца, то я его найду.

– Но это какой-то очень неопределенный план.

– Другого нет.

– Я настаиваю, чтобы вы туда не спускались, – произнес Найджел.

– Не волнуйтесь, – ответила девушка. – Меня не интересует ваше глупое сокровище. Мне нужен Доктор.

– Я говорю не о сокровище. Там может быть опасно.

Марта окатила его прохладным взглядом:

– Дункан Гуд и Бен Седдон внутри. Что может пойти не так? – девушка повернулась и начала спускаться.

– Разве вы не пойдете с ней? – спросила Найджела Анжела.

– А вы? Она – ваш друг.

– Но это ваш туннель.

– Фактически это туннель Гаскина.

Генри кашлянул:

– Я не могу туда идти. Я уже говорил, что не выношу замкнутых пространств.

Анжела ругнулась и оглянулась на вход в туннель, но Марты уже не было видно.

– Эй, посмотри на это, – тихо сказал Бен.

Он вблизи рассматривал кладку шахты колодца.

– Что там?

– Здесь еще больше сорняков, – Бен указал на тонкие корни, проникшие сквозь трещины между кирпичами. – Они растут оттуда.

– Возможно, это остатки погибшего дерева или что-то подобное, – предположил Дункан.

– Они мне не нравятся. Если на них смотреть достаточно близко, кажется, что они... ползут.

Что-то попало Дункану на глаза, он отступил к скелету и опустился на колени.

– Эти корни везде. Я не замечал раньше, но они и здесь, возле Джо Боунса.

– Наверное, они были тут все время.

Дункан пожал плечами:

– Возможно.

Он протянул руку и попытался потянуть за побег, потом скривился:

– Он странный. Будто теплый. Коснись его.

– Нет, спасибо.

– Подожди-ка. Выключи фонарь на минуту.

– Зачем?

– Просто выключи, и второй тоже.

Бен вздохнул и выключил свет. Мгновенно туннель погрузился в темноту, но не в такую, чтобы они не могли видеть друг друга. Бен мог ясно различить Дункана, сидящего на корточках около скелета и освещенного слабым зеленым сиянием.

– Это люминесценция, – понял Бен. – Сорняк светиться в темноте!

– Ты хочешь сказать, – улыбнулся Дункан, – что он светиться в темноте в то время как растёт в темноте.

Он взглянул вниз на Джо Боунса. Тонкая сеть пылающих нитей оплела человеческий череп.

– Теперь мне становится страшно, – прошептал он сам себе.

А потом череп медленно повернулся и взглянул на него. Дункан почувствовал, как заколотилось его сердце, открыл рот, чтобы крикнуть Бену, но протянутая рука скелета схватила его за горло.

Глава 15

Начало туннеля было в хорошем состоянии, стены облицованы кирпичом, а на полу выложены ступени. Свет, льющийся снаружи, помогал Марте видеть дорогу, но чем дальше она шла, тем больше углублялись тени. Вскоре входная арка стала не более чем отдаленным светлым пятном позади. На мгновение девушка заколебалась, решая, не вернуться ли за фонарем, но не стала. У нее не было времени на задержку. Ее глаза постепенно привыкали к темноте, но приходилось двигаться осторожно, пробуя пол ногой при каждом шаге. Прикасаться к покрытым мхом стенам особенно не хотелось.

Становилось все холоднее и влажнее. Девушку окружал густой торфяной запах земли, это говорило о том, что тут стены не выровнены кирпичом. В тесном помещении ее собственное дыхание звучало очень громко. «Сохраняй спокойствие, – говорила себе Марта. – Продолжай идти. Бен и Дункан в конце туннеля».

Наконец, она увидела впереди свет. Туннель выровнялся, но стал ниже, и приходилось наклоняться под различимыми в полутьме балками. Пол стал неровным, и Марта предположила, что она достигла новой секции туннеля. Под ногами попадались камни и кучи рыхлой земли, и приходилось ступать осторожно, чтобы не подвернуть ногу. С облегчением, Марта поняла, что там впереди, откуда виднеется свет, находятся Дункан и Бен.

А потом она нахмурилась, потому что расслышала какие-то подозрительные звуки.

– Дункан? – закричала Марта. – Бен? Это вы?

Объятый ужасом, не способный вздохнуть, Дункан чувствовал, как холодные пальцы скелета сжимают его горло. Прежде, чем он смог понять, другая рука присоединилась к первой, и Дункан потерял последнюю возможность дышать.

С противоположной стороны туннеля Бен увидел, что происходит. Он прыгнул к другу и попробовал оттащить скелет. Лицо Дункана искривилось от боли и страха, а мертвые руки не отпускали. Бен всхлипывал от страха, но пытался помочь, вцепившись в кости предплечья. Несколько секунд три фигуры боролись посреди туннеля.

Скелет был невообразимо силен, и лицо Дункана начало приобретать багровый цвет, вены выступили на лбу. Бен не понимал, что происходит, но чувствовал, что ситуация из плохой становится очень очень плохой.

Искра зеленого света перескочила из открытых челюстей скелета к Дункану. На мгновение он оказался окутан странным потрескивающим сиянием, а потом испустил длинный ужасный стон.

Этот звук был настолько неестественен и страшен, что Бен автоматически отскочил. Скелет сделал последнее конвульсивное движение и упал, разрушаясь в кучу пыли и костей. Отвалившийся череп с глухим стуком упал на землю и покатился у ног, усмехаясь темным провалом рта.

Вдруг Дункан начал меняться. Он стоял посреди туннеля, все еще обхватив руками горло. Даже без скелета он продолжал задыхаться. Его искривленные в ужасной гримасе губы обнажили удлиняющиеся серые клыки. Налитые кровью глаза вылезали из орбит. Медленно когтистые пальцы Дункана отпустили шею. Кожа на руках покрылась толстыми пульсирующими серыми венами, которые, казалось, перемещались по плоти, как живые существа.

– Дункан... – простонал Бен, и попятился назад, пока не уперся в стену туннеля. – Что... что происходит?

Дункан повернулся и посмотрел на него, но Бен не увидел своего друга в холодном и жестком пристальном взгляде.

– Дунк...?

Медленно, но непреклонно серовато-коричневые руки протянулись к Бену.

Марта услышала крик и бросилась вперед. Прежде, чем отраженное эхо крика затихло позади, она достигла конца туннеля и увидела Дункана Гуда, душашего Бена Седдона. Хотя это был не Дункан. Не настоящий. Существо, сжимающее горло Бена, носило одежду Дункана и внешне напоминало молодого валлийца, но это был кто-то другой. Марта бросила взгляд на искаженные черты лица, корчащиеся на серой плоти вены, и поняла, что наблюдает за убийством.

Зеленое свечение изо рта Дункана попадало на лицо и шею Бена, и кожа под воздействием этого света начала сжиматься и чернеть.

С ужасом девушка наблюдала за тем, как плоть Бена кусками отваливается от костей. А потом с заключительным воплем мужчина рассыпался в пыль.

На секунду в туннеле наступила полная тишина. Остатки Бена хлопьями опадали с рук Дункана словно хлопья сгоревшей бумаги. А потом Дункан обернулся и взглянул на Марту.

– Дункан? – прохрипела девушка, теряя дар речи.

Девушка испуганно начала пятиться назад, потому что в горящих глазах она не видела никакого признака Дункана. Никакого признака человека.

Найджел пошатнулся у входа в туннель, и Гаскин схватил его за руку, удерживая в вертикальном положении.

– Ты лучше отдохни здесь минутку, – произнес он и подвел Найджела к низкой стене.

Тот тяжело сел. Карсон выглядел просто ужасно: почти белая кожа и темные круги вокруг глаз.

– Что с ним происходит? – требовательно спросила Анжела.

– Понятия не имею. – Гаскин мягко поглаживал его по плечу. – Мы должны отвести его в дом. Он словно пьян.

– А Марта? А Бен Седдон и Дункан Гуд? – Анжела расстроено провела рукой по седым волосам. – А Доктор?

– Я не знаю!

– Но ты должен что-то знать! Карсон работал здесь вместе с тобой!

– Найджел Карсон заканчивал туннель, начатый моим дедом.

– Искал золото.

Гаскин ступешевался:

– Не уверен.

– О чем ты говоришь? – Внезапно Анжела раздражительно зашипела. – О, у меня нет на это времени. Ты отведи Карсона в дом, а я пойду проверить Марту.

– Анжела, – прокричал Генри, – не глупи.

Но, как и Марта до нее, Анжела исчезла в тени туннеля.

Казалось, Дункан страдал от боли, и это не было удивительно. У него отросли острые шипы на плечах и руках, каждая вена в теле выступала над кожей. Но из-за боли его движения стали медленными.

Марта увернулась от протянутой руки, слыша, как когти рассекают воздух за ее спиной, перекатилась по полу туннеля и вскочила на ноги. Дункан развернулся и двинулся вперед, но девушка получила несколько свободных метров. Как оказалось, это было ошибкой. С ужасом она поняла, что оказалась в глубине туннеля, а Дункан блокирует путь к выходу. Она оказалась в ловушке.

Девушка отступила к кирпичной стене и стала перед Дунканом. Его вены уже настолько выпирали, что стали прорываться сквозь кожу. Марта изучала анатомию в медицинском колледже и понимала, что больше это не часть кровеносной системы Дункана. Скорее это походило на бледные корни, прорастающие сквозь тело.

Это походило на белые сорняки, пронизавшие почву и стену позади нее.

На сорняки, которые перемещались по поверхности, оплетая ее пальцы, прижатые к кладке. Они крепко захватили руки девушки, в то время как Дункан продолжал приближаться.

Теперь не имело значения, насколько медленно он двигался. Марта не могла пошевелиться. Все, что она могла, это наблюдать за подходящим колючим монстром.

Глава 16

Вдруг Марта почувствовала за спиной какую-то вибрацию. С громким треском камни начали освобождаться из объятий почвы и сорняков. Она заметила кирпичи и раньше, но у нее не было времени, чтобы рассмотреть их лучше.

Бен и Дункан добрались до колодца, они закончили туннель Гаскина. И теперь что-то выталкивало кирпичи из внутренней части колодца.

Белые сорняки, словно потревоженный клубок змей, извиваясь, упали на землю в облаке земли и пыли. А Марта открыла рот, чтобы закричать, когда грязная рука высунулась в образовавшееся отверстие и схватила ее.

За рукой последовала голова, и никакое количество пыли не могло замаскировать взъерошенные волосы и тонкие жизнерадостные черты лица ниже.

– Привет! – сказал Доктор, протискиваясь в отверстие.

Он вылезал, таща за собой пыль и сорняки. В конце концов, его длинные ноги запутались, и Доктор выпал в туннель, схватившись за Марту. Доктор посмотрел на девушку своими темными глазами, блестящими от радости, и широко по-ребячески улыбнулся:

– Ты часто здесь бываешь?

– Доктор! – это был крик и облегчения, и страха, потому что сорняки все еще удерживали Марту, оттягивая ее от Доктора.

– О, не нужно! – Доктор яростно пнул ногой в цепкие корни.

Побеги немного скрутились припадении, и Марта смогла освободиться. Доктор схватил ее за руку:

– Уходим.

И тут же остановился.

– Стой! – закричал он.

Перед Доктором стоял Дункан. Или тот, кто раньше был Дунканом. Весь в острых шипах и инопланетных сорняках, проросших сквозь тело.

– Дункан? – вздрогнул Доктор. – Знаешь, ты плоховато выглядишь.

Безжалостные глаза выступали из глазных впадин как луковицы и не отрывались от Доктора.

– Возможно, я смогу помочь. Ведь я, в конце концов, Доктор. Скажи а-а-а.

Дункан с ревом раскрыл полные острых зубов челюсти. Его рот светился зеленым, словно гниющее мясо.

– О, это выглядит не очень хорошо, – произнес Доктор. – Что скажете, доктор Джонс?

Марта нервно сглотнула:

– Ну, это не тонзиллит.

– Очень точный диагноз. Я иду налево, а ты вправо. Сейчас!

Девушка отпустила руку Доктора и обогнула Дункана с правой стороны. Краем глаза она заметила, что Доктор двигался с противоположной стороны. Дункан расстеренно закружил на месте и пропустил их обоих.

Доктор и Марта вновь схватились за руки и побежали по туннелю.

– Ха! – торжествующе выкрикнул Доктор. – Бадабум!

– Что с ним случилось? – спросила Марта.

– Понятия не имею!

– Но мы видели такое прежде – когда изменился Барни Хакетт...

– Не совсем. Барни Хакетт быстро разрушился. Дункан все еще жив, и это хорошо... – Доктор сделал паузу и обернулся. – Или, по крайней мере, он все еще жив.

Они бежали по туннелю.

– Где мы?

– Это туннель Найджела Карсона. Он выходит к особняку Гаскина. Карсон и Гаскин работали вместе.

– Ну вот, – на бегу пожаловался Доктор. – Я спустился в колодец и все пропустил.

Анжела уже пожалела о своем желании последовать за Мартой. Она ничего не видела в кромешной темноте и шла на ощупь. Анжела спрашивала себя, что заставило ее войти в туннель. Это не было порывом, свойственным молодым, таким как Марта. Анжела говорила себе, что прямо сейчас надо остановиться и повернуть назад.

Но Анжела Хук никогда не отступала. Кроме того, лучше находиться здесь, чем бессмысленно слоняться возле входа и спорить с Генри.

Она передохнула несколько минут около стены, восстанавливая дыхание. Сэди постоянно напоминала, что она уже не так молода, как прежде, но Анжела всегда спорила.

А потом она услышала отдаленный крик. Раздавшееся эхо мешало определить его источник. Длинный ужасный вопль, казалось, вытек из мрака с порывом холодного воздуха, и заставил Анжелу вспомнить о пустых зимних кладбищах.

Анжела никогда не отступала. И теперь, приняв решения, она продолжила спускаться по туннелю навстречу крику.

Несколько секунд спустя она услышала топот бегущих ног, и оказалась почти сбита выскочившей навстречу Мартой Джонс. Анжела испуганно вскрикнула.

– О, Марта! Это ты, дорогая?

– Анжела? Это вы? – голос девушки был испуганным, но не слишком. – Вы испугали меня до полусмерти. Что вы здесь делаете?

– Не бери в голову, – произнес другой голос, голос Доктора. – Продолжай бежать.

Анжела почувствовала, что ее схватили за руку и потащили по туннелю. Она все еще не могла видеть.

– Доктор? Это действительно вы? Вы с Мартой?

– Да, это действительно я, – раздался ответ, – и да, я с Мартой, и да, нас преследует кое-какое инопланетное существо.

– Какое?

– Просто бежим!

Но, хотя Анжела в свои 83 года могла делать еще многие вещи, бег не был одной из них.

– О, Доктор, я правда не могу. Дни, когда я могла бегать, уже прошли.

Они остановились, и Анжела смогла расслышать тяжелое дыхание Марты. Сама женщина почти не могла говорить от одышки:

– Я только замедляю вас, – наконец произнесла она. – Вы двое продолжайте идти вперед, а я его задержу.

– Не будьте смешны, – задыхалась Марта.

– Что в фразе «нас преследует кое-какое инопланетное существо» вы не поняли? – спросил Доктор.

– Ну, это же не самом деле....

– Ладно, – быстро произнес Доктор, – по правде говоря это не совсем инопланетное существо, скорее гибрид человека и инопланетной формы жизни. Но основная мысль остается прежней: он нас преследует, а мы убегаем.

– Сожалею, но я не могу, – сказала Анжела.

– Послушайте, – ответил Доктор и замолчал.

Они стояли в темноте и теперь ясно слышали приближающееся рычание из глубины туннеля.

– Я передумала, – произнесла Анжела и повернулась, чтобы бежать.

Но это было безнадежно. Выход светился белым пятнышком где-то далеко впереди, и даже с поддерживающими женщину Доктором и Мартой она не могла двигаться быстро. Туннель был слишком узким, чтобы тащить Анжелу с приличной скоростью. Через несколько секунд она споткнулась и чуть не упала на девушку.

– Сожалею, Марта, но я не могу! Не стоило мне спускаться сюда.

– Пойдемте, – закричала Марта, – осталось немного.

– Мы не успеем, – тихо произнес Доктор.

В слабом свете, проникающем снаружи, Анжела заметила, что он с тревогой оглянулся. Марта выглядела такой же напуганной.

– Оставьте меня здесь, – сказала женщина. – Вы двое успеете убежать.

– Мы не бросим вас, – ответила Марта.

– Слишком поздно, – произнес Доктор.

И самое отвратительное существо, какое Анжела видела прежде, вышло из тени позади них.

Гаскин опустил Найджела на стул в музыкальной комнате.

– Ну вот, отдохни здесь несколько минут.

Но Найджела не надо было уговаривать. Он был слаб, как котенок. Его голова упала на спинку стула, а глаза оставались полузакрыты.

Гаскин со стоном выпрямился.

– О, дорогой, – тихо произнес он, – было время, когда я поднимался в горы. А теперь посмотри на меня. Еле дотащил тебя из сада.

Найджел не ответил. Его голова упала, и струйка слюны вытекла из уголка рта.

– Да, ладно, – пробормотал Гаскин. – Спасибо за беспокойство.

Генри не знал, что делать дальше, и решил выпить. Принес бутылку бренди и налил две рюмки. Одну поставил на столик около Найджела, а вторую приветственно поднял.

В этот момент в комнату вбежала Джес и села около хозяина.

– Привет, девочка, – произнес Генри, потрепав собаку за ушами. – Хотя ты рада меня видеть.

Вдруг уши Джес встали вертикально, и собака глухо зарычала, что делала не часто.

– Что такое, Джес?

Собака прижалась к полу и заскулила.

– Тебя что-то беспокоит? – Гаскин наклонился погладить Джес по спине. – Что с тобой? Ты же знаешь мистера Карсона, правда? Что происходит?

Собака не ответила, и Генри налил себе вторую порцию бренди. Внимательно посмотрел на Найджела Карсона, выпил напиток и произнес:

– Найджел? Найджел, ты меня слышишь?

Найджел не отреагировал.

– Он действительно без сознания, – сказал Гаскин, отставил бокал и осторожно засунул руку в карман куртки Найджела.

Генри сразу нашел нужный предмет: камень размером с шар для крикета, завернутый в носовой платок. Он положил камень на стол и развернул платок. Джес беспокойно крутилась у ног хозяина.

– Все в порядке, Джес. Я только взгляну.

Камень выглядел достаточно безопасным, хотя и необычным. При более близком рассмотрении он действительно не был похож на обломок скалы, на окаменелость, на что-нибудь знакомое Гаскину. Он не был сделан искусственно, но и не казался чем-то природным. Он выглядел органическим, гладким, как яйцо, но тяжелым.

Джес рычала и лаяла, держась подальше от камня, прижала к голове уши и со свистом рассекала воздух хвостом.

– Тебе это не нравится, да, девочка, – улыбнулся собаке Генри и вновь взглянул на предмет. – Мне тоже.

В камне было что-то странное. Гаскин не мог подобрать слов для объяснения, но чувствовал в нем что-то чуждое, пришедшее не из нашего мира.

Но это не все. Рассматривая камень, Гаскин ощущал, что камень тоже наблюдает за ним.

У существа было две ноги, но едва ли оно было человеком. Острые шипы торчали из головы и плеч Дункана, а лицо превратилось в какой-то

костяной щиток с горящими глазами. Но хуже всего была корчащаяся масса сорняков, покрывающая всю кожу и ошупывающая темноту, словно усики гигантского таракана. Джинсы и футболка Дункана смотрелись на существе довольно нелепо.

Доктор выхватил звуковую отвертку, но Марта удержала его руку:

– Подожди!

Монстр резко остановился, словно удивленный тем, что добыча не убегает.

– Дункан! – произнесла Марта, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно и тихо. – Это я, Марта. Ты меня помнишь? Мы познакомились в пабе «Пивная дыра». Ты сказал, что я не должна судить о человеке по внешнему виду...

Похожая на череп голова существа опустилась ниже, на уровень глаз девушки. Марта попробовала рассмотреть кроваво-красные глаза без содрогания, надеясь обнаружить хоть крошечную искру человека. Но ничего. Челюсти существа раскрылись, и из горла засветил зеленый свет. На мгновение лицо Марты оказалось освещено этим гнилостным сиянием, а потом Доктор отдернул ее назад.

– Жаль вас прерывать, – сказал он, – но мы должны уходить.

Существо собралось напасть.

Доктор схватил Анжелу за воротник камуфляжа и дернул в сторону, а искривленные пальцы существа схватили воздух. Оно заревело, плюясь черными слюнями, извивающиеся сорняки заполнили все пустое пространство туннеля.

– Мы не сможем, – задыхаясь, сказала Анжела, снова падая на землю.

– Мы должны попробовать, – крикнула в ответ Марта.

Доктор подтолкнул обеих спутниц к выходу и повернулся лицом к беснующемуся существу. Теперь оно не выказывало никакого интереса или сомнения. Только ярость.

С мрачным лицом Доктор направил свою звуковую отвертку прямо в потолок. Она издала пронзительный визг, переходящий на сверхзвук. Словно раскат грома пронесся по туннелю, и облако пыли опустилось с потолка на плечи существу.

– О да, это сильно поможет, – протянула Анжела.

А потом огромная секция потолка с ревом осела, и Дункан исчез под лавиной земли и камней. Доктор оттолкнул женщин подальше от обвала. Наконец, пыль осела, и никаких признаков существа не стало видно.

– Как... как вы это сделали? – спросила Анжела.

– Звуковой резонанс, – ответил Доктор, помогая ей идти к свету. – Находим слабое место в потолке, устанавливаем правильную частоту и – все.

– Ты и нас почти похоронил, – сухо откашливаясь, произнесла Марта. – А что с Дунканом?

– Не знаю. Его не видно. По крайней мере, теперь он не сможет преследовать нас.

– Ой, – вскрикнула Марта, когда над их головами раздался хруст, и тонкими струйками потекла с потолка пыль.

Посыпалась земля, деревянные поперечные балки, поддерживающие свод туннеля начали оседать, раскалываясь на части.

– Бежим! – закричал Доктор.

Но они не успели. Туннель заполнился землей, и все потемнело.

Глава 17

Джес продолжала лаять. Сначала Генри подумал, что это из-за камня, поэтому он завернул его в полотенце и спрятал в ящике на кухне. Но Джес не успокаивалась.

– Тише, хорошая девочка, – произнес Гаскин, но собака не реагировала.
– Что с тобой?

Джес подбежала к входной двери и заскулила.

– О, ты хочешь выйти?

Джес издала утвердительное «гав».

И в этот момент Гаскин почувствовал, как накотившее беспокойство сводит внутренности, он вспомнил об Анжеле, в одиночку спустившейся в туннель. Джес снова залаяла, и на этот раз Гаскин знал, что надо делать.

Он открыл дверь, и собака выскочила в сад. Гаскин поторопился следом. Джес стояла и громко лаяла у входа в туннель. Генри заглянул внутрь, но там было слишком темно, чтобы что-то рассмотреть. Одно было точно: ни Анжела, ни Марта Джонс еще не вернулись.

Гаскин понимал, что должен войти в туннель и поискать их, но не мог даже думать о том, чтобы оказаться в таком ограниченном пространстве. Он любил открытые просторы, чистый воздух, скалистые горы под высокими синими небесами. При мысли об узком темном туннеле у него подкашивались ноги.

Джес смотрела на него своими большими карими глазами, прося невозможное.

– Я не могу войти туда, – печально произнес Генри. – Ты же знаешь, что не могу.

Джес заскулила и скользнула в туннель одна.

– Ну, ладно, – раздраженно пробормотал Гаскин и шагнул вперед.

Первые несколько метров дались ему легко, потому что наружный свет освещал дорогу. Потом стало темнее, и затхлый запах мешал дышать. Гаскин почувствовал как заколотилось его старое сердце. Он постарался набраться храбрости, как во время службы в армии, подавил желание вернуться и вслед за Джес пошел дальше в темноту.

И вдруг он увидел, что путь впереди заблокирован землей, камнями и толстой деревянной балкой, по диагонали пересекающей проход.

– Черт возьми! Обвал!

Гаскин забыл о своей клаустрофобии, Джес снова залаяла, громко и яростно.

Должно быть, в доме она почувствовала сотрясение почвы при обвале или услышала отдаленный грохот. Но теперь она лаяла из-за другого. Собака нашла что-то у самого пола под деревянной балкой.

Тонкую, белую руку.

– Анжела! – Гаскин схватил за руку и потянул.

Изо всех сил он тащил Анжелу, пока земля, наконец, не выпустила ее из своих объятий. Гаскин помог женщине встать на ноги.

– Слава богу, ты в порядке!

– Марта... и Доктор, – задыхалась Анжела. – Они все еще там!

Джес лаяла и прыгала у их ног. Как вдруг из-под балки медленно появился кто-то еще. Покрытая землей и пылью, кашляя и задыхаясь, оттуда выкарабкалась Марта, а за ней и Доктор.

– Мистер Гаскин! – радостно воскликнул Доктор, встав на ноги.

При тусклом освещении было видно, что его лицо покрыто грязью. Он протянул такую же грузную руку:

– Рад видеть вас снова!

Все вместе они вернулись в дом. Марта удивилась, обнаружив, что солнце уже клонилось к закату, а воздух похолодал. Адреналин, поддерживающий ее ранее, пропал, и она чувствовала себя полностью обессиленной.

Она вздрогнула, и Доктор обнял ее за плечи:

– Не унывай! Мы выжили и встретим новый день.

Но Марта думала о Дункане. Он понравился ей, и было ужасно увидеть его изуродованным и жестоким. Она выжила, конечно, а он? Изменение не убило его, но обвал – наверняка. Девушка не переставала думать об этом по пути к дому.

Найджел Карсон в музыкальной комнате еще не пришел в сознание.

– Он находился в таком состоянии все это время, – пояснил им Гаскин.

– Ну, здесь он в большей безопасности, чем в туннеле, – сказала Анжела.

Гаскин хотел отвезти Анжелу в больницу, но та запротестовала.

– Я в полном порядке. Все, что мне нужно – ванна и немного вот того бренди. – Но опускаясь на поданный Доктором стул, она застонала. – Я

начинаю думать, что Сэди права. Возможно, я действительно слишком стара для таких приключений.

– Ерунда, – произнес Доктор. – Вы держитесь молодцом!

Марта настояла на том, чтобы осмотреть старую леди.

– Никаких сломанных костей, по крайней мере. Все в порядке.

– Она так же вынослива, как и старые ботинки, – произнес Гаскин, подавая напиток. – Вот, глотай.

Они все могли бы получить более серьезные повреждения. Но большинство камней были задержаны упавшей поперечной балкой, под которой они втроем и укрылись. Марта и Анжела только слегка ушиблись и запачкались, а Доктор получил неприятную царапину на лбу.

Защебетал мобильный телефон Анжелы.

– Простите. – Она откинула крышку и отстранила руку, пытаясь прочесть сообщение. – Черт бы побрал эту вещь – почему они пишут так мелко? О, это от Сэди. Она спрашивает, где мы. Только сейчас пришло.

– В туннеле мы, должно быть, были вне зоны, – сказала Марта.

– Я должна ответить, объяснить, что произошло, – старая леди на мгновение сделала паузу. – Хотя и не представляю, с чего начать...

– Не могу не согласиться, – грубо произнес Гаскин и повернулся к Доктору. – Думаю, пора все нам объяснить. Мне сказали, что вы были на дне деревенского колодца.

– Я никогда не остаюсь надолго в одном и том же месте, – сказал Доктор, вытирая кровь со лба носовым платком. – Особенно рядом с полумразумным инопланетным хищником.

– Прошу прощения?

– Это то, что я обнаружил на дне колодца: особенно противный пример внеземной жизни под названием Вуросис. Полумразумные протомолекулярные паразиты из системы Актрон Плеяд. Обычно они охотятся на незащищенных планетах с жизнью на основе легкоусвояемого углерода типа Земли. Вуросис прибывает в виде семени, прорастает под землей, а потом начинает распространяться и вызывать трансмутационное изменение местных доминирующих живых организмов.

Доктор осмотрел всех по очереди.

– А здесь это вы. Люди.

Гаскин моргнул.

– Я не понял ни слова, не говоря уже о том, чтобы поверить.

Доктор пожал плечами.

– Я не ожидаю, что муха поверит в существование интоксецида. – И он жестами имитировал разбрызгивание аэрозоля. – Пшшш! Оп. Мертвая муха.

– Но даже в этом случае! Прищельцы? Здесь, в Критон Мер? Ерунда.

– Потише, Генри, – тихо произнесла Анжела. – Ты это не видел.

– Хочешь сказать, что ты видела?

– Да. В туннеле. Оно преследовало Доктора и Марту, – Анжела, подрагивая, потягивала бренди. – Оно осталось под завалом.

– На самом деле это был не сам Вуросис, – сказал Доктор. – Это был только человек, трансмутированный в протовуросный гибрид.

– Человек?

– Дункан Гуд, если точнее, – добавила Марта.

– Как? – испугалась Анжела.

– Телекинетическая трансмутация, – пояснил Доктор.

Он поймал взгляд Анжелы и принял его за сомнение.

– Вероятно. Возможно. Ну, хорошо, это только предположение. Но вы можете по-другому объяснить, как совершенно здоровое человеческое существо внезапно превращается в протомолекулярного паразита?

Анжела признала, что не может.

– Вопрос в другом – зачем ему это нужно? – громко спросил Доктор. Его темные брови сошлись на переносице. – Я имею в виду, паразит Вуросис – разумное существо. Думающее только об уничтожении других, без каких-либо моральных принципов, но разумное. А существо, которое я встретил, – пустое... Свет горит, но никого дома нет...

Гаскин прочистил горло:

– Этот пришелец... – смущенно начал он. – Он может иметь что-то общее с камнем?

– С камнем? – скривился Доктор.

– Конечно, нет. Забудьте, что я о нем упомянул.

– Вы имеете в виду тот камень, который защищал Найджел Карсон? – спросила Марта.

– Да.

– Защищал? – переспросил Доктор.

Марта описала камень, который она нашла у Найджела, когда они с Анжелой обнаружили его без сознания.

– Можете взглянуть на него, если хотите, – предложил Гаскин.

Он привел их на кухню и вытащил из ящика небольшой сверток. Затем положил его на стол и развернул.

Все окружили камень.

– Он принадлежит Найджелу Карсону, – объяснил Гаскин.

– Нет, – возразил Доктор. – Он принадлежит Вуросису.

Глава 18

– Мы нашли Карсона без сознания, – рассказала Марта. – Когда он пришел в себя, то вел себя очень странно, особенно по отношению к этой вещи. Что бы это ни было.

– Я подумал, что это какая-то инопланетная окаменелость, – немного застенчиво произнес Гаскин. – Возможно, метеорит.

Доктор встряхнул головой, взял камень и принялся его осматривать, трясти около уха, словно пытаюсь определить, есть ли что-то внутри.

– Не знаю, из чего оно сделано, но это не камень.

– Оно выглядит неприятно, – прокомментировала Анжела. – Как что-то старое и мертвое, вытасченное из могилы.

– Нет, – возразила Марта. – Оно словно живое. Как... выращенное.

– Ты имеешь в виду, как яйцо?

Доктор снова встряхнул головой:

– Это не яйцо, но определенно что-то органическое.

– Я и имела в виду, что живое, как мы.

– Я понимаю, о чем вы, – согласился Гаскин. – Оно словно знает, что мы – здесь.

– Да, – сказала Марта, – словно думает...

– Вот! – с внезапным криком радости подпрыгнул Доктор. – О, да! Да! Марта! Ты великолепна! – и полный безумной энергии он заметался по комнате, уставившись на предмет, зажатый в правой руке, а левой рукой растрепывая собственные волосы.

Марта недоверчиво улыбнулась:

– Что я сказала?

– Разве ты не видишь? Ты абсолютно права – оно думает! Это – мозг!

– Мозг? – Марта с небольшим отвращением наблюдала как Доктор подбрасывает камень.

– Да, правильно. Мозг! Но не просто мозг, а мозг Вуросиса. Я должен был понять это быстрее. Вот что плохо в том, чтобы быть гением. Иногда не замечаешь настолько очевидное. Так или иначе, эта небольшая красивая вещица может на многое ответить.

– Вы утверждаете, что эта вещь принадлежит существу из колодца? – с сомнением спросил Гаскин.

– Я сказал, что свет горел, но никого не было дома! Вот почему.
Существо в колодце, а его мозг здесь.

– Простите, – произнесла Анжела, – но как они могут быть разделены?
Разве это не смертельно?

– Не для Вуросиса. Это часть его жизненного цикла. Многие годы Вуросис разрастается под землей, протягивая во все стороны свои корни, а когда достигает зрелости, остается добавить мозг, разумную составляющую, – и процесс завершен. – Доктор остановился напротив Гаскина. – Но откуда его взял Найджел Карсон? Что он собирался делать с мозгом Вуросиса?

– Понятия не имею, – ответил тот.

– Думаю, настало время задать ему несколько вопросов.

– Сначала нужно его разбудить, – произнес Гаскин.

Найджел Карсон все еще лежал в плетеном кресле в музыкальной комнате. Они пробовали звать его, даже трясти, но Найджел не реагировал. Марта приподняла его веки и обнажила белки глаз.

– Он находится в своего рода коме, – сказала она. – Это – инсульт?

– Наверное, следует позвать доктора, – предложил Гаскин.

– Хорошая идея, – сказал Доктор, выходя вперед. Он сложил пальцы и хрустнул суставами. – Вот мой пациент.

– Что вы собираетесь делать?

– Разбудить его. – Доктор положил правую ладонь поперек лица Найджела, полностью захватив его лоб, прикрыл свои глаза, и Найджел ожил с испуганным писком, дернув руками и ногами, словно его кольнули вязальной спицей.

– В чем дело? Что? – Найджел дико оглядывался. – Где я?

– Что ты сделал? – спросила Марта, не полностью уверенная, одобрить ли такие действия.

– Только слегка ущипнул его за гипоталамус, – небрежно произнес Доктор. – Ты не найдешь этого ни в одном медицинском учебнике. Во всяком случае, не на этой планете.

Найджел Карсон пристально осмотрел окружающих и судорожно сглотнул:

– Где он? – требовательно спросил он. – Где камень?

Доктор показал камень, держа его вне досягаемости.

Найджел сидел очень прямо, его рука потянулась к камню, а затем остановилась.

– Что с ним случилось? – Карсон перевел взгляд на Доктора, а потом вновь на камень. – Что вы с ним сделали?

– Ничего. С чего ты взял?

Найджел снова сглотнул и откинулся на стул.

– Не имеет значения.

– Ты уверен?

Найджел с болью посмотрел на камень, а потом сильно сжал переносицу. Марте показалось, что он сейчас расплачется. Но Карсон просто очень тихо произнес:

– Я больше не слышу его. Он не говорит со мной.

Доктор опустился рядом на колени, чтобы оказаться на уровне его глаз, и мягко, словно у маленького ребенка, спросил:

– Этот камень говорил с тобой, Найджел?

Тот кивнул.

– Говорил с твоим сознанием так, что больше никто не слышал?

Второй кивок.

– Но больше я ничего не слышу. Больше нет...

– Не думаю, что его можно сейчас расспрашивать, Доктор, – произнес Гаскин. – Он, очевидно, перенес удар. Я видел такое прежде. Сейчас вы не добьетесь от него ничего, кроме простого набора слов.

– Это не простой набор слов, – задумчиво произнес Доктор, поднимаясь с колен.

– Боюсь, я ничего не поняла, – сказала Анжела.

– Думаю, мозг Вуросиса находился с ним в прямой телепатической связи, – пояснил Доктор. – Возможно, даже использовал некую форму поверхностного телекинетического воздействия, фактически изменяя его неврологические характеристики, чтобы подчинить себе. Руководил им, давал инструкции...

– Зачем?

– Ладно, что необходимо мозгу?

– Тело, – быстро произнесла Марта.

Доктор щелкнул пальцами:

– Точное попадание. Десять из десяти. Если мозгу и надо что-нибудь, то это тело – ноги, оружие, и все остальные полезные вещи. Но он не имел

доступа к своему телу, оно застряло на дне колодца. И Найджел Карсон мог ему помочь.

– Значит, он использовал Карсона?

– Точно. До сих пор. – Доктор был очень серьезен, когда повернулся к Гаскину. – Боюсь, это больше, чем удар. Он ранен вот сюда. – Доктор покрутил пальцем у головы Найджела. – Внезапное разъединение телекинетической связи может нанести большие повреждения человеческому сознанию. Но почему мозг Вуросиса прервал эту связь?

– Возможно, Найджел ему больше не нужен, – предположила Марта.

– О, это мысль, – взволновался Доктор. – И при этом не очень хорошая.

– Почему нет? – спросила Анжела.

– Это означает, что он нашел что-то получше.

– Свое собственное тело?

– Не совсем.

– Дункан? – поняла Марта.

Доктор кивнул.

– Снова в точку. Ты делаешь успехи, Марта Джонс.

Марта непроизвольно зажала рот ладонью, вспомнив, как измененный Дункан преследовал их по туннелю.

– Но это было совсем не такое изменение. Дункан убил Бена Седдона. А Найджел Карсон никогда не делал ничего подобного, правда?

– Дункан заплатил свою цену, потому что был слишком близко к Вуросису. Непосредственно в области трансмутационного воздействия. Не повезло.

Марта закусил губу. Это было больше, чем просто невезение.

– Как умер Бен Седдон? – спросил девушку Доктор.

Марта глубоко вздохнула, собираясь с мыслями:

– В точности как Барни Хакетт, только быстрее. Рассыпался в ничто.

– Значит, Вуросис учится... – Доктор глубокомысленно потер ухо. – С каждым разом у него получается все лучше. Сначала в колодец упал кот Томми, но он не оказался полезным. Слишком примитивное существо. Барни Хакетт был более подходящим, но Вуросис не смог управлять превращением. Просто переварил его, превратив в пепел. А потом нашел Дункана, прямо рядом с собой в туннеле. Но теперь он попрактиковался достаточно для того, чтобы управлять трансмутацией и самим Дунканом – или тем, что от него осталось. И убил Бена Седдона, специально ускоряя процесс, хвастаясь –

смотрите, на что я способен! Эти люди такие забавные! Я могу заставить их разбежаться, могу изменить, могу убить в любой момент. Это так просто!

– Но что он хочет на самом деле? – спросил Гаскин.

– Разве это не очевидно? Воссоединить мозг с телом. Для этого ему нужен был сначала Найджел, а затем и Дункан...

– Но Дункан похоронен в туннеле.

– Вуросис не оставит свои попытки.

Гаскин напрягся:

– Вы говорите, что следует ждать еще больших неприятностей,

Доктор?

– Без сомнения.

И в этот момент зазвонил дверной звонок.

Глава 19

Марта ожидала обнаружить за дверью инопланетного монстра, просящего вернуть свой мозг.

К счастью, там была только Сэди Браун.

– Уже поздно, и я подумала, что вы не откажетесь перекусить, – объяснила она, проходя с большой корзиной с едой. – Я сомневаюсь, что Генри вспомнил об этом.

– Мы были слишком заняты, – произнес Гаскин, проходя за женщиной на кухню.

– Не будь таким сварливым, Генри, – ответила Сэди. – Анжела ввела меня в курс дела. Я знаю все и о вашем туннеле, и о нем, – она кивнула на Найджела Карсона, стоящего за Мартой и Доктором.

Анжела сказала, что приготовит чай. И вскоре большой кухонный стол оказался заставлен бутербродами, пирогами и картонными пакетами с соком, а также большой горой самодельных булочек и печенья.

Доктор со скрежетом подтянул к себе вазочку с густым джемом:

– Джем! Как давно я пробовал джем!

– Он тоже самодельный, – гордо вставила Сэди. – Моя работа.

– О, еще лучше! А от чего эта оранжевая кожица?

Сэди объяснила.

– Превосходно, – Доктор сел и закинул на стол свои кеды, но, поймав с другой стороны стола пронзительный взгляд Марты, опустил ноги на пол. – Можно хлеба? – невинно спросил он. – Не могу есть джем без хлеба.

Найджел Карсон вошел в комнату, и все замолчали. Он выглядел таким бледным и слабым, и он пустыми глазами обвел присутствующих.

– Похоже, тебе следует подкрепиться, – сказал Гаскин. – Проходи и садись.

– Я не хочу есть.

Однако когда Марта подставила ему стул, Найджел присел. Сэди пододвинула к нему булочку, а он только уставился на нее.

– Ему пришлось не сладко, – сочувственно произнес Гаскин.

– Не преувеличивай, – сказала Анжела. – По крайней мере, он все еще жив. Посмотри, что случилось с его друзьями.

Найджел выглядел озадаченным, и Анжела добавила:

– Сожалею, Найджел, но Бен и Дункан мертвы...

– Мертвы, – рассеянный взгляд Найджела остановился на ее лице. – Я не думаю, что я планировал это с самого начала.

– Ты не думаешь?.. – взорвалась Анжела.

– Я не уверен. Не уверен больше ни в чем. Мои мысли так... запутаны.

– Побочный эффект при отсоединении разума Вуросиса от твоего собственного, – Доктор в отсутствии хлеба ем джем пальцами прямо из вазочки.

Найджел растерянно взглянул на Доктора. И в его глазах была такая пустота, что Марта почувствовала необходимость потянуться к нему и взять за руку.

– Почему бы тебе не рассказать, что произошло? С самого начала?

Найджел взял булочку и откусил маленький кусочек.

– Думаю, все началось с моего деда...

– Да, ты говорил, что он находился в доме Гаскина более шестидесяти лет назад во время войны.

Найджел хмуро кивнул.

– Тогда он и услышал все истории о деревенском колодце и его сокровище. Конечно, рассказы о разбойнике, свалившемся в колодец, – просто истории. Но мой дедушка обнаружил туннель Гаскина. А в туннеле он нашел кое-что более интересное, чем любое мифическое сокровище.

– Камень? – невнятно спросил Доктор.

Одну руку он опустил в полупустую вазочку с джемом, а пальцы другой облизывал. Марта снова впилась в него взглядом, но Доктор только послал ей в ответ невинный молчаливый вопрос: «А что?».

– Верно, – сказал Найджел. – Тогда он не думал, что это более чем просто окаменелость. Его больше интересовал туннель Гаскина и колодец, но он хранил найденный камень со всеми документами.

– Вы имеете в виду, украденный, – вставил Гаскин.

– Неважно. Камень стал для него талисманом удачи. Он связывал деда с кладом и не давал про него забыть. Перед смертью он передал все разработки по Критон Мер мне, чтобы я продолжил поиски золота. Конечно, я заинтересовался. Сразу после похорон я просмотрел документы и приехал в деревню. Дело казалось выполнимым, но мне нужен был доступ к туннелю.

Гаскин продолжил рассказ:

– Найджел приехал на встречу со мной. Он рассказал мне все, что узнал о колодце. Он считал, что при минимальных усилиях, туннель можно восстановить. Сам бы я не стал с этим связываться.

– Он предложил тебе долю от найденного клада? – спросила Анжела.

– Такой дом требует много затрат. Я не отрицаю, что деньги бы мнегодились, если бы мы их нашли. Но я продолжал напоминать Найджелу, что рассказы о сокровище – просто сказки... а он был так убежден. – Гаскин нахмурился. – Вернее, «убежден» не то слово. Он казался почти одержимым...

– Он не мог иначе, – сказал Доктор. – Камень уже воздействовал на его сознание с помощью телекинеза.

Найджел кивнул.

– Да, когда я приехал в Критон Мер, он начал говорить со мной.

Доктор отставил пустую вазочку и выпрямился, облизывая пальцы.

– Ты имеешь в виду, что он на самом деле, говорил с тобой? – засомневался Гаскин. – Но ты не упоминал про это.

– Я же не дурак! В любом случае я не мог все проверить сам. Я привлек двух своих университетских друзей на помощь. Мы договорились разделить клад поровну. Все оказались бы в выигрыше.

– А они знали, что ты находишься в телепатической связи с камнем?

– Едва ли.

– Они просто думали, что ты полностью поглощен поисками сокровищ.

– Так и было. По крайней мере, я так считал. Камень продолжал помогать мне, руководить моими действиями, подгонять...

– Влияние камня так изменило восприятие Найджела, чтобы его приоритеты совпадали с целями Вуросиса, – сказал Доктор. – Но Вуросис замаскировал свою цель твоим интересом к сокровищу.

– Я не мог сопротивляться. Все что я хотел – добраться до сокровища на дне колодца.

– Вуросис и был тем сокровищем.

Найджел опустил глаза.

– Тогда я этого не понимал. Но чем ближе я подходил, тем более понимал, что сокровище – не золото и не драгоценности. Что-то намного лучшее. Намного более ценное.

– Типа чего?

Найджел пожал плечами.

– Я не уверен. Тогда мне казалось все так ясно. Думаю, власть. Ему нужна власть. Я хотел власти.

– Чем ближе Найджел добирался к цели, тем более проступали собственные чувства и цели камня, – объяснил Доктор. – И в конце они были уже неразделимы.

– Но ты должен были подозревать, что что-то не правильно, – настаивала Марта.

Найджел неуверенно нахмурился.

– Наверное. Камень действительно начал вести себя странно.

– То есть более странно, чем способность разговаривать? – пробормотал Гаскин.

– Он стал настойчивым, нетерпеливым. Почти агрессивным, – руки Найджела, лежащие на столе, задрожали. – Он начал... травмировать меня.

– Преднамеренно? – спросила Марта.

– Не знаю. Не думаю. Я его не волновал, – сглотнул он. – Я чувствовал, что не имел для него никакого значения.

– А теперь?

– Пустота, – Карсон прикрыл глаза. – Только пустота.

Все посмотрели на камень на столе. Он казался таким невинным и безопасным.

– И что он делает теперь? – спросила Марта.

– Понятия не имею, – печально ответил Найджел.

– Давайте узнаем? – произнес Доктор.

На столе освободили место, Доктор положил мозг Вуросиса в центре стола, надел очки и достал звуковую отвертку.

– Его окружает область фоновой радиации низкого уровня, – Доктор осмотрел мозг отверткой и взглянул на Найджела. – Вероятно, это и убило твоего дедушку. Длительное воздействие обычно смертельно.

Все отступили от кухонного стола, оставив Доктора одного. Он огляделся и улыбнулся поверх очков:

– Все в порядке. Несколько минут никому не причинят вреда.

– Может он умер, – с надеждой предположила Анжела.

– Нет, – ответил Доктор. – Такой, как этот, не умирает. Он ждет.

– Ждет чего? – спросила Марта.

Доктор взмахнул своей звуковой отверткой:

– Давайте попробуем его спросить.

– Есть что-нибудь, что не может сделать это устройство, Доктор? – спросила Анжела.

– Ну, оно не может приготовить чашку хорошего чая...

Сэди поняла намек и взялась за чайник. А остальные наблюдали как Доктор изменил настройки отвертки и направил ее на мозг. Конец отвертки запылал, и мозг окунулся в прохладный синий свет. Никакого ответа. Доктор произвел другие изменения в настройке, и отвертка испустила высокий свист. На этот раз результат оказался захватывающим.

Камень треснул и вспыхнул зеленым светом прямо в Доктора. Его отшвырнуло назад, и вместе со стулом он рухнул на кухонный пол.

– Доктор! – Марта бросилась к нему, но опоздала.

Доктор уже лежал на спине с закрытыми глазами и бледной кожей.

– Доктор! Ты в порядке? Ты меня слышишь?

Ответа не было. Марта оглянулась на мозг. Он оставался на столе, снова целый и бездействующий, без каких-либо признаков жизни.

– Что случилось? – требовательно спросила у Найджела Анжела. – Что он сделало с Доктором?

– Понятия не имею, – Найджел выглядел потрясенным.

Сэди опустилась на колени рядом с Мартой и прикоснулась кончиками пальцев к горлу Доктора.

– Пульса нет, – серьезно произнесла она. – Думаю, лучше вызвать скорую помощь.

Глава 20

Доктора уложили на полу, там, где он упал. Кто-то подложил под его голову подушку. Кожа Доктора была белой словно кость и холодной как мрамор. Он едва дышал. Сначала все решили, что он мертв, но Марта знала, что сердцебиение Доктора медленнее, чем у человека, и лучший способ проверить его состояние – это послушать грудь. Марта заставила всех умолкнуть и уловила еле слышное биение с правой стороны.

Сэди все еще хотела вызвать скорую помощь, но Марта смогла ее отговорить. Девушка знала, что это только усложнит ситуацию.

В конце концов, растерянные и странно смущенные все вышли из кухни и оставили Марту в покое наедине с Доктором.

Девушка аккуратно сложила его очки и вместе со звуковой отверткой положила во внутренний карман. Отвернула воротник, поправила прядь волос на лбу. А потом села на табурет и стала ждать.

Гаскин нашел себе тихое местечко в музыкальной комнате. Он устал, мысли путались. Он понимал, что должен сделать что-то правильное, но не мог придумать что. Единственным человеком, способным дать нужную идею, был Доктор, но он лежал на кухонном полу.

Махая хвостом, вошла Джес.

– Привет, старушка, – тепло произнес Гаскин. – Разыскала меня?

Он погладил собаку, и та села рядом, пристально смотря своими большими карими глазами.

– В последнее время все встало с ног на голову, правда? Еще недавно я думал о том, как оплатить счета, а теперь... Рассуждаю о космических пришельцах, их умственных способностях и теле-что-то-такое. Странно, да?

Джес заскулила и нежно облизала руку хозяина.

– И кто бы подумал, что я увижу здесь Анжелу Хук? Я думал, она разочаровалась во мне давным-давно. словно вернулось прежнее время, когда Анжела, Роджер и я были дружны. Роджер знал бы, что надо делать. – Гаскин задумчиво трепал собаку за ушами, погрузившись в воспоминания. – Мне так жаль, что Роджера здесь нет. И так жаль, что я позволил ему подняться на эту чертову гору. Как бы мне хотелось, чтобы Анжела простила меня за это.

– Это три желания, – донеслось от дверного проема. – Положено только одно.

Гаскин вскочил на ноги, увидев вошедшую Анжелу.

– Как долго ты здесь?

– Достаточно долго.

Она стояла, внимательно рассматривая Гаскина, руки ее были глубоко засунуты в камуфляжную куртку.

– Это куртка Роджера.

– Да, я вспоминаю о нем, надевая её. – Анжела сгорбилась. – Начинаю чувствовать себя ближе к нему. Я знаю, это глупо. Но иногда все мы делаем глупости.

– Ты имеешь в виду, что я разговариваю с собакой? – грустно спросил Гаскин.

– Я имею в виду восхождение на гору с больным сердцем.

Генри кашлянул:

– Да, это так. Мы все делаем ошибки. – Он тяжело вздохнул и внимательно посмотрел на Анжелу. – Роджер настаивал, чтобы я пошел с ним, – тихо произнес Гаскин. – Я сделал все, чтобы отговорить его. Сказал, что он проклятый дурак. Сказал, что он не справедлив к тебе. Что он эгоист.

Анжела сглотнула.

– А он сказал, что не может перенести мысль, что умрет в постели. Я пробовал подшутить над ним. Сказал, что если это его так беспокоит, пусть всю ночь читает книгу. И это действительно его беспокоило.

– Я знаю. И он мог быть очень упрямым.

– Он должен был быть таким, чтобы завоевать тебя. – Генри взял Анжелу за руку. – Я сделал все, что мог, чтобы остановить его. Я запрещал. Но Роджер все решил. Он сказал, что поднимется и сам... Я же не мог этого ему позволить? Если он собирался умереть, то не в одиночестве.

– Он и не должен был умирать сам, – Анжела быстро вытерла глаза. – Я могла подняться с ним.

– Нет, не на Юнгфрау. Ты бы не смогла.

– Нет. Но ты был с ним.

– Да.

– Спасибо.

Генри больше ничего не добавил. Он коротко кивнул и встал:

– Думаю, настало время кое-что предпринять.

– Куда ты идешь? – спросила Анжела, устремляясь за вышедшим из комнаты Генри.

Он целенаправленно шагал по коридору, а Джес неслась перед ним.

– Я хочу закончить это дело раз и навсегда.

Он остановился перед большим шкафом из красного дерева и вставил ключ в замок. Внутри находились два дробовика. Гаскин взял дробовик 12 калибра производства Вебли и Скотта и коробку патронов.

Анжела схватила его за руку:

– Генри! Не делай этого! Найджел Карсон сломленный человек. Это не его вина. Оставь его полицейским!

– Полиция ничем не сможет помочь, – грубо ответил Гаскин, раскрыл коробку и вытряхнул горсть патронов. – Кроме того, я не собираюсь стрелять в Найджела Карсона. Я хочу выстрелить в этот мозг.

Он зарядил дробовик двумя патронами, а остальные спрятал в карман.

– Джес, нам нужен сторож, – сказал он собаке. – Как думаешь, ты справишься?

Колли нетерпеливо замахала хвостом, и Гаскин выпустил ее через переднюю дверь.

– Ждешь неприятностей? – спросила Анжела.

– Доктор так думал. Лучше быть наготове.

– Что происходит? – спросила Сэди, встретив их в коридоре.

Она не сводила глаз с Гаскина и его дробовика.

– Генри хочет выстрелить в мозг, – пояснила Анжела.

Когда они вошли в кухню, Марта встала и встревожено посмотрела на оружие. Доктор все так же лежал на полу. Он походил на труп больше, чем когда-либо.

Гаскин проигнорировал Доктора, переступил через него и подошел к кухонному столу.

– Что вы делаете? – спросила Марта.

Гаскин кивнул на камень:

– Я собираюсь вытащить эту проклятую штуку наружу и отправить к праотцам.

– Что? Вы уверены?

– Абсолютно. От него одни неприятности. Не хочу терпеть его в своем доме ни мгновением больше. – Гаскин потянулся за камнем, но в последний момент остановился. – Его безопасно касаться?

– Понятия не имею, – ответила Марта. – Раньше да. Но после того, что сделал Доктор... Я не уверена.

– Почему бы не взять его чем-то? – произнесла Сэди.

– Клещами?

– И совок подойдет.

– Хорошая идея, – Анжела нашла за дверью совок и хотела вручить его Генри, но тот держал дробовик.

– Давайте, я это сделаю, – предложила Сэди.

– Нет, нет, все в порядке, – произнесла Анжела. – Я справлюсь.

– Подождите минутку, – вмещалась Марта. – Вы уверены, что поступаете правильно?

– Я больше не хочу его здесь видеть, – настаивал Гаскин.

– Да, но... стрелять? Это не решение.

– Вы можете предложить что-то еще?

Марта взглянула на Доктора:

– Ну, нет.

– Тогда мы избавимся от него навсегда.

– Но вы же не знаете, что произойдет. Может его не получится так разрушить.

– Попытка не пытка.

– А что, если что-то случится? Что, если он откроется, как раньше?

Гаскин пожал плечами:

– Давайте попробуем. Это – дробовик 12 калибра. Двухствольный.

Вблизи он срубает толстую ветку. Думаю, он справится и с... этим.

Подошла Анжела с совком.

– Я думаю, мы должны подождать, – сказала Марта.

Анжела подставила край совка к мозгу:

– Надо чем-то его сдвинуть.

– Вот щетка, – подошла Сэди.

– Подождите, – сказала Марта.

– Продолжайте, – твердо возразил Гаскин.

Сэди поднесла щетку к мозгу. Оставалось только слегка подтолкнуть его, и мозг покатится в совок. Она заколебалась.

– Вы уверены, что это безопасно?

– Нет! – сказала Марта.

– Давай же! – сказал Гаскин.

– Джем! – резко закричал Доктор.
Все подскочили от неожиданности.
– Доктор! – вскрикнула Марта.
– Боже мой, – произнес Гаскин. – Я чуть инфаркт не получил.
Доктор сидел на полу, вытянувшись в струнку. Его волосы дико торчали, а глаза дико сверкали.
– Такой густой! – крикнул он, протянув руку к Гаскину.
Через мгновение он был уже на ногах и выхватывал дробовик из рук Генри. Тот глупо смотрел на него. А Доктор передал оружие Марте.
– Самый вкусный джем, какой я пробовал, – объявил он.
Сэди довольно улыбнулась:
– Спасибо. Я называю его густым желто-коричневым джемом.
– Вкуснятина!
– Я знаю. Вы съели целую миску.
– Доктор! – окликнула Марта, радостная, что видит его невредимым, но и немного рассерженная.
Она положила дробовик на комод и спросила:
– Что с тобой случилось?
– Телекинетический удар, – ответил Доктор, потягиваясь, словно только проснулся от длинного, расслабляющего сна. – Парализовал каждый синапс в моем мозгу, и поверьте, у меня много синапсов.
Он начал бежать на месте.
– А теперь что ты делаешь?
– Возвращаю к норме свои сердечный ритмы. – Он ускорился. – Вот! Теперь хорошо! – Он остановился и начал наклоняться к носкам ступней. – Один, два, три, четыре...
– Он в порядке, – уверила всех Марта.
Гаскин, Анжела и Сэди так смотрели на Доктора, словно предпочитали, чтобы он до сих пор лежал на полу.
– Вы уверены, что он в порядке? – спросил Гаскин.
– ... десять, одиннадцать, двенадцать...
– Доктор, – процедила Марта сквозь сжатые зубы.
Он замер, согнувшийся пополам, пальцы рук касались носков кед. И взглянул на девушку от своих коленей:
– Что?
– У нас тут сложная ситуация.

Доктор выпрямился и бесцветно посмотрел на Марту. Девушка поняла, что следует его подтолкнуть.

– Мозг...

– Что? О, теперь прекрасно, спасибо, – он жизнерадостно улыбнулся. –

А твой?

Марта закатила глаза и показала на кухонный стол:

– Я имею в виду этот.

– О! Да! Этот! – Доктор подтянул стул и сел, пристально рассматривая камень.

Потом достал звуковую отвертку и снова исследовал мозг. Медленно, не отводя глаз от мозга, Доктор спрятал отвертку в карман.

– Может и нет, – сказал он себе.

– Послушайте, – начал Гаскин. – Теперь, когда вы вернулись к жизни, может, мы начнем? Я все еще думаю, что нужно взять эту вещь и разбить вдребезги.

– Послушайте его, – произнесла Анжела.

– Я согласна, – сказала Сэди.

Доктор потрянул головой:

– Это было бы самым глупым и безответственным поступком. – Он откинулся на стул и сложил руки за головой. – С другой стороны – вы только люди. А полное разрушение всегда было для вас первым решением проблемы. Вы сразу возвращаетесь в доисторические времена, когда первый пещерный человек брал большую кость и бил своего сородича по голове.

– Что за чепуху вы несете, о, человек?

– О, это было в порядке вещей. Ведь тот заглядывался на его подругу. Такое решение: бейте по голове и порядок. Проблемы больше нет.

Доктор посмотрел на взбешенного Гаскина озабоченным и хмурым взглядом:

– Но вы не поняли, что я имел в виду, не так ли?

– Нет, не понял.

– Тогда позвольте мне объяснить подробно. – Доктор указал на мозг. – Эта вещь совершенно чужда Земле и очень опасна. Она разрушительна и умна. Ее единственной целью является размножение и убийство. Один единственный Вуросис способен распространиться по всей планете, если ему позволить. Этот медленно рос под древней сотни лет и теперь полностью

созрел и готов ударить. Все, что ему нужно – это. – Доктор снова указал на камень.

Когда он заговорил снова, его голос был очень тих.

– Мое сознание коснулось сознания Вуросиса, и можете мне поверить, если этот камень опасен сейчас, он будет в сотни раз опаснее, если воссоединится с телом на дне колодца.

– Что же нам делать? – спросила Марта.

Остальные были настолько потрясены, что не знали, что сказать.

Доктор сдвинул брови.

– Вы видели, что он сделал со мной, когда я начал тыкать в него звуковой отверткой. Не хочу даже думать, что он бы сделал с вами, вздумай вы стрелять.

– Но что-то же надо делать, – настаивал Гаскин. – Он не может навсегда остаться на моем кухонном столе.

– Сейчас он кажется совершенно спокойным, – заметила Марта. – Мы можем его переместить?

– Куда? – спросила Анжела.

– На астероид. На звезду. В черную дыру. Куда угодно, – сказал Доктор, не отводя глаз от камня. – Мы должны отправить его подальше от Земли.

Гаскин повернулся к Марте:

– Извини, моя дорогая, вы действительно можете это сделать?

– Боюсь, что так. Это может звучать странно, но Доктор все знает о подобных вещах

– Мистер Гаскин, – спросил Доктор, – у вас есть что-нибудь, куда я могу это поместить?

– Что? О, да, конечно. Подождите минуту. – Гаскин пересек комнату и порылся в буфете. – Это подойдет?

И он вручил Доктору пластиковую коробку.

– На самом деле я думал о чем-то металлическом. Если можно, освинцованном.

– О, извините.

– Но я сохраню коробку на случай, если наткнусь на бутерброд с ветчиной, угрожающий миру.

Кто-то хихикнул. Анжела зажала рот рукой, а Сэди закусила губу. Через секунду смеялись все.

А потом Марта показала на мозг и крикнула, чтобы все смолкли.

– Смотрите, там движение!

Все затихли и посмотрели. Сотни крошечных нитей перемещались по поверхности камня.

– Это отвратительно, – заметила Сэди.

Мозг, лежащий на столе, оказался окутан нитями, похожими на червей, нащупывающими что-то в воздухе.

– Что он делает? – спросила Анжела.

– Реагирует кое на что, – ответил Доктор.

– На нас?

– Сильно сомневаюсь.

И все услышали Джес, громко залаявшую снаружи. Она предупреждала.

– Кое-что прибыло, – произнес Доктор.

Лай усилился, а потом перешел в визг.

– Джес!

Гаскин кинулся к черному ходу, но Доктор схватил его за руку.

– Не ходите туда.

– Но там моя собака.

Снаружи раздался громкий хруст, словно треснуло большое дерево.

– Что там? – нервно прошептала Анжела.

– Я больше не слышу Джес, – тревожно произнес Гаскин. – Что с ней случилось?

За стеной дома зашелестело, что-то приближалось. Сэди закричала, когда треснуло кухонное окно, словно от удара камня. По противоположной стороне стекла ползали белые сорняки, словно черви, и искали отверстия для проникновения.

– Доктор, – воскликнула Марта, – другая дверь.

Все обернулись и увидели, как дрогнула кухонная дверь. Стекло расколосось и рассыпалось осколками по полу кухни. Толстая рука, покрытая люминисцентными сорняками, просунулась в отверстие, пытаясь дотянуться до ручки двери.

– Назад, – закричал Доктор, оттягивая Сэди.

Сэди закричала, когда эта толстая когтистая рука втянулась обратно, и что-то ударило в дверь во второй раз, заставив ее содрогнуться. После третьего удара дверь слетела с петель и рухнула внутрь.

И существо оказалось в комнате – кишачая масса извивающихся сорняков в форме человека, длинные шипы, поднимающиеся от головы и плеч. Оно было покрыто землей и грязью, но не на это обратила внимание Марта.

Сначала девушка увидела, что монстр все еще носит одежду Дункана Гуда.

Глава 21

Началось столпотворение. Все пытались выбраться наружу. Сорняки извивались и крушили все, находящееся в пределах досягаемости. Битая посуда усеяла пол.

– Ему нужен мозг, – закричал Доктор. – Не дайте ему забрать мозг!

Марта была ближе всех. Не колеблясь, она схватила камень с кухонного стола и бросила его Доктору. Он поймал его в тот же момент, когда тяжелая рука существа ударила по столу, раскалывая столешницу. Оно гневно заревело и бросилось вперед, разбивая на своем пути остатки стола в щепки. Вслед за остальными Доктор пересек кухню, продолжая сжимать камень.

Гаскин убеждал Анжелу бежать наверх за Сэди и Мартой.

– Не идите вверх, – предупредил Доктор.

– Нам нужно занять более высокую позицию, человек, – проревел Гаскин.

На споры времени не было. Монстр прорывался через разрушенный дверной проем. Он был слишком большим и цеплялся за обломки. Но его это не беспокоило.

Доктор стиснул зубы и бросился за остальными вверх по лестнице.

– Мы окажемся в ловушке, – сказал Доктор Гаскину, поднявшись на один пролет.

– Тогда забаррикадируемся в одной из комнат.

Существо вырвало поручень лестницы и начало бить в их сторону.

– Это будет не так легко, как кажется.

– Если этой твари нужен дурацкий камень, – сказала Анжела, – отдайте его.

Доктор увернулся от следующего удара, оставившего глубокие царапины на стене позади него:

– Это не очень хорошая идея, Анжела.

– Почему нет? Тогда она оставит нас в покое.

– А иначе она нас убьет, Доктор, – добавила Сэди.

Монстр не отставал. На втором этаже Гаскин провел их по коридору к спальне:

– Сюда.

Все ворвались внутрь, Гаскин захлопнул дверь и повернул ключ в замке.

– Это не удержит его надолго, – произнес Доктор.

– Но это все, что я смог придумать, – голос Генри дрожал от отчаяния.

Анжела упала на стул, ловя ртом воздух:

– Дважды за сегодняшний день я бежала на перегонки со смертью, – она задыхалась. – Не могу сказать, что я этим наслаждаюсь.

– Черт возьми, – выплюнул Гаскин. – Я оставил дробовик на кухне. – Он впился взглядом в Доктора. – Это ваша ошибка. Вы забрали его у меня.

– Нам не нужен дробовик, – ответил Доктор. – Нам нужно подумать.

– Однако, – громко произнесла Анжела, – я чувствовала бы себя намного лучше, если бы у нас был дробовик.

Крепкая дверь спальни содрогнулась, когда Дункан бросился на нее. Вторая попытка оказалась такой сильной, что дерево треснуло, а наличники отвалились от стены.

– Он убьет нас, – всхлипнула Сэди. – Почему не отдать камень, как предложила Анжела?

– Это может оказаться единственным шансом на спасение, Доктор, – согласился Гаскин.

Доктор оглядел всех по очереди. Марта видела страх, застывший на их лицах. Она тоже была испугана, ее живот скрутило, сердце сумасшедшее билось. И она, как и другие, ждала ответа.

– Если Вуросис получит мозг, – произнес Доктор, – не останется ни одного способа его остановить.

– Сейчас мы тоже не можем его остановить, – выкрикнул Гаскин.

Существо пробило дверь, его большая рука просунулась в отверстие, отрывая куски лакированного дерева. Словно сотни тонких червей, показались сорняки, расширяющие дыру.

– Мы не можем отдать мозг, – почти умоляюще произнес Доктор, пытаясь их убедить. – Если Вуросис получит его, мы проиграем.

– Думаю, мы уже проиграли, – спокойно возразила Сэди.

Доктор взъерошил волосы:

– Мне надо подумать.

– Доктор, – сказала Марта, – поторопись.

Доктор бросился через комнату и вскочил на большую двуспальную кровать, стоящую под окном. Отдернул занавески и всмотрелся в ночь.

– Что он делает? – спросила Анжела.

– Мы на втором этаже, – громко произнес Доктор, – и пойманы в ловушку.

– Так откройте окно и выбросьте приманку, – пытался убедить Гаскин. Доктор его проигнорировал. Он отчаянно оглядел комнату и увидел вторую дверь.

– Что за ней?

– Ванная, – автоматически ответил Гаскин.

Доктор прыгнул через кровать и пересек комнату.

– Нет времени, – нахмурился Генри, наблюдая за Доктором, скрывающемся в ванной.

Вдруг дверь спальни поддалась, и в узкий проем с гортанным ревом протиснулось существо. Его налитые кровью глаза осмотрели людей, разыскивая добычу. К сожалению Марты, все дружно указали на ванную.

Чудовище бросилось вперед и одним ударом выломало дверь. Стала видна облицованная плиткой стена и Доктор, стоящий внутри. Доктор держал руку с камнем над унитазом:

– Одно движение, и я спущу его в канализацию.

Существо остановилось. От его тяжелого дыхания слюна, словно липкая смола, разбрызгивалась на стены.

– Я предупреждаю, – продолжил Доктор. – Я не шучу.

Чудовище не приближалось. Казалось, оно думает, что предпринять. Все затаили дыхание.

И вдруг белые сорняки потянулись от тела Дункана и змеиным клубком оплели Сэди, подняв женщину над полом. Она закричала, а тварь пронесла ее вперед и остановила перед Доктором.

Доктор вытянул свободную руку к монстру:

– Подожди! Не делай этого! Не делай!

Он продолжал удерживать мозг над унитазом, но понимал, что оказался в безвыходном положении.

Сэди рыдала. Сорняки крепко обкрутили ее, а существо дышало прямо ей в лицо своим зловонием. Сэди повернула к Доктору заплаканное лицо.

Очень медленно и отчетливо Доктор произнес:

– Позволь ей уйти.

Существо зарычало, его клыки, словно пальцы, вывернулись из открывающейся челюсти. Язык, как угорь, извивался во рту. Чудовище не

могло говорить, не могло сформулировать единственный ответ, но этого и не требовалось. Все было понятно. «Только тогда, когда вы отдадите мне то, что мне надо».

– Не позволяйте ему сделать это, Доктор, – тихим дрожащим голосом произнесла Сэди.

– Я не могу, – мрачно ответил тот.

Зеленое сияние появилось изо рта существа, проникая через зубы прямо к Сэди.

Не произнося ни слова, Доктор раскрыл ладонь и выронил мозг в унитаз. С тяжелым шлепком он приземлился внутри. Доктор встретил пристальный взгляд существа, а потом потянулся к бачку и нажал на спуск.

И все услышали шум спускаемой воды.

Отбросив как тряпку тело Сэди в сторону, с ужасным завыванием, тварь прыгнула вперед. Доктор отпрянул в сторону, а монстр вырвал унитаз, разбил покрывающие пол плитки, пытаясь добраться до трубы. Облако плиточного крошева и пыли поднялось в ванной, потому что существо с таким усердием рыло пол, с каким свиньи ищут трюфели.

– Боже мой, – выдохнул Гаскин. – Он когда-нибудь остановится?

– Тогда, когда найдет мозг, – коротко ответил Доктор.

Он помог Генри уложить Сэди на кровать. Марта пощупала пульс.

– Ее сердце колотится, как сумасшедшее. Слишком быстро.

– О, нет. Нет, нет, нет... – Доктор обхватил лицо Сэди ладонями, развернул к себе и приподнял пальцами веки.

Глаза были белыми.

– Нет! – выкрикнул Доктор. – Нет, я не позволю этому случиться.

Все увидели, что белые глаза Сэди постепенно окрашиваются в серый, как сланец, цвет. Вдруг все тело начало дрожать, вены стали вздуваться на коже, словно провода. Сэди откинула голову назад и закричала, изо рта вырвались искры зеленого света.

– Она превращается, – закричала Марта. – Она умрет, как Бен.

– Нет, – прорычал Доктор сквозь стиснутые зубы.

Он выхватил звуковую отвертку и направил ее на женщину.

Пронзительный свист заполнил комнату, а тело Сэди окуталось синим светом.

Сэди продолжала дрожать, ее человеческий организм судорожно пытался противиться инопланетной энергии. Звук отвертки изменился к визгу, и Доктор обеими руками сжимал устройство.

Марта зажала руками уши, но продолжала слышать крики женщины и визг отвертки.

– Что вы делаете? – пыталась перекричать шум Анжела.

Оно попробовала оттолкнуть Доктора, но тот не двигался, устойчиво нацеливая звуковую отвертку.

– Ее молекулярная структура разрушается, – пояснил он. – Я пытаюсь ее стабилизировать.

Звук отвертки достиг высоты, не воспринимаемой человеческим ухом. Но Марта предположила, что Доктор все еще продолжает ее слышать, пот струился по его лицу. Постепенно Сэди перестала дрожать. Ее рот и глаза закрылись.

Отвертка стала гудеть, и Доктор аккуратно положил ее на прикроватную тумбочку, оставив направленной на Сэди. Мягкое синее свечение продолжало окутывать ее тело, теперь она лежала спокойно. Вена на шее трепетала, пока сердцебиение возвращалось к норме.

Полностью выдохнувшийся, Доктор опустился на соседний стул.

– Она в порядке? – спросила Анжела, не отводя глаз от подруги.

– Она стабильна, – ответил Доктор.

– Что это значит?

– Я смог заблокировать телекинетическое воздействие. Но не навсегда, я только сдержал трансмутацию.

– Насколько долго?

– Не могу сказать.

– Ее можно вылечить?

– Я не знаю, – Доктор провел по лицу. – Я не все знаю.

– По крайней мере, это даст нам немного времени? – спросила Марта.

Очень медленно Доктор поднялся на ноги:

– Этого я тоже не знаю.

Он пошел в ванную, где Гаскин уже осматривал повреждения. Существо, бывшее когда-то Дунканом Гудом, проломило перекрытие между этажами. В образовавшуюся дыру существа видно не было.

Через выбитую дверь в спальню шагнул Найджел Карсон. Он был бледен и растерян, словно не мог поверить случившемуся. Он оглядел собравшихся людей, заметил Сэди на кровати и произнес:

– Думаю, вы должны знать. Эта тварь разрыла коллектор. Она нашла камень. Теперь она идет к колодцу.

Глава 22

– Мы должны остановить его, – сказал Доктор, потянув Марту за собой. – Он несет камень к колодцу. Вуросис хочет вернуть мозг.

– А что с Сэди? – окликнула Анжела, когда все поспешили вниз.

– Мы не можем оставить ее здесь, – добавил Гаскин.

Доктор развернулся и остановился перед ними:

– Если мы не остановим Дункана, никто не переживет эту ночь, не говоря уже о Сэди. Я сделал для нее все, что мог.

– Может, ты останешься с ней, на всякий случай, – предложил Генри Анжеле.

Но Анжела не хотела ничего слушать:

– Не говори ерунды, Генри. Ты слышал, что сказал Доктор – она стабильна. И сейчас мы ничего не можем для нее сделать.

– Но...

– Никаких но. И ты идешь со мной.

Анжела схватила его за руку и потащила так быстро, как можно было идти по разрушенной лестнице.

– Но куда мы идем?

– За той тварью, конечно. – Они уже вышли в прихожую. – Я подожду здесь, а ты сходи за дробовиком.

– Он вам не понадобится, – сказал Доктор.

– Так вы и говорили прошлый раз, – обвиняюще произнесла Анжела. – И посмотрите, что случилось. Генри уничтожит это несчастное существо, как только появится возможность. Никто не может шутить с Анжелой Хук!

Доктор уже открыл рот, чтобы начать спор, но Марта его прервала:

– Доктор, смотри.

Найджел Карсон уже был снаружи и сидел за рулем Даймлера Гаскина. Через секунду заработал двигатель. Появился Генри с дробовиком и заметил автомобиль:

– Где он нашел мои ключи?

– Это имеет значение? – спросила Марта.

Из под колес Даймлера сыпанул гравий, и машина двинулась к воротам. Но ворота исчезли. На их месте остались искореженные металлические прутья, там, где Дункан пробивал себе путь. Найджел проехал через эту путаницу и исчез в ночи.

Вдруг к ним подбежала взъерошенная колли.

– Джес! – вскрикнул Гаскин и опустился на одно колено, а собака безумно начала облизывать его лицо. – О, господи, я думал, ты погибла, страарушка...

Собака упала на спину и позволила хозяину почесать свой живот.

– Послушай, Джес, – Гаскин поднялся на ноги. – Ты должна остаться и охранять мисс Браун, понятно?

Джес смотрела на него, вывалив язык.

– Она и правда понимает тебя? – спросила Анжела.

– Не знаю.

– Посторонитесь, – прокричал Доктор, подбегая к Ленд-Роверу Анжелы.

– Ключи, Анжела.

– Тут открыто, – произнесла Марта, усаживаясь на место водителя.

Доктор скользнул на пассажирское сидение.

– Вам все же это понадобится, чтобы двинуться с места, – Анжела бросила Марте связку ключей через открытое окно.

Двигатель уже заводился, когда Гаскин попытался помочь Анжеле сесть в машину.

– Мне не нужна помощь, чтобы попасть в собственный Ленд-Ровер, – огрызнулась женщина.

Генри извинился и вслед за ней протиснулся в автомобиль.

Марта уже отпустила ручной тормоз и сдвинула машину, а Гаскин еще висел на дверце.

– Быстрее, Генри, – потянула его Анжела. – Не будь таким медлительным.

Когда Ленд-Ровер рванул вперед, они оба упали на свои задние части тела.

– Поосторожнее с моей машиной, – сказала Анжела Марте. – Это классическая модель 1966 года, знаешь ли.

– Держите свою шляпу, – крикнула в ответ девушка, – мы едем по бездорожью!

Ленд-Ровер пересек лужайку, пронесся сквозь остатки ворот и повернул на двух колесах. Анжелу и Генри на заднем сидении бросало из стороны в сторону, когда машина виляла между деревьями.

Доктор повернулся и улыбнулся Анжеле:

– Я люблю поездки за город, а вы?

Ее краткий ответ был заглушен ревом двигателя автомобиля, когда Марта нажала на газ. Машина поднялась на холм и стали видны задние фары автомобиля Найджела.

– Черт возьми, куда он едет? – спросил Гаскин.

– Он едет за Дунканом, – ответила Марта, сжав зубы и сконцентрировавшись на управлении.

– Нет, – возразил Доктор, – он едет за камнем.

– Это то же самое.

На очередном повороте Ленд-Ровер с оглушительным лязгом врезался в телеграфный столб и заскользил боком, прежде чем Марта выровняла руль. Деревенские магазины и паб пролетели мимо.

– Он там, – указал Доктор.

Они увидели Даймлер. Через секунду фары Ленд-Ровера осветили серебристое облачко выхлопного газа передней машины, а она повернула на зеленую лужайку. Марта крутанула руль, и тяжелые шины Ленд-Ровера взрыли траву. И наконец, они затормозили вплотную к Даймлеру.

Найджел выскочил из машины и бросился за Дунканом. Масса сорняков тянулась за его отвратительной фигурой, извиваясь на траве, как свадебный шлейф невесты. А Найджел бежал следом, словно брошенный у алтаря жених.

– Подожди! Остановись! Это я, Найджел! Остановись!

Существо, бывшее когда-то его другом, было равнодушно. Его кроваво-красные глаза холодно уставились на приблизившегося человека.

– Найджел, не иди к нему, – выкрикнул Доктор, выскакивая из Ленд-Ровера. – Это больше не Дункан Гуд. Он тебя не узнает.

Найджел даже не оглянулся.

– А я говорю не с Дунканом.

В одной руке существо держало камень. Теперь он пылал зеленым светом, брызгаясь искрами, словно чувствовал близость колодца.

Доктор схватил Найджела:

– Он больше не нуждается в тебе. Забудь о нем.

– Нет, – Карсон вырвался и шагнул к чудовищу. – Я не верю.

Подбежала Марта:

– Что происходит?

– Мозг должен объединиться с Вуросисом, чтобы выйти. Найджел считает, что тот все еще заинтересован в нем. Но он ошибается.

– Найджел, – окликнула девушка, – остановись.

Но Найджел не обращал внимания. Он решительно шел за волочащим ноги существом. К этому моменту люди, находящиеся в пабе, услышали шум и начали выходить наружу. Люди столпились у дверей «Пивной дыры», а некоторые начали пересекать лужайку, взволнованные тем фактом, что два автомобиля остановились у старого колодца желаний.

– Чокнутые лихачи, – раздраженно произнес один из людей.

– Приезжие из города, они такие.

– Нет, это Даймлер Генри Гаскина.

– И Ленд-Ровер Анжелы Хук! Что происходит?

Люди подошли ближе и в свете фар разглядели Найджела Карсона и увитое сорняками существо. Кто-то закричал.

Гаскин шагнул вперед, и кто-то выкрикнул:

– Вот это да, у него оружие.

– Пропустите меня, – Гаскин протиснулся между Доктором и Мартой.

Анжела спешила за ним.

– Нет, – Доктор схватил Генри за руку. – Я не позволю вам стрелять.

– А я не позволю этой твари оставаться на свободе, Доктор.

Найджел почти догнал существо. Оно нависло над Карсоном, побеги молочно-белых сорняков свисали с плеч и рук. Найджел шагнул еще ближе, чудовище открыло челюсть и зашипело. Коричневая слюна разбрызгалась в стороны, но мужчина только вздрогнул.

– Пожалуйста, – он протянул вперед руку. – Дай мне это.

Чудовище снова зашипело, вращая языком, и двинулось к колодцу.

– О, нет, – шагнул вперед Доктор.

– Отдай, – проревел Найджел.

Свободной рукой монстр ударил Найджела и отбросил к каменной кладке. Карсон остался неподвижен.

– Стреляйте в него, – крикнул кто-то от паба.

Гаскин прижал дробовик к щеке и прицелился. Он прекрасно видел чудовище и не мог промахнуться с такого близкого расстояния. Но в том момент, когда он спустил курок, Доктор ударил по стволу снизу вверх, и пуля ушла в темноту. Звук выстрела эхом разнесся по деревне.

– Что вы сделали? – проревел Гаскин.

– Слишком многие уже умерли, – сердито ответил Доктор. – Больше смертей не нужно.

– Но взгляните на это!

– Где-то в этом остался Дункан Гуд. Он не хочет этого делать.

– Может быть, – Гаскин продолжал спорить. – Но делает. Посмотрите.

Существо наклонилось над колодцем. Оно держало мозг над ним, словно наслаждалось моментом. Из глубин колодца с жадным ожиданием засиял зеленый свет.

– Если вы говорили правду, и этот камень является мозгом существа, – произнес Гаскин, – если в опасности сотни, возможно, тысячи людей...

– Миллионы, – Доктор беспомощно наблюдал, как зеленые лучи из колодца охватывают камень.

– Так разве одна жизнь стоит всех тех? – Гаскин снова поднял дробовик. – В конце концов, это спасет бесчисленное количество людей.

– Сожалею, – произнес Доктор, на этот раз опуская дуло вниз.

Он сжимал оружие на удивление сильно.

– Я так не поступаю. Никаких жертв. Никаких, если я могу помочь другому.

– А вы можете?

Доктор взглянул на существо, испустившее торжествующий крик и выпустившее мозг из руки. Тот упал прямо в колодец, в искрящееся зеленое сияние.

– О, это плохо, – сказал Доктор. – Это очень плохо.

Подошли Марта и Анжела, а зеленый свет угас, оставив после себя только темный провал шахты.

Со странным стоном, словно рвавшаяся из него ярость, лишила его сил, существо упало на колени. Белые сорняки на его теле замельтешили, словно пытались сбежать.

– Что с ним? – спросила Анжела.

Доктор шагнул вперед:

– Вуросис получил то, что хотел. Теперь ему не нужен Дункан. Он отпускает его.

С невнятным криком существо рухнуло на землю. И этот крик был криком человека, полным отчаяния и боли. Доктор подходил все ближе, а сорняки корчились и сжимались, втягивались обратно в человеческое тело. Секунду оставались видны оставленные ими раны, затем они превратились

только в сеть пульсирующих под кожей вен. А потом тело приняло обычный человеческий вид.

Марта подошла к Доктору и наблюдала, как лицо Дункана возвращается к первоначальному виду, как двигаются кости, а кожа приобретает естественный цвет. Одетый в превратившуюся в тряпки одежду, на земле дрожал Дункан. Его глаза были закрыты, а светлые волосы слиплись от пота, но в остальном он казался невредимым.

– Не могу поверить, – прошептала Марта. – Он будет в порядке? Я имею в виду, с ним действительно все хорошо?

– Я не знаю.

Доктор помог Дункану сесть. Тот открыл глаза и слабо улыбнулся Марте:

– Я говорил... не суди... банан по его коже...

– Он сошел с ума, – произнес Доктор. – Должно быть, повредился головной мозг.

– Нет, – рассмеялась девушка, – нет, он не безумен. Он приглашает меня на свидание, вот и все.

Доктор нахмурился и оглянулся на Дункана:

– Боже мой, ты не тратишь время впустую, да?

В это время собравшаяся толпа начала приближаться к колодцу. Ближе всех были Генри и Анжела, но за ними виднелись люди из паба, также подходили жители из ближайших домов. Росло волнение.

– Что происходит?

– Кто-нибудь вызвал полицию?

– Кто-то умер?

– Это убийство?

– Произошел несчастный случай.

– Подождите, я включу видеокамеру.

– Пропустите меня, я доктор...

Гаскин обернулся и обратился к собравшимся:

– Ладно, все, тут не на что смотреть.

– У тебя оружие, приятель...

Некоторые достали мобильники и фотографировали. Анжела принесла из Ленд-Ровера одеяло и укрыла плечи Дункана. С помощью Марты он смог встать.

– Как я здесь оказался? – слабо спросил он. – Я ничего не помню после того скелета.

– Все в порядке, – мягко ответила девушка. – Все закончилось. Теперь мы позаботимся о тебе.

Доктор вскинул голову:

– Нет. Нет, нет, нет. Ничего не закончилось.

Вдруг земля дрогнула. И все это почувствовали. Испуганный гул прошелся по толпе, люди начали смотреть под ноги. Но Анжела первой заметила странность.

– Посмотрите на траву!

Даже в слабом свете фар они могли заметить, что неправильно. Трава больше не была зеленой. Каждая травинка стала маслянисто-черной, словно отравленная химикатами.

– Ой, – произнес кто-то. – Смотрите, черви.

Сотни червей выползали наверх, просачиваясь сквозь почву, убегая от чего-то. Многие женщины и некоторые мужчины закричали и начали убегать, а черви все прибавлялись, пока вся лужайка не превратилась в сверкающий волнующийся ковер.

– Что происходит? – спросила Марта с отвращением и восхищением в голосе одновременно.

Она помогла Дункану сесть в Ленд-Ровер, а сама поднялась на подножку, чтобы не прикасаться к ползающей у ног массы.

– Они пробуют убежать, – пояснил Доктор.

– От кого?

– Он него, – Доктор показал на колодец.

Сияние вернулось, на этот раз намного более яркое. Зеленый луч пронзал темноту, бросая странный отблеск на облака. Свет, казалось, пульсировал в такт биению невиданного ужасного сердца. А потом, в этом сиянии появилось движение. Тонкие белые побеги поползли по краю парашюта, сотни побегов, это напоминало выкипание воды из гигантской кастрюли. А потом из колодца появился Вуросис.

Глава 23

Запульсировал зеленый свет и из шахты колодца начало выползать существо с множеством коричневых сегментированных щупалец. Они поднимались над колодцем как клубок змей в поисках добычи, ощупали кладку и сломанную лебедку. Затем толстыми веревками обвернулись вокруг деревянной балки и с хрустом разломали ее пополам.

– Он... огромный, – выдохнула Марта, рефлекторно сжимая руку Доктора.

Она почувствовала ободряющее прикосновение его пальцев и увидела выражение благоговейного трепета на лице. Тварь выползала наружу.

Показалась крепкая прыщавая голова, из которой, как у кальмара, и росли щупальца. Под скрюченным панцирем виднелся влажный морщинистый рот. Чудовище судорожно открыло и закрыло рот, показав цепь острых зубов, покрытых слизью. Из его горла раздался пронзительное шипение. Слизь брызнула в разные стороны.

– Ты же помнишь, он рос много лет, – пояснил Доктор, начиная отступать. – Он разросся по всему колодцу, а может и под всей деревней.

Чем дальше выползал Вуросис, как зубная паста из тюбика, тем больше Марта начинала паниковать.

Вокруг блестящего тела показались острые шипы и начали, словно антенны, покачиваться в воздухе. А потом Вуросис принялся всасывать воздух через рот.

– Что он собирается делать? – спросила Марта Доктора.

– Не знаю.

– Мы можем его остановить?

– Не знаю.

Девушка снова взглянула на него. Худощавое лицо Доктора напряглось, глаза тревожно распахнулись. Вуросис продолжал подниматься. Теперь за его длинным сегментированным телом появились длинные цепкие белые сорняки. Они начали спускаться по кладке и упали на траву.

Многие люди с криками начали разбегаться. Анжела вскочила на водительское сидение и начала заводить Ленд-Ровер. Гаскин подошел к Доктору и Марте и поднял дробовик.

– На этот раз даже не пробуйте меня остановить, – прорычал он.

– Не стесняйтесь, – произнес Доктор. – Но от этого не будет пользы.

Гаскин приложил дробовик к плечу, прицелился в ползущую тварь и спустил курок. С оглушительным треском из обоих дул вырвались пули и вонзились в тело. Вуросис издал сдавленный рык, одно из коричневых щупалец потянулось вперед и вырвало оружие из рук Гаскина.

– Я же говорил, – сказал Доктор.

Гаскин удивленно уставился на опустевшие руки:

– И что теперь?

– Думаю, возмездие.

Земля содрогнулась и по всей лужайке над травой поднялись тонкие белые побеги, застывшие, словно иглы. Они росли и росли, тянулись к оставшимся людям. И, наконец, начали нападать на ближайших людей, впиваясь в их плоть. Одной из них оказалась Люси, официантка из «Пивной дыры». Она издала чудовищный вопль, когда сорняки оплели ее, поднимаясь по телу вверх. Через секунду она оказалась полностью скрыта под ними. То же произошло и с остальными людьми.

Доктор с Мартой бежали от одного человека к другому, оттягивая их от сорняков и отпихивая к краю лужайки. Иногда они подбегали слишком поздно, и могли только в ужасе наблюдать, как очередной человек скрывался под белой массой.

Белые побеги рванулись к Гаснику, но тот успел отскочить в сторону.

– Бегите к Ленд-Роверу, – кричал Доктор, толкая Генри по направлению к движущемуся автомобилю.

Анжела затормозила рядом, раздавив очередной сорняк под мощными шинами, и Гаскин заскочил на сидение рядом с Дунканом Гудом. Едва захлопнулась дверь, как женщина нажала на газ. Ленд-Ровер рванулся вперед, подальше от колодца. Мельком Марта заметила лицо Дункана в заднем окне.

– А как же мы?– спросила Марта.

Она с Доктором осталась посреди поросли белых сорняков. Но Доктор уже бросился в другую сторону, ближе к колодцу.

Найджел Карсон полз прямо к Вуросису, не обращая внимания на белые усики, захватывающие его запястья и лодыжки.

– Нет! Это я! – кричал он. – Это Найджел! Я здесь!

Марта не могла поверить собственным глазам.

– Что же он творит?

– Он продолжает думать, что мозг вновь заговорит с ним.

– Он сошел с ума.

– Он доведен до отчаяния, – поправил Доктор. – Но и мы тоже.

– Что?

Доктор побежал к Найджелу, а Марта следом за ним, понимая, что только при постоянном движении их не смогут захватить сорняки. А Карсон стал перед Вуросисом на колени, словно умоляя. Он протянул к существу руки и снова прокричал:

– Почему ты бросил меня? Почему?

Вдруг Марта поняла, что он обращается к той части существа, которая теперь виднелась над колодцем. Пока Найджел говорил, хрящевые пластины раскрылись, как лепестки цветка, и обнажили ряд кроваво-красных глаз размером с дыню. Каждое глазное яблоко было испещрено сетью молочных прожилок с пульсирующим черным зрачком в центре. Каждый глаз двигался независимо от других, вращался в плоти, выпирал вперед, словно хотел лучше рассмотреть стоящего на коленях человека.

– Разве ты не слышишь меня? – кричал Найджел. – Ты меня узнаешь?

Под раздутым глазом с ужасающим всасывающим звуком появилось отверстие, и оттуда засиял зеленый свет. И там Марта увидела камень, принадлежащий ранее Найджелу. Теперь он светился ярким изумрудным цветом.

– *найджел карсон* –

Найджел вытянулся в струнку и разрыдался:

– Да! Да! Это я!

– *ты был полезен мне* –

Марта вопросительно взглянула на Доктора, и тот мрачно кивнул:

– Да, я тоже слышу.

– О, пожалуйста, спасибо, спасибо, – залепетал Карсон, семена на коленях вперед. – Я думал, ты забыл обо мне.

– *не забыл* –

– Большое спасибо.

– *только игнорировал* –

– Что? – недоверчиво нахмурился Найджел. – Что ты имеешь в виду под «игнорировал»?

– *ты был полезен* –

Мозг засиял сильнее.

– *но больше нет* –

Ослепительный луч вырвался изо рта Вуросиса и с головой поглотил Найджела. Тот мгновенно оказался окутан в зеленый кокон. Карсон запрокинул голову, громко и страшно закричал, и его тело начало чернеть и растрескиваться, пока не рассыпалось на пылающие кусочки.

С лязгом рот захлопнулся, свет погас, а на земле остались только тлеющие угольки. Через мгновения и они распались на серый пепел и пыль.

На несколько секунд наступила тишина, а потом Марта услышала медленные хлопки ладоней.

– О, очень хорошо, – произнес Доктор. – Моментальная трансмутация. Клетки меняются слишком быстро. Энергии больше, чем требуется, и – пф-ф-ф. Конечно, я видел такое прежде. Помнишь Барни Хакетта?

– *ты обращаешься ко мне* –

– Верно, – Доктор шагнул вперед, засунув руки в карманы. – Вуросис, не так ли? Из окрестностей Актрона Пляяд?

– *ты знаешь откуда я* –

– Я знаю довольно много. Квантовая физика и путешествия во времени. Теория черных дыр и клеточная регенерация. Я даже знаю, как играть в крикет. Но что я не могу понять..., так это зачем ты убил бедного Найджела.

– *он больше не был полезен* –

– Это немного сурово.

– *он не был важен* –

– О, так и знал, что ты скажешь нечто подобное.

– *кто ты? Ты не похож на других* –

– Я – Доктор.

– *ты не из этого мира* –

– Нет, я только гость здесь. Почти как ты. – Доктор поморщился. – Ладно, когда я говорю «почти как ты», я, конечно, не имею в виду, что я – как ты. У меня нет щупалец. И мой мозг не вынимается. Знаешь, это должно быть довольно полезное умение. – Доктор нахмурился. – С другой стороны, без него я не смогу думать.

– *ты мне не интересен* –

– Что? Вообще не интересен? Конечно, ты попросишь автограф. –

Доктор улыбнулся и подмигнул. – Все его просят.

Марта на один шаг приблизилась к Доктору и прошептала:

– Что ты делаешь?

– Понятия не имею. А ты?

– Наблюдаю, как ты напрашиваешься на смерть. Эта тварь может убить тебя вот так, – девушка щелкнула пальцами.

– Может, но не убивает. Интересно, почему?

Нельзя было понять, слышал ли Вуросис их разговор. Но Марта уже поняла, что Доктор его уже не интересовал. Белые побеги ползали у их ног, но пока не нападали. Марта не могла предположить, что это означает.

Она оглянулась. И словно взглянула на другой мир.

Зеленая лужайка исчезла. На ее месте образовался ковер из белого сорняка и побегов, торчащих из земли, словно пальцы выползающих из могил трупов. И тут, и там виднелись заросли странных растений, похожих на двухметровые искривленные деревья из кости. Это были останки людей, пойманных на лужайке, когда Вуросис напал.

Далее, прямо по краю некогда прекрасной лужайки, угадывалось какое-то движение. Тонкие побеги, подобные волосам, переплетали торчащие из земли шипы, формируя барьер вокруг лужайки, словно живую ограду из ежевики. За этим барьером Марта разглядела Ленд-Ровер Анжелы, а потом и машина исчезла за густыми зарослями.

– Он отрезает нас, – удивительно спокойно произнес Доктор. – Запирает в зоне вокруг колодца. Зачем?

– Это имеет значение? – Марта едва могла говорить. – Он выиграл, не так ли?

– Таким путем? Вырастив вокруг нас большую колючую стену?

– О чем ты?

– Он защищается, – спокойно пояснил Доктор. – А значит, он уязвим.

– Как? – девушка оглянулась на Вуросиса.

Он все еще медленно колебался возле колодца.

– Интересно... – Доктор шагнул к существу и громко произнес. – Должно быть ужасно тесно в этом колодце. И не говори мне, что ты в нем закреплен!

Вуросис наклонился, его мозг запылал в своем гнезде.

– *буду расти* –

– И что потом? – Доктор поджал губы, размышляя. – Нет, не говори: я разрастусь по всей планете, уничтожая все и всех на своем пути.

– *буду расти и процветать* –

– Ну, Марта? Что я тебе говорил? Вуросис ни что иное, как сорняк.

Инопланетный? Да. Ядовитый? Конечно. Но в конце концов только сорняк.

И он будет делать то, что делают все сорняки – расти и душить всю остальную жизнь вокруг себя.

– Значит, все, что нам требуется, – средство от сорняков?

– Хорошая попытка, но не правильная. Вуросис не растение и не животное. На Земле нет токсинов, которые могут ему навредить.

Оставленный в покое, он продолжит разрастаться за пределы Критон Мер, ближайших деревень, Дербишира, севера Англии... он никогда не остановится и ничто не сможет его остановить. В короткие сроки он заполонит всю Англию, затем Великобританию...

Марта потрянула головой:

– Нет, этого не произойдет. Они найдут способ его остановить.

Доктор приподнял бровь:

– Они?

– Власти. Правительство. Армия. Они его взорвут, или сожгут, или еще что-нибудь.

– Неа, – Доктор засунул руки в карманы. – Они не смогут. Он распространился слишком далеко и глубоко. И если останется хоть кусочек живой ткани, он найдет способ вырасти снова. Это то, что и делает Вуросис, – выживает, растет, распространяется, убивает, – теперь Доктор смотрел прямо на девушку. – Если мы хотим остановить его, то только сейчас, пока он еще уязвим.

– Пока он строит защитный барьер?

– Да, – Доктор развернулся на пятке и оглядел колючие заросли. Он заговорил тише. – От чего же он защищается?

– И почему не превратил нас в пыль?

– Ох! О! Это – хороший вопрос! – глаза доктора расширились, мысли завертелись в голове. – Интересно... – Он притих, а потом хлопнул себя по лбу. – Я знаю!

– Что?

– Посмотри вокруг. Посмотри, что он делает, выращивает материал, расширяется, обустроивает себе маленькое гнездо.

Шипы теперь стали выше и начали изгибаться внутрь, формируя огромный купол над лужайкой.

– Он очень долго прятался в колодце и теперь получил первую возможность хорошо развернуться.

– И?

– И что требуется для внезапного ускоренного роста?

– Энергия?

– Высший класс, снова! Значит, ему не хватает энергии, чтобы уничтожить нас. Он оставил нас в покое, потому что сконцентрировался на более важной задаче.

Марта кивнула:

– А я думала, он оставил нас в покое, потому что не мы не представляем для него угрозы.

– Марта Джонс! – Доктор бросил на девушку осуждающий взгляд. – Как тебе не стыдно! Мы? Не представляем угрозы для инопланетного сорняка, собирающегося уничтожить жизнь на Земле? Мы можем стать угрозой для кого угодно, если воспользуемся кое-чем.

– Чем?

– Вот этим. – И Доктор энергично покрутил пальцем у своей головы. – Вспомни, это существо может изменить каждую клетку нашего тела с помощью телекинеза. Но чтобы поддерживать это преобразование, оно должно сохранять постоянный контроль. Дункан снова превратился в человека, потому что Вуросис прервал телекинетическую связь. В этом его слабость!

– Слабость?

Доктор выпрямился, повернулся к Вуросису и расправил плечи:

– Эй, ты, сорняк. Я хочу поговорить с тобой.

– *не прерывай формирование гнезда* –

– Сожалею, но это важно. Маленький вопрос о жизни и смерти. О жизни планеты и твоей смерти.

– *если ты будешь мешать, я уничтожу тебя* –

– Что? Правда? – рассмеялся Доктор. – Используешь свою телекинетическую силу для деформирования каждой клетки моего тела в твою форму? Очень сомневаюсь!

– *я уничтожу тебя* –

– никоим образом! Ты не смог бы трансмутировать даже бумажный пакет.

– Доктор... – предупредила Марта.

Но было поздно. С диким шипением Вуросис раскрыл свои внутренности и обнажил пылающий мозг. Прежде, чем девушка смогла что-

либо предпринять, существо выплюнуло в Доктора вспышку зеленого света. Она вскрикнула, когда зеленый луч ударил в лоб Доктора.

– Не сможешь... воздействовать на меня, – выдохнул он.

Его голос был напряжен, его тело склонилось к коленям, словно энергия Вуросиса пригнала его к земле.

– Мое сознание сильнее... чем человеческое, – простонал Доктор. – Ты... не сможешь... так... легко...

Но он смог. Доктор сел на лужайку, его лицо исказилось от напряжения. И Марта поняла, что Доктор очень сильно недооценил силу Вуросиса. Его глаза, полные боли и отчаяния посмотрели прямо в глаза девушки. А потом началось изменение.

Сдерживая страх, Марта наблюдала, как на голове и лице Доктора начинают выпирать вены, как они белеют и прорываются сквозь кожу.

Марта не могла пошевелиться, она совсем остолбенела от ужаса.

Доктор протянул к ней руку, и его пальцы начали менять форму.

Глава 24

Анжела сидела за рулем своего Ленд-Ровера и громко ругалась. Если Гаскин и был потрясет такими оборотами речи, то не подавал вида. Его внимание занимала колючая живая стена, которая выросла, как в сказке, вокруг деревенской лужайки. Стебли этой поросли были тонкие, как провода, покрыты длинными шипами и изгибались к темному небу по направлению к колодцу.

Это было ирреальное зрелище. Свет, падающий из «Пивной дыры» на этот остроконечный купол, делал его похожим на какой-то инопланетный нарост на лице Земли. Ежевика – или что это было на самом деле – продолжала расти, изгибаясь и сплетаясь побегами, создавая непреодолимый барьер.

Местные жители собрались вокруг купола, хотя и держались на расстоянии. Многие говорили по мобильному телефону, некоторые фотографировали. Кто-то выскочил из паба и сообщил, что полицию вызвали, а также скорую помощь и пожарных.

– Могли бы еще и морским пехотинцам позвонить, – пробормотал Гаскин.

– Что ты имеешь в виду?

– Они не придут вовремя. Доктор и Марта там внутри, пойманы в ловушку. Мы не знаем, может, они уже мертвы.

Дункан склонился между передними сидениями. Его лицо было измученным и бледным, но нормальным.

– Мы не знаем, – повторил он. – Они могут быть живы.

– И что мы можем сделать, – Гаскин махнул рукой в сторону зарослей.

– Посмотрите на это. Это – непреодолимый барьер.

– Оно не хочет пускать нас внутрь, – произнес Дункан.

– Знаете, – Анжела прищурилась, – а мне не хочется делать то, что хочет эта тварь.

– И что же, спрашивается, ты можешь сделать? – спросил Гаскин.

– Ну, как сказал Дункан... она не хочет пустить нас внутрь. Но мы же не оставим ее в покое?

– Правда?

Женщина поправила свою широкополую шляпу и повернула ключ в замке зажигания. Ленд-Ровер вернулся к жизни.

– Что ты делаешь? – спросил Гаскин.

– Хочу посмотреть, насколько сильно это существо не желает нас видеть.

Она сдвинула Ленд-Ровер с места и направила на заросли.

Рефлекторно Марта схватила руку Доктора. Его пальцы стали твердыми и колючими, но тоже сжали ее руку. Так было надо. Где-то внутри, Доктор тянулся к ней, не только физически, но и мысленно. Он нуждался в ней.

Нуждался в ее помощи.

Марта вынудила себя взглянуть в его глаза. Налитые кровью, распахнутые от боли, это все еще были отчаянно сверкающие глаза Доктора. Это не были глаза безумца, не способного думать и действовать. Это был взгляд, просящий помощи.

А потом, как вспышка, пришло понимание. Вуросис пробовал заставить тело Доктора трансмутировать так быстро, чтобы разрушить его молекулярную структуру и обратить в пыль. Так произошло и с Барни Хакуттом, и с Беном Седдоном, и с Найджелом Карсоном. Но Доктор сопротивлялся.

Его тело трепетало, рябило в глазах девушки, словно клетки искривлялись и изменялись. Но Доктор подавлял эти изменения.

Марта схватила его руку обеими ладонями и сжала так сильно, как могла. Потом обернулась на Вуросиса и посмотрела на мерцающий зеленый алмаз его мозга.

А затем закрыла глаза, позволила зеленому сиянию окутать себя, почувствовала первые усики энергии, крадущиеся в ее сознание, ощутила холод и злость пришельца.

Он был силен. Девушка чувствовала его силу и намерения. Чувствовала, что он пытается изменить ее, подчинить. Она даже почувствовала, что ее тело начиняет меняться, и запаниковала, почти выпустила руку Доктора. Казалось, ее вены начали заполняться чем-то другим, а не кровью, чем-то холодным как лед и в то же время ужасно горячим. Словно глубоко внутри нее прорвало плотину, и началась трансмутация, которую она не могла контролировать.

Но рука Доктора продолжала держать ее, и его сознание она могла ощущать также как сознание вуросиса.

– Сконцентрируйся, Марта! Продолжай сдерживать это!

– *вы не остановите меня* –

Марта закричала, но не поняла от боли или страха.

– Я не могу... Это слишком сильно...

Но голос Доктор снова возник в ее голове:

– Нет, ты сможешь. Ты сможешь остановить преобразование.

Полностью заблокировать. Сэди же смогла, ты помнишь. Дункан стал человеком. Мы сможем!

Вуросис усилил нападение. И Марта почувствовала, как волна изменений пронеслась по ее организму, отвечая на телекинетическое воздействие пришельца.

– *вы не остановите меня* –

– Я не могу, Доктор! У меня нет сил!

– Ты должна! Мы оба должны!

– **ВЫ НЕ ОСТАНОВИТЕ МЕНЯ** –

Обжигающая волна преобразований накрыла Марту. Девушка почувствовала как что-то выжигает из нее все человеческое. Ее глаза раскрылись, медленно, с усилием, и в молочной пелене она увидела Доктора.

Или то, что когда-то было Доктором.

Теперь он стал погребен под массой извивающегося белого сорняка. Побег окружали его распахнутые карие глаза, рот, раскрытый в диком крике.

Ленд-Ровер ударил в барьер, разрывая некоторые проводоподобные побеги. Острые шипы вонзались в машину, словно пытались остановить это вторжение. Они глубоко вгрызались в металл, вызывая протестующий визг старого изношенного кузова. Двигатель ревел, колеса буксовали по земле, обматываясь белыми сорняками. А Анжела не снимала ноги с педали газа, заставляя мотор взвывать все сильнее. Пальцы женщины, сжимающие руль, побелели от напряжения, а Ленд-Ровер подпрыгивал и грохотал под ее властью.

– Давай! – прокричал Гаскин. – Мы проходим!

Ленд-Ровер встал на дыбы и рванулся вперед, последние побеги скользнули по корпусу. Машина освободилась.

– Ха! – радостно выкрикнула Анжела. – Получи, чертов инопланетный монстр! Это не просто Земля, на которую ты хочешь вторгнуться. Это – Англия!

Ленд-Ровер развернуло на месте и чуть не занесло на большой скрюченный куст, бывший когда-то официанткой Люси. Анжела вывернула руль, и автомобиль развернулся на двух колесах и направился к колодцу.

Они оказались в жутком сумеречном мире инопланетной твари. Словно внутри гигантского снежного кома с колодцем и червеподобным монстром в центре.

И перед чудовищем, окутанные ореолом зеленого цвета, стояли Доктор и Марта.

– Они все еще живы, – воскликнул Дункан.

– Ты уверен? – спросил Гаскин, когда Ленд-Ровер затормозил.

Не раздумывая, он вышел наружу. Анжела покинула водительское место:

– Конечно, он уверен! Смотри!

Марта и Доктор согнулись перед Вуросисом, взявшись за руки. Доктор выглядел ужасно, но взглянул на приблизившуюся Анжелу. Его глаза были белыми и холодными.

– Пытаюсь... сдержать это, – прохрипел он и страдальчески улыбнулся.

– Можно... руки...

Анжела кивнула и произнесла:

– Сюда, Генри.

Тот неуверенно шагнул вперед:

– Что мы можем сделать?

– Помочь им, конечно! – одной рукой женщина схватила руку Марты, а другую протянула Гаскину.

Рука Анжелы была сухой и теплой. Она улыбнулась и произнесла:

– Это словно загадывать желание.

С отвращением глядя на Вуросиса, к ним присоединился Дункан:

– Эта тварь захватила мое сознание, заставила убить лучшего друга, – он схватил Генри за руку. – Давайте же сделаем это!

Вдруг Вуросис содрогнулся и свирепо, раздраженно зашипел. Зеленый свет заколебался, охватывая пятерых человек, стоящих полукругом.

Доктор выпрямился, вены теперь не прорывались сквозь его кожу, в глазах вновь загорелась решимость.

– Продолжайте бороться, – произнес он. – Он не сможет изменить нас всех. Именно поэтому он и не хотел пускать вас внутрь.

Зеленое сияние телекинетической энергии обтекало их, вспыхивало и искрило, но не могло справиться. Вуросис не мог воздействовать сразу на все сознания.

– *я должен расти* –

– Сожалею, – сказал Доктор.

Теперь он больше походил сам на себя. Высокий, стройный, выпрямившийся. Он смотрел прямо на мозг вуросиса, который светил теперь отчаянным, ослепляющим зеленым светом.

А потом из мозга забили молнии. Длинные, зеленые лучи-пальцы вытянулись из мозга, стараясь дотянуться до людей. Но вместо этого развернулись обратно к существу. Вуросис осветился изнутри так ярко, что стали видны его внутренности.

Он заметался из стороны в сторону как раненая змея. Ужасный крик наполнил воздух и вырвался за пределы купола. Люди снаружи зажали уши руками, но не могли заглушить этот крик.

– Смотрите!

На самом деле Марта не услышала Доктора, но взглянула туда, куда тот указывал. По всему телу Вуросиса начали образовываться трещины, и из этих трещин забил ужасающе яркий зеленый свет. Крик существа достиг своего пика, а потом оно почернело, забилось в судорогах и рухнуло. Кожа треснула, внутренности вывалились наружу, а потом оно окончательно рассыпалось в пыль.

Волна разрушения прокатилась по всем зарослям сорняка, оставляя за собой только пепел.

– Мы сделали это! – закричала Марта, радостно подпрыгивая.

– Сделали что? – спросил Гаскин.

– Обратили силу Вуросиса против него самого, – пояснил Доктор, наблюдая, как погибает сорняк. – У него не было сил преобразовать нас всех. Он усилил воздействие до максимума, но добился только того, что сам попал в область телекинетического излучения. Процесс трансмутации был ускорен настолько, что он не смог с ним справиться.

Последние остатки поросли рассыпались, обнажая фигуры людей, захваченных на начальном уровне роста. Без поддержки сорняков они упали на землю, и Марта побежала им помочь.

Доктор догнал девушку, когда та опустилась на колени перед Люси. Марта пыталась нащупать пульс.

– Не могу понять, жива она или нет.

– Нужно унести отсюда и ее, и других, – произнес Доктор. – Это еще не все.

Времени на то, чтобы задавать вопросы, не было. Доктор перекинул Люси через плечо и, скользя кедрами по грязи, отнес за пределы лужайки. Столпившиеся люди помогли уложить ее на скамью. Гаскин и Дункан принесли другого человека.

– Что будет теперь? – спросила Анжела.

Земля снова дрогнула под их ногами. Люди вновь запаниковали, говоря о землетрясении.

– Вуросис разросся корнями глубоко под землей, – спокойно пояснил Доктор. – Он распространился под всей деревней. Он умирает, и цепная реакция разрушения прокатилась к его самым глубоким частям.

Используя перчатки, лопаты и ручки метел, люди начали ломать остатки колючей изгороди. Стебли легко ломались, рассыпаясь в хлопья. И скоро весь купол осел вниз, словно был сделан из соломы.

Слабый зеленый свет продолжал идти из колодца, от остатков умирающего под землей существа. Наконец донесся последний долгий стон и заключительная яркая вспышка. Земля и камни вырвались из колодца, неся с собой обрывки сорняка, быстро превращающиеся в пепел. Медленно угасло зеленое свечение, и стало темно и тихо.

Деревенская лужайка была похожа на поле битвы, были и жертвы.

– Отодвиньтесь дальше, дайте больше воздуха, – попросила Марта, обнимая Люси.

Официантка была ужасно бледна, а множество людей толпилось рядом. Марта уложила Люси и осмотрела ее дыхательные пути, чтобы удостовериться, что они свободны.

– Люси, Люси! Ты слышишь меня?

Веки Люси дрогнули, и она закашлялась, сгибаясь пополам, словно задыхалась. Через секунду она выплюнула остатки травы и земли.

– Этот тоже жив, – выкрикнул Дункан, сидящий рядом с мужчиной, захваченным сорняками.

Тот тоже кашлял, но показывал рукой, что с ним все в порядке.

Доктор прошел обратно к колодцу, который теперь стоял в центре месива из земли и пепла. Он покопался в грязи и достал маленький кусок камня, не больше угля. Он был серым и почти ничего не весил.

– Что это? – подошел Гаскин.

– Остатки мозга Вуросиса, – Доктор сжал кулак, и камень раскрошился в порошок. – Разрушенный навсегда.

Он отряхнул руки, и последние частицы Вуросиса унес легкий ветер, как дым на поле боя.

– Какой кошмар, правда? – тихо произнес Гаскин.

– О, трава снова вырастет, – ответил Доктор. – И, похоже, что шахта колодца не пострадала.

– Я говорю о погибших людях. Найджел Карсон, Бен Седдон,.. Старина Барни Хакетт.

– О, да, я знаю, – Доктор тяжело вздохнул, словно испытывал такое раньше. – Но вы должны думать о людях, которые выжили. О людях, чьи жизни были спасены. И их очень много, вы знаете.

Подошла Анжела, осторожно находя дорогу в грязи с помощью позаимствованного фонаря.

– Марта осматривает раненых, Доктор, – сказала она. – И я созвонилась с Сэди. Она очнулась с ужасной головной болью в постели Генри Гаскина. Думаю, последним обстоятельством она шокирована больше, чем превращением в инопланетное чудовище. Она просит поблагодарить вас и спрашивает, можно ли выключить эту проклятую отвертку, а то от нее еще сильнее болит голова. О, и она говорит, что поместье выглядит так, словно в него попала бомба.

– О, правда, – проговорил Гаскин. – Я и забыл об этом.

– Тебе понадобится целое состояние, чтобы восстановить его, – прямо сказала Анжела.

Генри кивнул на искореженные остатки колодца.

– А что насчет этого? Это станет препятствием для комитета по восстановлению колодца желаний Критон Мер.

– Это ужасно, – вздохнула Анжела, лучше рассмотрев колодец. – Посмотрите, в каком он состоянии. Сэди сойдет с ума.

Стена парапета почернела, деревянные стойки раскололись в щепки. Анжела глянула в шахту и снова вздохнула:

– Теперь нет смысла загадывать желание.

– Подождите минутку. Что тут? – Доктор поковырял в земле носком своего кеда.

В свете фонаря Анжелы что-то сверкнуло. Гаскин наклонился подобрать.

– Думаю, это монета, – он обтер грязь большим пальцем. – Ничего себе! Взгляните, она золотая!

Все по очереди рассмотрели монету.

– Это золотой соверен восемнадцатого века, – осторожно произнес Доктор.

– Здесь еще, смотрите, – Сказала Анжела взволнованно, освещая землю под ногами своим фонарем.

Золотые искры сверкали вокруг них.

– Черт возьми! – вскричал Гаскин. – Я не верю!

Привлеченная их криками, подошла Марта.

Доктор наклонился и счистил землю с большого кожаного предмета.

– Вы и этому не поверите? – он держал в руках старую грязную кожаную сумку.

Она была испачканная и прогнившая, но явно полная и очень тяжелая. Струйка золотых монет потекла из дырки в шве.

– Это – сокровище! – закричала Марта. – Это – сокровище разбойника! Оно на самом деле все это время было там!

– Нет, это не сокровище, – радостно сказала Анжела. – Это – колодец желаний Критон Мер и Фонд по восстановлению поместья Гаскина!

Глава 25

Доктор с Мартой остались на всю ночь, чтобы помочь собрать золотые соверены. Анжела использовала для этого свою широкополую шляпу. А кто-то достал маленький металлоискатель и разыскал последние монеты, затерявшиеся в земле. Для всех это была захватывающая работа, и она помогла отвлечь людей от ужасных событий вечера, по крайней мере, на какое-то время.

Когда, наконец, прибыла полиция, ей оставалось только глазеть на грязную лужайку и чесать затылки. Два констебля начали брать показания у множества людей, которые утверждали, что являются свидетелями инопланетного вторжения на Землю, начавшегося в Критон Мер, но оказались сбиты с толка разными версиями событий, не нашли никакого реального преступления и уехали.

После этого большинство людей сделали самое естественное: вернулись в паб. Те, кто ранее бросил там свои напитки, нашли их в неприкосновенности.

Генри Гаскин заказал самую большую бутылку белого шипучего вина из запасов паба вместо шампанского и оплатил напитки посетителей. Даже Джес пила в баре из миски с водой.

Гаскина избрали казначеем, нашли этот титул необъяснимо смешным и единодушно решили, что найденные сокровища действительно следует использовать для ремонта части поместья, разрушенного Вуросисом, наряду с посевом травы на лужайке и, конечно, надлежащим восстановлением колодца желаний.

Сэди Браун решила вложить свою долю в постройку кафе-кондитерской рядом с лужайкой.

– Мы вернемся и станем вашими первыми клиентами, – радостно уверила ее Марта.

– Вы пообещали, – рассмеялась Сэди и записала номер мобильного Марты, обещая позвонить, как только будет готова открыться.

Сэди вернула Доктору отвертку вместе с миской своего густого желто-коричневого джема. Она тихо, но чистосердечно поблагодарила его за сохранение ее жизни и поцеловала в щеку. Многие люди в пабе смеялись и поднимали за них бокалы.

– Мы думаем, вы должны взять себе часть сокровища, – сказала Анжела Доктору и Марте. – В конце концов, если бы не вы двое...

– Оно принадлежит деревне, – отказался Доктор. – Мы не возьмем.

– Тогда прими это как подарок, – сказала Анжела Марте и положила в ладонь золотой соверен, а потом зажала пальцы, как бабушка давала карманные деньги. – Возьми это на удачу.

Марта открыла рот: – Я не могу взять его! Он стоит целое состояние!

– Ты тоже, дорогая, ты тоже, – женщина многозначительно посмотрела на Доктора и подмигнула. – Позаботьтесь о ней, Доктор, ладно?

Он ответил, что позаботится, и после многочисленных объятий и поцелуев их отпустили. По пути из паба Марта снова столкнулась с Дунканом.

– Мне казалось, у нас назначено свидание, – улыбнулся он, – или ты меня дразнила?

Марта видела, что он улыбается через силу, полный мрачных воспоминаний, и отозвала его в сторону.

– Как ты себя чувствуешь? На самом деле.

– Не могу поверить, что Бена и Найджела больше нет.

– Найджел сам виноват, ты же знаешь. А ты ничего не мог поделать.

– А Бен?

– В этом нет твоей вины. Ни в чем нет. – Марта сжала его руку. – Как много ты помнишь?

– Ничего после того скелета.

– Вероятно, это к лучшему.

– Но я помню, как приглашал тебя на свидание, – он улыбнулся. – Думаю, ты не сможешь устоять, если я попрошу тебя задержаться. Мне необходимо немного времени, чтобы преодолеть все это.

– Хорошая мысль.

– Анжела Хук сказала, что я могу остаться сколько захочу и помочь с восстановлением колодца, – добавил Дункан. – Думаю, я тоже этого хочу.

Марта поцеловала его на прощание и ушла.

Доктор ждал ее у колодца и любовался восходом солнца.

– Я не могу оставить его, – произнесла девушка, показывая золотой соверен, подаренный Анжелой.

– Почему нет?

– Он слишком ценен. Я чувствую себя, словно украла его. За всю мою жизнь у меня не было ничего настолько ценного.

Доктор скривился: – Ну, не знаю. Есть планета, называемая Йога, сделанная из чистого золота. Там они тебя не поймут.

Марта рассмеялась: – Может и нет. Но все равно...

Доктор внимательно посмотрел на девушку, засунув руки в карманы. Полы его длинного пальто развивались за спиной.

– Тогда что ты собираешься с ним сделать?

– Я хочу загадать желание, – ответила она, протягивая руку над колодцем.

– Это – золотой софит, – медленно произнес Доктор. – Это должно быть чертовски важное желание.

– Сделаем его двойным. Надумал, что ты хочешь пожелать?

Он тряхнул головой: – Неа.

– Ну же, – Марта шагнула ближе. – Должно же быть что-то.

– Нет. Ничего. – Его глаза приняли отсутствующее выражение, так хорошо знакомое Марте.

Независимо от того, о чем он думал, независимо от того, что тайно желал Доктор, она никогда это не узнает. Он был и всегда останется загадкой.

– Хорошо, – в конце концов сказала девушка, – похоже мне придется загадать желание за двоих.

Она крепко закрыла глаза и отпустила монету. Несколько секунд спустя до них донесся громкий всплеск, когда монета упала в воду.

Она удивленно раскрыла глаза: – Ты слышал это?

Доктор уже наклонился над шахтой колодца, вглядываясь вниз.

– Там есть вода! Подземные источники наполняют его снова.

Возможно, все эти годы Вуросис блокировал их. Это великолепно! – Он улыбнулся. – Люблю счастливый конец, а ты?

Марта взяла его за руку и повела от колодца к ТАРДИС.

– Всегда!

– Так что ты загадала? – спросил он.

Она улыбнулась.

– Не обращай внимания.